

NIION 2016-0070
MOSURED 77/27-017

ISSN 2346-8408 (print)
ISSN 2720-7978 (online)

International Journal
SOCIO-HUMANITARIAN
REVIEW

IJSHR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2
2021

No 2

IJSHR

2021

EDITORIAL BOARD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

E.P. Bazhanov,
doctor of historical sciences, professor,
honored worker of science
(Russian Federation)

Е.П. Бажанов,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профес-
сор (Российская Федерация)

V.K. Baturin,
doctor of philosophical sciences,
candidate of pedagogical sciences
(Russian Federation)

В.К. Батури,
доктор философских наук, кандидат
педагогических наук (Российская
Федерация)

V.Yu. Belsky,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov,
doctor of philosophical sciences, professor

В.Н. Белов
доктор философских наук, профессор

Yu.V. Borev,
doctor of philology, candidate of
philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

Ю.В. Боров,
доктор филологических наук,
кандидат философских наук, профес-
сор (Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya
doctor of philosophical sciences

Д.Н. Боровинская
доктор философских наук

V.N. Buzin,
candidate of sociology
(Russian Federation)

В.Н. Бузин,
кандидат социологических наук
(Российская Федерация)

A.D. Burykin,
doctor of economic sciences, professor

А.Д. Бурыкин,
доктор экономических наук, профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of Law, professor
(Republic of Belarus)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор
(Республика Беларусь)

R.B. Gandaloey,
candidate of political sciences
(Russian Federation)

Р.Б. Гандалоев,
кандидат политических наук
(Российская Федерация)

K.K. Gasanov,
doctor of law sciences, professor
(Russian Federation)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor of
psychologic sciences, Honored worker of
science of Russia, professor

И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук Заслуженный
деятель науки РФ, профессор

D.I. Gryadovoy,
candidate of philosophical sciences,
associate professor (Russian Federation)

Д.И. Грядовой,
доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.I. Klimenko,
doctor of legal sciences, associate
professor
(Russian Federation)

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

D. S. Patelis,
Associate Professor of Philosophy
Technical University of Crete

Д. С. Пателис,
Доцент философии Технический уни-
верситет Крита

D.D. Dolidze,
doctor of medical sciences
(Russian Federation)

Д.Д. Долидзе,
доктор медицинских наук
(Российская Федерация)

O.V. Ziborov,
doctor of law sciences, associate professor
(Russian Federation)

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.F. Engalichev,
doctor of psychologic sciences, professor

В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, про-
фессор

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профес-
сор (Российская Федерация)

R. Kvarackheliya,
doctor of law
(Georgia)

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук
(Грузия)

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophical sciences, professor
Honored Scientist of the Russian
Federation

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophical sciences, assistant
professor

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.A. Lebedeva,
doctor of philology
(Russian Federation)

А.А. Лебедева,
доктор филологических наук
(Российская Федерация)

V.A. Lepekhin,
doctor of philosophical science,
the director general of the EurAsEC
Institute (Russian Federation)

В.А. Лепехин,
кандидат философских наук
генеральный директор Института
ЕврАзЭС (Российская Федерация)

V.P. Majkova,
Bauman Moscow State technical
University Doctor of Philosophical
Science

В.П. Майкова,
Московский государственный техниче-
ский университет имени Н.Э. Баумана
(МгТИШинский филиал), профессор
кафедры педагогики, психологии,
права, истории и философии, доктор
философских наук, доцент

V.P. Malakhov,
doctor of law sciences
(Russian Federation)

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.M. Martazanov,
Doctor of Philological Science,
Professor, Rector of Ingush State
University
(Russian Federation)

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профес-
сор, ректор Ингушского государствен-
ного университета
(Российская Федерация)

S.A. Nijnikov,
doctor of philosophical science, professor
С.А. Нижииков,
доктор философских наук, профессор

L.A. Nikitich,
doctor of philosophical science, professor
(Russian Federation)

Л.А. Никитич,
доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

V.E. Usanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.Е. Усанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.M. Preygerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor
(Israel)

Л.М. Прейгерман
доктор физико-математических наук,
профессор (Израиль)

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
honored worker of Science, corresponding
member of RAO (Russian Federation)

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профес-
сор, Заслуженный деятель науки РФ,
член-корреспондент РАО
(Российская Федерация)

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.P. Sadokhin,
doctor of cultural sciences,
candidate of philosophical sciences,
professor (Russian Federation)

А.П. Садохин,
доктор культурологии, кандидат
философских наук,
профессор (Российская Федерация)

V.L. Sitnikov,
doctor of psychologic sciences, professor
(Russian Federation)

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профес-
сор (Российская Федерация)

L.G. Skulmovskaya,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Honored Worker of Culture
of the Khanty Mansiysk Autonomous
Okrug, Honored Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

Л.Г. Скульмовская,
доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный деятель куль-
туры Ханты Мансийского автономного
округа, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ
(Российская Федерация)

Sh.S. Suleymanova,
doctor of sociological sciences, professor,
Honored Worker of Culture of Khanty-
Mansiysk Autonomous Okrug, Honorary
Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

Ш.С. Сулейманова,
доктор социологических наук, про-
фессор, Заслуженный деятель культу-
ры Ханты Мансийского автономного
округа, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences,
professor Financialm University under the
Government of the
Russian Federation

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор
Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации

D.A. Skhirtladze,
doctor of medicine (USA)

Д.А. Схиртладзе,
доктор медицины (США)

L.N. Terman,
doctor of economic sciences, professor
(Israel)

Л.Н. Терман,
доктор экономических наук, профессор
(Израиль)

Z.T. Toshchenko,
doctor of philosophical sciences,
professor, corresponding member of the
Russian Academy of sciences
(Russian Federation)

Ж.Т. Тощенко,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН
(Российская Федерация)

V.A. Tsvik,
doctor of philosophical science, professor
В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

T.Y. Fhakadze,
doctor of medical sciences (Russian
Federation)

Т.Я. Фхакадзе,
доктор медицинских наук (Российская
Федерация)

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Academician of the IASP (Republic of
Kazakhstan)

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО (Респу-
блика Казахстан)

N.M. Chepurnova,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, професор
(Российская Федерация)

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophical science, professor
(Russian Federation)

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Chovdyrova,
doctor of medical sciences, doctor
of psychology, professor (Russian
Federation)

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор
психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L. Sharvadze,
doctor of medicine (Georgia)
Л. Шарвадзе, доктор медицины
(Грузия)

A.A. Shirinyants,
doctor of political sciences, candidate
of philosophical sciences, professor of
faculty of political science of MGU
(Russian Federation)

А.А. Ширинянц,
доктор политических наук, кандидат
философских наук, профессор факуль-
тета политологии МГУ
(Российская Федерация)

N.Y. Shtrecker,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of philology, professor
(Russian Federation)

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук,
профессор
(Российская Федерация)

B.S. Ebzeev,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доктор экономиче-
ских наук, профессор
(Российская Федерация)

M. Yanich,
University of Nish (Serbia) doctor of
philosophical sciences

М. Янич,
Университет г. Ниш (Сербия), профес-
сор философского факультета, доктор
филологических наук

CONTENTS 2/2021

Registration certificate
433103973

Chief editor

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences,
professor

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.

E-mail: professor60@mail.ru

*Representations
in Russia:*

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

Special correspondent

M.Ya. Nodia

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi, 0186,
Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP 30,
Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers

don't bear responsibility for quality,
correctness and a correctness of
citing works by authors of articles.

Responsibility for quality, correctness
and a correctness of citing works are
born only by authors of the published
materials.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Kalinichenko I.A., Belsky V.Yu. University education and public interests	6
Vikhlyaev A.A. Topical issues of monitoring and prevention of interfaith conflicts and pre-conflict situations on religious grounds in the framework of the implementation of the main directions of state ethnic policy	11
Alekseeva M.M. On the issue of the institution of transfer of convicted persons to incarcerate, to serve a sentence in the state of which they are citizens	15
Babaeva Yu.G. Local governance and self-government in the focus of coordination of the activities of bodies in the public power system	19
Vorobyov V.F., Zabavka V.I., Khalilov R.M. Constitutional, legal and international foundations of the activities of internal affairs bodies to ensure human rights and freedoms in Russia	22
Khazov E.N., Voronina N.A. Constitutional duties of a person and a citizen theoretical approaches and justifications in Russia and foreign countries	28
Kokorkhoeva D.S., Gandaloev R.B., Albakov A.Sh. Formation of the institution of citizenship	34
Davletova A.M., Nikonorov E.A. Problems of bringing to administrative responsibility persons who manage technical devices with an electric motor	43
Donskaya M.V., Knyazev S.A. The role and importance of public authorities in the protection of public order on the territory of municipalities.....	48
Evseeva I.G., Zinchenko O.V., Khazova V.E. Constitutional and legal bases for ensuring public safety during public events	53
Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Religion and ecology: current aspects	60
Kosova V.Yu. Protection of historical truth: amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020	66
Kurbakova D.O., Nechay S.L. The place and role of the state council of the Russian Federation in the system of public power	69
Larina L.A., Kharitonov A.A. Theoretical aspects of electoral law as one of the elements of state-building.....	73
Lipchanskaya M.A. Constitutionalization of relations using artificial intelligence systems	76
Nechai S.L. Implementation of the cis model law "on migration" in the national legislation of the republics of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Moldova.....	80
Samoilov V.D. Constitutional and legal interpretation of the basic law of the Russian Federation: rhyming aspects	84
Smolyakov A.A., Gavrilova O.V. The main directions for the prevention of suicidal manifestations among minors by law enforcement agencies in Russia.....	90
Frolagina N.P. The need to convene a Constitutional Assembly in the light of the inconsistency of constitutional amendments.....	94
Chikhladze L.T., Ganina O.Yu. Trends in the development of local self-government in the context of the 2020 constitutional reform	97
Mamitova N.V., Uvarov V.Yu. Migration policy as part of the national security policy in the Russian Federation.....	101

Свидетельство о регистрации
433103973

Главный редактор

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор
Научный редактор
А.В. Золкин,
доктор философских наук, профессор
Научный редактор
А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства
в России:

В.Н. Закаидзе
Генеральный директор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1 Тел./факс:
+7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

Специальный корреспондент
М.Я. Нодия
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе,
доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com
в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор
Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru
в Республике Казахстан:

И.Т. Чарнев,
доктор педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты не несут
ответственности за качество, правильность
и корректность цитирования произведений
авторами статей. Ответственность за каче-
ство, правильность и корректность цитиро-
вания произведений несут исключительно
авторы опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2021

Калиниченко И.А., Бельский В.Ю. Университетское образование и государственные интересы.....	6
Вихляев А.А. Актуальные вопросы мониторинга и превенции межконфессиональных конфликтов и предконфликтных ситуаций на религиозной почве в рамках реализации основных направлений государственной национальной политики.....	11
Алексеева М.М. К вопросу об институте передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются.....	15
Бабаева Ю.Г. Управление и самоуправление на местном уровне в фокусе координации деятельности органов в системе публичной власти	19
Воробьев В.Ф., Забавка В.И., Халилов Р.М. Конституционно-правовые и международные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека в России	22
Хазов Е.Н., Воронина Н.А. Конституционные обязанности человека и гражданина теоретические подходы и обоснования в России и зарубежных странах.....	28
Кокорхоева Д.С., Гандалоев Р.Б., Албаков А.Ш. Формирование института гражданства.....	34
Давлетова А.М., Никоноров Е.А. Проблемы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих техническими устройствами с электродвигателем	43
Донская М.В., Князев С.А. Роль и значение публичной власти в охране общественного порядка на территории муниципальных образований.....	48
Евсеева И.Г., Зинченко О.В., Хазова В.Е. Конституционно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий.....	53
Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Религия и экология: актуальные аспекты.....	60
Косова В.Ю. Защита исторической правды: поправки к Конституции РФ 2020 года.....	66
Курбакова Д.О., Нечай С.Л. Место и роль государственного совета Российской Федерации в системе публичной власти	69
Ларина Л.А., Харитонов А.А. Теоретические аспекты избирательного права, как один из элементов государственного строительства.....	73
Липчанская М.А. Конституционализация отношений с использованием систем искусственного интеллекта	76
Нечай С.Л. Реализация в национальном законодательстве республик Армения, Беларусь, Казахстан и Молдова модельного закона СНГ «О миграции»	80
Самойлов В.Д. Конституционно-правовое толкование основного закона Российской Федерации: рифмованные аспекты.....	84
Смольяков А.А., Гаврилова О.В. Основные направления по профилактике суицидальных проявлений среди несовершеннолетних правоохранительных органов в России ...	90
Фролагина Н.П. Необходимость созыва Конституционного Собрания в свете противоречивости конституционных поправок.....	94
Чихладзе Л.Т., Ганина О.Ю. Тенденции развития местного самоуправления в контексте конституционной реформы 2020 года	97
Мамитова Н.В., Уваров В.Ю. Миграционная политика как часть политики по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.....	101

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НОВАЯ РЕДАКЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СОДЕРЖАНИЕ ВНЕСЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ ИХ В ЮРИДИЧЕСКУЮ СИЛУ»

Принятые в рамках конституционной реформы 2020 г. поправки к Конституции Российской Федерации 1993 г., безусловно, являются эпохальными. В Российской Федерации эти изменения связаны не только с новыми социальными и экономическими угрозами, но и с динамикой конституционного регулирования важнейших государственных и общественных институтов, отражающей сложившиеся к настоящему времени тенденции их развития.

Одна из важнейших новелл, предложенных Президентом Российской Федерации, – закрепление в тексте Основного закона правовой конструкции «Единая публичная власть», а также внедрение в его нишу всех уровней власти, в том числе и местного самоуправления.

Положения о единстве публичной власти создают потенциал для эффективной организации и осуществления публичной власти на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан. Вместе с тем юридико-технические аспекты закрепления принципа единства публичной власти и его раскрытие в нормах Конституции требуют изучения и рассмотрения.

На сегодняшний день перед обществом и государством возникают вызовы, разрешение которых требует рассмотрения комплекса вопросов, свя-

занных с обоснованием форм и перспектив совершенствования системы законодательства, а также практики его применения в контексте фундаментальных конституционных положений.

8 декабря 2021 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя проводилась Всероссийская научно-практическая конференция «Новая редакция Конституции Российской Федерации: предпосылки и содержание внесенных изменений и порядок вступления их в юридическую силу».

Со вступительным словом выступил начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции Игорь Александрович Калинин.

В работе конференции приняли участие как известные российские ученые, так и ученые зарубежных государств, специалисты в области конституционного, гражданского, уголовного, административного и других отраслей права, а также представители государственных органов, сотрудники образовательных и научных организаций, в том числе молодое поколение ученых.

Темы докладов и сообщений конференции – вопросы и проблемы, связанные с конституционным развитием страны в период как предшествующий, так и последующий принятию поправок в Конституцию Российской Федерации, а именно:

1. определение наиболее значимых направлений совершенствования современного законодательства в развитие норм и принципов Конституции Российской Федерации;
2. определение форм и принципов актуализации правоприменительной практики на базе конституционных установлений;
3. обоснование инновационных подходов к обеспечению конституционности законодательства и практики его применения; обсуждение конституционно-правовой проблематики в контексте теории и практики конституционной безопасности;
4. исследование комплекса проблем прикладного характера в аспекте действия Конституции.

Информационную поддержку конференции в различных формах осуществляли — издательство «Юнити-Дана», а также научные журналы: «Вестник Московского университета МВД России», «Вестник экономической безопасности», «Психология и педагогика служебной деятельности», «Государственная служба и кадры», «Образование. Наука. Научные кадры», «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», «Закон и право», «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения», «Современная наука», «Криминологический журнал».

Привлечению целевой аудитории будет способствовать также публикация материалов конференции в журналах: «Актуальные проблемы административного права и процесса», «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики», «Международный журнал конституционного и государственного права», «Международный журнал гражданского и торгового права».

UNIVERSITY EDUCATION AND PUBLIC INTERESTS

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Igor Alexanfrovich Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow University of the Ministry
of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Vitaliy Urievich Belskiy,

Professor of the Department of philosophy,
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
doctor of philosophical science, professor

Игорь Александрович Калининченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

Виталий Юрьевич Бельский,

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя
v.belskiy@bk.ru

Для цитирования: И. А. Калининченко, В.Ю. Бельский. Университетское образование и государственные интересы. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 6-10.

Annotation. The article is devoted to understanding the significance of the phenomenon of university education in the development of Russian civilizations. The analysis is based on the identification of the philosophical and pedagogical foundations of the organization and activity of the university as a type of higher education. The role of education as a systemic mechanism of reproduction and development of Russian civilization is considered.

Keywords: education, university, civilization, public service, culture

Аннотация. Статья посвящена осмыслению значения феномена университетского образования в развитии российской цивилизаций. Анализ основан на выявлении философских и педагогических оснований организации и деятельности университета как типа высшего образования. Рассматривается роль образования как системного механизма воспроизводства и развития российской цивилизации.

Ключевые слова: образование, университет, цивилизация, государственная служба, культура

Организация и способ деятельности университета существенно зависят от общей социально-политической и культурной модели развития общества. Эпоха глобализации породила «болонский процесс» и соответствующий ему тип университета. Кризис глобализации предполагает существенное изменение логики социальной жизни, соответственно, задачи, цели, способы организации и функционирования университета требуют определенного переосмысления.

Проблема университета как феномена культуры прочно вошла в мировую философскую мысль и стала движущей силой дальнейшего развития образования. У исто-

ков современного университета лежала идея обновления образования через науку. Именно благодаря научной революции в образовании, разработанной и начатой немецким ученым и просветителем В. Гумбольдтом, университет занял господствующее положение в образовательном пространстве. Эта же революция вывела Германию XIX века в мировые лидеры научно-технического прогресса [3].

Кроме идеи научного исследования проект университета В. Гумбольдта предполагал и новую гуманитарную программу, позволяющую сформировать соответствующий тип личности. В. Гумбольдт настаивал: челове-

ство в настоящее время находится на таком уровне культуры, что может совершенствоваться только вследствие развития отдельных личностей. Поэтому любые учреждения, превращающие людей в «массы», теперь более вредны, чем когда-либо, а всякое ограничение вредно для обогащения и развертывания духовности человека, народа, общества, нации. За человеком, индивидом, личностью должно быть сохранено право свободного образования, ограниченное лишь статусом гражданина.

Хотя В. Гумбольдт и получил общее признание в качестве «архитектора» нового немецкого университета, дальнейшее развитие его идей стало осуществляться в либеральном духе. Уже К. Ясперс за основу своих построений в сфере философии образования взял либеральные идеи английского мыслителя Дж. Ньюмена и американского ученого А. Флекснера. Объяснением этому факту частично может служить то обстоятельство, что К. Ясперс создал свое учение о социальном облике и функциях университета, применительно к новым историческим условиям, порожденным послевоенным кризисом немецкой государственности. Во многом он сохранил верность идеи науки Гумбольдта, но значительно расширил либеральное понимание образования.

В идеальном университете К. Ясперса предполагается сосуществование всех наук и всех мировоззрений, поскольку университет подчиняет все отдельные науки общей задаче поиска истины. Функция «коммуникативной духовной жизни» состоит в том, чтобы обеспечить свободу общения, которая не признает никаких ограничений. Духовная атмосфера университета обязана быть политически нейтральной несмотря на то, что университет включен в систему конкретных общественно-политических отношений, являясь важным социальным институтом [4].

И В. Гумбольдт, и К. Ясперс, да и многие другие теоретики всеми силами стремились подчеркнуть идею академической свободы университета, полагая, что дистанцирование от государства полностью компенсируется той пользой, которую приносит университет человечеству своим вкладом в развитие науки и формирование творческой индивидуальности.

Эта линия развертывания самосознания

европейского университета получила свое продолжение в «болонском процессе» с его стремлением к «академической мобильности» и космополитизму, соответствующим проекту либеральной глобализации и минимизации роли государства в общественной жизни. Кризис глобализации дает начало периоду многополярного мира, конкуренции цивилизаций, основными субъектами которых становятся государства [6].

Эти процессы проблематизируют и актуализируют формат университетского образования для государственной службы. Идея автономии университета от государства, общественного развития через творческую индивидуальность уступает место университету, который научно, профессионально, социально и духовно обеспечивает суверенное государственное развитие России.

Применительно к государству, часто речь идет о бездушной машине бюрократии, о чиновничестве, о лукавстве формальных правил и процедур, позволяющих минимизировать ответственность, обезопасить себя в случае неблагоприятного стечения обстоятельств. И тем не менее, российский народ убедился, что государство – это прежде всего способ существования российской цивилизации. Крушение государства, его существенное ослабление, какими бы недостатками оно ни было обременено, – это всегда зло, это пребывание народа на краю гибели, это угроза его исчезновения из истории. Университетское образование для государственной службы – это не просто институт по подготовке чиновников, это неотъемлемая часть осуществления истины российской государственности, и вместе с ней – духовной миссии российской цивилизации. Это непростая задача, решение которой основывается на способности различать главное и второстепенное, истинное и ложное, формально-юридическое и духовно-политическое измерение жизни.

Подобная способность не может рассматриваться как информационная осведомленность или практический навык, скорее речь должна идти о формировании и культивировании фундаментальных личностных установок, определяющих возможность и высокую степень готовности (интеллектуальную, психологическую, практическую и этическую) к решению задач по реализации интересов, вы-

ходящих за пределы индивидуалистического целеполагания и мотивации – государственных интересов.

Формирование готовности к реализации государственных интересов опирается на принципы системного мышления, интеллектуальной культуры и научной методологии.

Системное мышление характеризуется целостным восприятием предметов и явлений, выявлением и учетом их связи между собой. Каждый материальный объект, предмет, явление, процесс, научная теория, художественный образ и прочее представляет собой определенную систему.

Фундаментальная задача системного мышления есть задача преодоления мышления фрагментарного, «клипового», догматического и схоластического. Традиционно решение этой задачи интегрировалось с процессами получения общих теоретических знаний. Сегодня все чаще говорится о том, что подобные знания трудно монетизировать, поэтому они имеют низкую практическую значимость. Вместе с тем, следует понять: нет теоретической науки — нет мышления, а нет мышления — человек попадает под власть нерелексивных абстракций и становится объектом манипулирования. Сегодня, наиболее угрожающий формы порабощения приходят не извне, как было прежде, а проникают изнутри, прямо через сознание, через субъективное осуществление свободы [5].

Фактически, системное мышление и научная методология формирует важнейшую компетенцию – «способность к осмысленной деятельности». Отказ от формирования этой компетенции, либо ограничение ее чисто факкультативной ролью, вызывает сомнения в университетском статусе образования.

Современные вызовы образованию, связанные с развитием цифровых технологий, существенными изменениями производства и векторов научно-технической деятельности, цифровой трансформацией всей жизненной сферы современной цивилизации, требуют немедленного ответа. Проблема обеспечения информационной безопасности становится одной из важнейших задач современного общества, а значит, и системы образования.

Практико-ориентированное обучение – это процесс освоения обучающимися образовательной программы с целью формирования

у них навыков практической деятельности за счет выполнения ими практических задач. Многие годы система образования была ориентирована на передачу знаний, благодаря которым они могли эффективно после окончания школы приобретать профессию, а в дальнейшем быть успешными на производстве.

Целью практико-ориентированного обучения является не просто освоение алгоритма, а интенсификация процесса поиска, получения и накопления новых знаний, умений и навыков для выработки у обучаемых определенных компетенций. Сущность практико-ориентированного обучения заключается в приобретении новых знаний и формировании практического опыта их использования при решении задач и проблем в социальной, учебной или профессиональной сферах.

Современная концепция образования должна стать важнейшим средством обеспечения суверенитета и проекта культурного развития России. Идея социальной ответственности становится одной из важнейших идей образования. Основным содержанием конкуренции цивилизаций все больше становится война информационных ресурсов, цель которой – запустить механизм саморазрушения общества-конкурента через смену культурной идентичности и реализации деструктивных сценариев общественного развития [6].

Следовательно, важнейшая идея организации современных обществ – поиск баланса солидарности на основе реалистической картины мира. Человек сегодня должен не только обладать специальными знаниями, но и обязан предоставить обществу определенные гарантии социальной ответственности, интеллектуального и личностного развития [7]. Получение социально-гуманитарного образования является одним из первых шагов того, кто претендует на государственную службу, да и вообще на социально-значимую позицию в обществе. Это должно просто стать гражданской обязанностью.

Подобное требование имеет парадигматический характер для цивилизационной модели образования. Разумеется, социально-гуманитарное образование не гарантирует полноценной социальной ответственности, поскольку не может отменить свободу выбора человека. Однако оно формирует необхо-

димые когнитивные предпосылки обретения социальной и личностной зрелости, способствуя тем самым социальной селекции, поскольку задает более высокие критерии интеллектуальной, социальной и личностной ответственности.

Социальная ответственность является в России не просто условием успешного развития, как и в других странах, но неотъемлемой общественной ценностью, имеющей нравственный характер. Однако одной патетической риторики ответственности каждого перед обществом сегодня уже недостаточно. Необходим алгоритм социальной ответственности, предполагающий, что, сделав социальный выбор, гражданин берет на себя дополнительную ответственность реализовывать социально-значимые цели без своекорыстного интереса.

Образование должно носить личностно-ориентированный характер. Оно должно культивировать адекватную модель социализации, предполагающую более понимание социальной реальности, а не сведения ее к поверхностным либеральным абстракциям. Следует признать, что для России важны идеи свободы личности, прав человека, демократических ценностей, правового государства, гражданского общества, но осмысление их должно осуществляться уже не в глобалистском, а в цивилизационном контексте [12].

Критическому переосмыслению подлжет постмодернистский либерализм как проект социума, где человек требует освобождения не только от прежних оков, но и от любой идентичности как таковой, даже от идентичности с самим собой. Онтологическое измерение бытия человека превратилось в идею свободы, которая стала пониматься как право на саморазрушение в условиях скрытых форм детерминации. Если прежний либерализм противостоял истории и традиции, то постмодернистский либерализм противостоит уже принципам биологической эволюции, его индивидуализм противоречит принципам системной природы жизни как таковой.

Либеральный индивид освобождается от ограничений материального плана: политических, экономических, социальных, а затем от ограничений «тотальностью», то есть от идентичности как таковой. В русской философской и педагогической традиции во-

прос ставился совершенно иначе. Российская культурная традиция ставит своей целью воспитание личности, а не изолированной индивидуальности. Человек же приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура [1, С. 56].

Личность движется в иной перспективе относительно индивидуальности, склонной отворачиваться от реальности в пользу виртуального существования. Личность же синтезирует и одухотворяет реальность. «Живя, – писал П. А. Флоренский, – мы собираемся сами с собой – и в пространстве, и во времени, как целостный организм, собираемся воедино из отдельных взаимоисключающих – по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр., и пр. Подобно мы собираемся в семью, в род, в народ и т. д., собираясь до человечества и включая в единство человечности весь мир» [10, С. 343].

Социальная ответственность теснейшим образом связана с проблемой воспитания патриотизма [11]. В основе русского патриотизма лежит не принцип нации, этноса, а принцип цивилизации, симбиоза этносов с комплементарными ценностями. Современный российский патриотизм в своей основе должен содержать принцип российской цивилизации.

Мировоззренческое воспитание в настоящее время должно осуществляться на основе честного понимания реальности и признания фундаментального значения цивилизационных координат человеческой деятельности. Любые проявления национализма и шовинизма не могут рассматриваться как основа патриотизма [9].

Цивилизационная модель образования сегодня должна стать «местом сборки» новой идеологии университета. В эту идеологию должны быть включены новые ценности социально-ответственного образования, системного понимания реальности, включенности в осуществление культурной традиции и способности к межкультурному диалогу.

Список литературы:

1. Бельский В. Ю. К вопросу о ключевых социально-фило-

софских, антропологических и педагогических аспектах учения К. Д. Ушинского // *Философские исследования и современность*: Вып. 4. М., 2015. С. 56.

2. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России: Материалы межведомственного круглого стола // *Философские исследования и современность*. 2020. Вып. 9. С.191 – 230.

3. Захаров И. В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.

4. Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма философии образования // *Философские исследования и современность*. Вып. 6. М., 2017. С.132 – 138.

5. Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России: Материалы Всероссийского круглого стола// *Философские исследования и современность*. 2018. Вып. 7. С.245 – 278.

6. Общество в постнеклассической картине мира. Ижевск, 2016.

7. Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности: материалы всероссийского круглого стола // *Философские исследования и современность*: Вып. 6. М., 2017. С. 292–322.

8. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия. / А. И. Костин и др., отв. ред. А. И. Костин. М.: Издательство Московского университета, 2018. 320 с.

9. Хаврак А.П. Философско-политические аспекты формирования патриотических ценностей // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2016. № 2. С. 80–83.

10. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. С.343.

11. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев и др.; отв. ред. С.Р. Аблеев. 2 – е изд. перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. 213 с.

12. Цивилизация и модернизация: история и современность. Коллективная монография / В. Ю. Бельский и др.

отв. ред. В. Ю. Бельский. М., 2019. 365 с.

References:

1. Belsky, V. Y. the question of key socio-philosophical, anthropological and pedagogical aspects of the teachings of K. D. Ushinsky // *Philosophical studies and the present*: Vol. 4. M., 2015. P. 56.
2. The challenges of the modern world and civilizational choice of Russia: Materials of the interdepartmental round table // *Philosophical studies and modernity*. 2020. Issue 9. pp.191 - 230.
3. Zakharov I. V., Lyakhovich E.S. The mission of the University in European culture. M., 1994.
4. Zolkin A.L. Civilizational paradigm of philosophy of education // *Philosophical research and modernity*. Issue 6. Moscow, 2017. pp.132 - 138.
5. Social transformations and civilizational identity of Russia: Materials of the All-Russian round table// *Philosophical research and modernity*. 2018. Issue 7. pp.245 - 278.
6. Society in the post-non-classical picture of the world. Izhevsk, 2016.
7. The Centenary of the Russian Revolution in the context of problems of social stability and security: materials of the All-Russian round table // *Philosophical research and modernity*: Issue 6. M., 2017. pp. 292-322.
8. Strategy of sustainable development in the context of political processes of the XXI century. / A. I. Kostin et al., ed. A. I. Kostin. M.: Moscow University Press, 2018. 320 p.
9. Havrak A.P. Philosophical and political aspects of the formation of patriotic values // *Socio-humanitarian review*. 2016. No. 2. pp. 80-83.
10. Florensky P. A. At the watersheds of thought. M., 1990. pp.343.
11. Civilizational sovereignty of Russia: problems and discussions / S.R. Ableev et al.; ed. S.R. Ableev. 2nd ed. reprint. and additional M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018. 213 p.
12. Civilization and modernization: history and modernity. Collective monograph / V. Yu. Belsky et al.; ed. V. Yu. Belsky. M., 2019. 365 p.

**TOPICAL ISSUES OF MONITORING AND PREVENTION OF INTERFAITH CONFLICTS AND
PRE-CONFLICT SITUATIONS ON RELIGIOUS GROUNDS IN THE FRAMEWORK OF THE
IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF STATE ETHNIC POLICY**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОНИТОРИНГА И ПРЕВЕНЦИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ И ПРЕДКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В РАМКАХ
РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Alexander Alexandrovich Vikhlyayev,
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia,
vih.alexander2011@mail.ru

Александр Александрович Вихляев,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, Россия, vih.alexander2011@mail.ru

Для цитирования: А. А. Вихляев. Актуальные вопросы мониторинга и превенции межконфессиональных конфликтов и предконфликтных ситуаций на религиозной почве в рамках реализации основных направлений государственной национальной политики. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 11-14.

Annotation. In this article, the author touches on topical issues related to countering interfaith conflicts, analyzes the patterns that affect their development and formation, and also identifies the most likely ways to monitor and prevent conflicts and pre-conflict situations on religious grounds in the context of the implementation of state national policy in modern conditions.

Keywords: interfaith conflict, migration, ethnos, monitoring, information and analytical system

Аннотация. В настоящей статье автором затрагиваются актуальные вопросы, связанные с противодействием межконфессиональным конфликтам, проводится анализ паттернов, влияющих на их развитие и становление, а также определяются наиболее вероятные пути мониторинга и превенции конфликтов и предконфликтных ситуаций на религиозной почве в контексте реализации государственной национальной политики в современных условиях.

Ключевые слова: межконфессиональный конфликт, миграция, этнос, мониторинг, информационно-аналитическая система

В настоящее время Российская Федерация продолжает оставаться одним из ведущих участников мировых миграционных процессов. Миграция является мощным двигателем и, одновременно, важным следствием происходящих экономических, политических и социальных изменений.

В соответствии с докладом ООН, к 2020 году максимальное количество мигрантов было зафиксировано в Европе - 82 млн человек. При этом, в списке стран, наиболее привлекательных для мигрантов, Россия остается на 4 месте, уступая лишь США, Германии и Саудовской Аравии. По данным официальной статистики в 2021 году Российскую Федерацию официально посетило более 10,5 млн мигрантов. При этом получили гражданство Российской Федерации 609 905 человек, что на 20,8 % превышает показатели 2020 года.

Безусловно, указанная статистика по-

казывает, что внешняя миграция оказывает существенное влияние на наиболее важные аспекты жизни современного российского общества. Во многом внешняя миграция напрямую влияет и на формирование этнического состава населения России.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, в котором народы, населяющие ее территорию, являются непосредственными носителями суверенитета и единственным источником власти.

В данном контексте под многонациональным народом понимается сообщество свободных равноправных граждан различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием. Следует отметить, что важным аспектом в определении народной самобытности, выступает наличие у различных этносов определенных национально-куль-

турных потребностей, под которыми понимаются потребности людей или общностей в самоидентификации, стремлении к сохранению, развитию и приумножению своих культуры, языка, религиозных взглядов и верований.

Основным показателем социально-этнической мобильности выступают межнациональные (межэтнические) отношения, т.е. взаимодействие людей или групп людей разных национальностей или различной этнической принадлежности в дифференцированных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни, оказывающих влияние на этнокультурное, религиозное и языковое многообразие, и способствующее межнациональному определению и гражданскому единству.

Таким образом, действующее российское законодательство позволяет гражданам и лицам, пребывающим на ее территории, свободно выражать свою позицию по различным вопросам общественно-политической, социально-культурной и религиозной жизни общества.

Однако, в последние годы специалистами отмечаются проблемные аспекты на межэтническом и межконфессиональном уровнях. Следует отметить, что в большинстве случаев этническая и конфессиональная напряженность не носят ярко выраженный религиозный или расовый подтекст – прямые причины столкновений вуалируются конфликтами на почве социальной дифференциации, имущественных проблем или вовсе рассматриваются как противостояния, совершаемые из личных неприязненных отношений. Дополнительные трудности в идентификации межэтнических и межконфессиональных конфликтов связаны с высокой степенью латентности указанных явлений.

Идеологическая составляющая межконфессиональных конфликтов базируется, прежде всего, на вероучительных положениях религии или реализуемых различными сторонами конфликта конфессиональных и религиозных практик, институциональных положений учений, а также разногласий имущественного характера.

Однако важно отметить, что сами по себе учения, как и религиозность, не являются конфликтными; по сути конфликтогенами они становятся лишь тогда, когда реализуют-

ся на практике субъектами, идентифицирующими себя с одной общностью и противопоставляющими себя представителям других групп и общностей.

Конфликтность может носить как идеологически-полюсический характер, так и криминальный подтекст. География криминальных конфликтов очень обширна. При этом, конфликты, имеющие межконфессиональной и этнической подтекст, могут иметь очаги как на территории Российской Федерации, так и «подогреваться» из-за рубежа.

«В основе большинства горячих точек, которые полыхают сейчас на карте мира, экономические и политические причины, само собой. Но для разжигания конфликтов провоцируют, как правило, межнациональную и религиозную нетерпимость. Мы в России не должны этого допустить», - отметил Президент Российской Федерации В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года. [1]

И опасения Президента в указанном контексте небеспочвенны. Только за первое полугодие 2021 года на территории Российской Федерации было зафиксирован резкий рост преступлений на почве расовой и конфессиональной нетерпимости, который превышает более чем на 40% показатели предыдущего года.

Если по данным официальной статистики [2] в 2020 году имели место 7 нападений по мотивам расовой и религиозной розни, то только за январь – август 2021 г. их было зафиксировано 17. Число пострадавших в результате актов агрессии также возросло: 19 пострадавших лиц в 2021 году против 8 – в прошлом.

Одной из отличительных особенностей текущей ситуации в сфере националистического и религиозного экстремизма отмечается безусловный рост числа массовых силовых конфликтов, среди которых можно выделить конфликты, основанные на межконфессиональной и межнациональной розни.

За первые 9 месяцев 2021 г. было зафиксировано 7 массовых силовых конфликтов между представителями разных этнических групп, имевшие конкретно религиозный подтекст, из которых в Москве было зафиксировано четыре факта, в Ленинградской области, Санкт-Петербурге и Симферополе – по одному случаю, соответственно.

Безусловно, указанные обстоятельства заставляют всерьез подойти к вопросам мониторинга и превенции причин и условий, напрямую оказывающих влияние на осложнение этнической и межконфессиональной ситуации в России.

Так, Стратегия национальной политики до 2025 года определяет наиболее актуальные проблемы, оказывающие негативное влияние на становление и развитие национальных приоритетов Российской Федерации. К числу подобных факторов, в частности, относятся:

- распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;
- возникновение очагов межнациональной и религиозной розни, которые являются следствием пропаганды экстремистской идеологии;
- незаконная миграция, активное формирование анклавов, пропагандирующих исключительность отдельных этнических групп и идеологий;
- имеющиеся проблемы в реализации и поддержке системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;
- социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая и технологическая дифференциация;
- частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации;
- непреодоленные последствия межэтнических или территориальных конфликтов и противоречий на этнической почве в отдельных субъектах Российской Федерации.

При этом, показатель межэтнических и межконфессиональных конфликтов является одним из важных показателей реализации национальной политики на современном этапе, наравне с оценкой уровня общероссийской гражданской идентичности и нивелированием вероятной дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В качестве путей реализации политики,

направленной на деэскалацию межконфессиональных и этнических конфликтов, Стратегия определяет приоритетные задачи, к числу которых относятся:

- распространение в обществе установок о неприятии и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания;
- вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в межнациональное и межконфессиональное сотрудничество;
- противодействие пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникаций;
- реализация мер правового и информационного характера по профилактике использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе.

Не менее важный сегмент в реализации национальной политики в указанном направлении представляет и надлежащий мониторинг подобных конфликтов.

Прежде всего, важным этапом в осуществлении мониторинга является создание единой базы данных запрещенных на территории Российской Федерации общностей и организаций, способствующих разжиганию межрасовой неприязни и межконфессиональных конфликтов.

С этой целью действующий реестр запрещенных экстремистских организаций, который ведет Министерство юстиции, будет оптимизирован и дополнен значительным спектром информационно-аналитических ресурсов, позволяющих обеспечить помощь правоохранительным органам при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках деятельности по противодействию экстремизму, а также организовать комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленных на ее предупреждение.

Безусловно, создание единого информационного пространства, которое может позволить своевременно получать данные по различному контенту экстремистского характера позволит своевременно координировать силы и средства правоохранительных органов по предупреждению правонарушений в сфере религиозного и этнического экстремизма.

Другим инновационным средством мониторинга межконфессиональной и межэтнической напряженности является создание единого информационно-аналитического пространства на основе Государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

Оператором указанной системы выступает Федеральное агентство по делам национальностей, ее ведение осуществляется в соответствии с государственной подпрограммой 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» Государственной программы «Реализация государственной национальной политики», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 №1532, в период с 2017 по 2025 гг.

Система мониторинга позволит непосредственно выявлять конфликтные ситуации межконфессионального и межэтнического характера в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (включая средства массовой информации, блоги и социальные сети, экспертные оценки, данные социологических и пр. исследований, посвященных этнопроблематике), осуществлять сбор, обработку, оценку данных о событиях, связанных с проявлениями ксенофобии и религиозной нетерпимостью. На базе данных проведенного мониторинга система позволит осуществлять анализ и строить прогнозы возникновения конфликтов на национальной и религиозной почве.

Положение, вызванное эскалацией межконфессиональных и межэтнических конфликтов на территории Российской Федерации, представляет непосредственную угрозу для национальных интересов и общественной безопасности внутри государства. Применение обозначенных в статье современных информационно-аналитических систем и средств мониторинга в комплексе с реализацией основных направлений государ-

ственной национальной политики, позволит осуществлять своевременную превенцию противоправного поведения и незамедлительно реагировать на любые проявления межконфессиональной и межэтнической агрессии.

Список литературы:

1. Официальный сайт Агентства РИА-Новости. Путин не допустит провокаций на национальной и религиозной почве [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210330/provokatsii-1603456806.html> (дата обращения 20.11.2021)
2. Проявления агрессивной ксенофобии радикального национализма в Российской Федерации в январе-августе 2021 года. Доклад Московского бюро по правам человека. [Электронный ресурс] URL: https://vid-1.ria.ru/ig/pressmia/2021/20211025_xeno-report-2021.pdf (дата обращения 20.11.2021)
3. Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Клементьева В.С., Воронина Н.А. Право на доступ к интернету – платформа для реализации конституционных прав и свобод человека в сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России, №8, 2020. С. 51-53
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2017 №1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций»

References:

1. Official site of the RIA-Novosti Agency. Putin will not allow provocations on national and religious grounds [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20210330/provokatsii-1603456806.html> (date of treatment 20.11.2021)
2. Manifestations of aggressive xenophobia of radical nationalism in the Russian Federation in January-August 2021. Report of the Moscow Bureau for Human Rights. [Electronic resource] URL: https://vid-1.ria.ru/ig/pressmia/2021/20211025_xeno-report-2021.pdf (date of treatment 20.11.2021)
3. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025»
4. Klementyeva V.S., Voronina N.A. The right to access the Internet - a platform for the implementation of constitutional human rights and freedoms on the Internet // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 8, 2020. P. 51-53.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of October 28, 2017 № 1312 «On the state information monitoring system in the field of interethnic and interfaith relations and early warning of conflict situations»

**ON THE ISSUE OF THE INSTITUTION OF TRANSFER OF CONVICTED PERSONS TO
INCARCERATE, TO SERVE A SENTENCE IN THE STATE OF WHICH THEY ARE CITIZENS**

**К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ,
ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ, ГРАЖДАНАМИ КОТОРОГО
ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ**

Margarita Mikhailovna Alekseeva,

Associate Professor of the Department of Human Rights and International Law Moscow State University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences
margo2501@yandex.ru

Маргарита Михайловна Алексеева,

доцент кафедры прав человека и международного права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Кандидат юридических наук
margo2501@yandex.ru

Для цитирования: М. М. Алексеева. К вопросу об институте передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 15-18.

Annotation. The article presents the main characteristics of the institution of transfer of persons sentenced to deprivation of liberty to serve their sentences in the state of which they are citizens, discusses its goals and principles, and analyzes the legal regulation of the institution of transfer in the Russian Federation.

Keywords: Transfer of persons sentenced to deprivation of liberty to serve their sentences in the State of which they are citizens, international cooperation in the fight against crime, legal assistance, the principle of reciprocity, treaties on legal assistance in criminal matters

Аннотация. В статье приводится основная характеристика института передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, рассматриваются цели и принципы данного института, кроме того проводится анализ нормативно-правового регулирования института передачи в Российской Федерации.

Ключевые слова: Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, международное сотрудничество в борьбе с преступностью, правовая помощь, принцип взаимности, договоры о правовой помощи по уголовным делам

Важным направлением деятельности в рамках реализации международного сотрудничества по борьбе с преступностью на современном этапе выступает передача лиц, осужденных к лишению свободы, а также для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. В сфере осуществления полицейского (правоохранительного) взаимодействия национальные органы исполнительной власти посредством заключения двусторонних и региональных договоров и соглашений вносят изменения и модернизируют сложившуюся правоприменительную практику для достижения наиболее эффективных результатов в указанной области международного сотрудничества.

Актуальность указанной темы сопряжена с процессами глобализации и интегра-

ции, которые, в свою очередь, стимулирует миграцию населения, а также воздействуют на увеличение числа совершаемых транснациональных преступлений (преступлений международного характера). Основной отличительной особенностью такого вида преступности является ее транснациональный характер, т.е. она затрагивает охраняемые национальными правоохранительными органами интересы нескольких государств. Именно поэтому институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, а также для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, актуализируется на современном этапе.

Необходимо отметить, что развитие и совершенствование института передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбы-

вания наказания в государстве, гражданами которого они являются благоприятно влияет на реализацию основных целей, которые преследует уголовное наказание. В частности, к ним относятся исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, а также предупреждение совершения новых преступлений. В целом, взаимодействие государств в рамках указанного института формирует актуальное направление развития и функционирования правоохранительного сотрудничества на универсальном, региональном и двухстороннем уровне.

В Конституции Российской Федерации [1], а именно в ч. 2 ст. 63 содержится положение, в согласно которому передачу лиц для отбывания наказания необходимо реализовывать в соответствии с федеральным законом или международным договором, одним из участников которого является Россия [2]. В Российской Федерации основные процессуальные нормы, касающиеся передачи лиц закреплены преимущественно в Уголовно-процессуальном кодексе (далее по тексту – УПК РФ). Так, основные положения, регулирующие реализацию передачи лиц для отбывания наказания зафиксированы в главе 55 УПК РФ [3].

Под передачей лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, на основании вступившего в законную силу приговора суда понимается самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в рамках которого на стадии исполнения приговора рассматривается представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности об отбывании наказания в государстве гражданства осужденного. Целями указанного института являются: оказание правовой помощи; сохранение социально-полезных связей осужденных, что достигается путем предоставления возможности отбывать наказание в государстве, с

которыми они наиболее тесно связаны; социальная реабилитация осужденных и др. В соответствии с рассмотренными целями, иностранные граждане, которые совершили уголовно наказуемое деяние на территории государства, гражданами которого они не являются, посредством реализации передачи, должна быть предоставлена возможность отбывать наказание в своем государстве.

В юридической практике для поддержания внутренне согласованной и эффективной системы реализации международного сотрудничества правоохранительных органов были сформулированы основные принципы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, к которым можно отнести принцип взаимности, принцип гуманизма, принцип соразмерности наказания, принцип «двойного вменения», принцип «двойной наказуемости», принцип соразмерности наказания совершенному преступлению, принцип обеспечения прав и свобод осужденных на каждом этапе передачи осужденных лиц.

На современном этапе передача лиц регулируется международными договорами государств, а также международными договорами, касающимися сотрудничества национальных правоохранительных органов, реализующихся на основании принципа взаимности. К тому же, институт передачи лиц и правоотношения, складывающиеся в результате его реализации регулируются нормами национального права, содержащимися в законах и иных нормативных правовых актах, издаваемых государством.

Необходимо отметить, что институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве является относительно молодым институтом международного права. Впервые необходимость создания указанного института была вынесена на повестку V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в 1975 году. В основу реализации международного сотрудничества по передаче лиц должен был лечь универсальный международно-правовой акт, созданный и подписанный под эгидой ООН, коим стала Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в госу-

дарстве, гражданами которого они являются, принятая в 1978 году [4].

В 1983 году была принята Конвенция Совета Европы о передаче осужденных лиц [5], которая стала важным составляющим в международно-правовой базе института передачи лиц. В 1998 году был принят еще один важный документ универсального характера – Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания [6].

Универсальная международно-правовая база сотрудничества была дополнена и на региональном уровне. В частности, под эгидой Содружества Независимых Государств в 1997 году была принята Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [7].

Однако при заключении многосторонних актов международного универсального и регионального характера часто не удовлетворяются интересы отдельно взятых государств – именно поэтому заключаются двусторонние соглашения, которые отвечают их основным запросам и затрагивают отдельные аспекты, представляющие наибольшую для них актуальность. На практике также встречаются международно-правовые акты, характеризующиеся «совмещенным» регулированием, так называемые договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам, в которых содержатся основные положения, касающиеся вопросов выдачи лиц, уголовного преследования, исполнения приговора, и наряду с ними вопросы, касающиеся передачи лиц, осужденных к лишению свободы.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 г. Москва «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», при отсутствии международного договора Российская Федерация может передать лицо иностранному государству, признать приговор суда иностранного государства на основе принципа взаимности (часть 2 статьи 462, статья 469 Уголовно-процессуального кодекса РФ), в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство передаст граж-

данина Российской Федерации, осужденного судом указанного иностранного государства, для отбывания наказания в Российской Федерации, признает приговор, вынесенный судом Российской Федерации в отношении своего гражданина, для отбывания наказания в данном иностранном государстве. В этом случае процедуры передачи лица иностранному государству, признания приговора суда иностранного государства регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными законами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации, касающимися защиты основных прав и свобод человека, например Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцией о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [8].

Национальный (внутригосударственный) уровень регулирования, как уже отмечалась выше, представлен в Российской Федерации Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В частности, нормы, закрепленные в главе 55 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулируют различные аспекты процедуры передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является (ст. ст. 469-473). Здесь же определен порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства в отношении гражданина РФ, который подлежит передаче иностранным государством передаваемого в Россию для отбывания наказания. При этом учитываются ситуации, когда сроки и виды наказания в РФ могут не совпадать с видами и сроками наказаний, назначенных за аналогичные преступления иностранными судами.

Отметим, что международно-правовыми нормами и нормами внутригосударственного права передача осужденного для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, допускается в случаях, когда назначенное наказание в виде лишения свободы еще не отбыто осужденным. На лиц, осужденных не к лишению свободы, а к иным наказаниям, нормы главы 55 Уголовно-

процессуального кодекса РФ не распространяются.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс».
2. Осавельюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».
3. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».
4. Конвенция о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21 марта 1983 г.) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».
5. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (Москва, 6 марта 1998 г.) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».
6. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. N 11 "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // доступ из справочной правовой системы «Гарант».

8. Гаврилова О.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Конституционное право зарубежных стран. Новосибирск, 2021.

Referencies:

1. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource] // access from the reference legal system "Consultant plus".
2. Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Khazov E.N. et al. Constitutional law of Russia. Moscow, 2020.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 24.03.2021) [Electronic resource] // access from the reference legal system "Garant".
3. Convention on the transfer of persons sentenced to imprisonment for punishment in the state whose citizens they are (Berlin, 19 may 1978) [Electronic resource] // access from the legal reference system "Garant".
4. Convention on the transfer of sentenced persons (Strasbourg, 21 March 1983) [Electronic resource] // access from the legal reference system "Garant".
5. Convention on the transfer of persons convicted to deprivation of freedom for further punishment (Moscow, 6 March 1998) [Electronic resource] // access from the legal reference system "Garant".
6. Convention on the Transfer of Persons Suffering from Mental Disorders for compulsory Treatment (Moscow, March 28, 1997) [Electronic resource] // access from the reference legal system "Garant".
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2012 No. 11 "On the practice of consideration by courts of issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence, as well as the transfer of persons to serve a sentence" (with amendments and additions) [Electronic resource] // access from the reference legal system "Garant".
8. Gavrilova O.V., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M. et al. Constitutional law of foreign countries. Novosibirsk, 2021.

LOCAL GOVERNANCE AND SELF-GOVERNMENT IN THE FOCUS OF COORDINATION OF
THE ACTIVITIES OF BODIES IN THE PUBLIC POWER SYSTEM

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В ФОКУСЕ КООРДИНАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Julia Grigorievna Babaeva,
candidate of law, Deputy head of the Department of law of the
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University

Юлия Григорьевна Бабаева,
заместитель заведующего кафедрой юриспруденции Московского городского университета управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, кандидат юридических наук
BabaevaYG@edu.mos.ru

Для цитирования: Ю. Г. Бабаева. Управление и самоуправление на местном уровне в фокусе координации деятельности органов в системе публичной власти. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 19-21.

Annotation. The article considers the issue of maintaining the independence of local self-government bodies in the conditions of coordination of the activities of bodies included in the unified system of public power. The author gives examples from standard-setting practice aimed at solving the tasks of implementing public administration with the allocation of an independent element - local self-government and its inclusion in the unified system of public power with the preservation of its own independence.

Keywords: unified system of public power, local self-government bodies, public administration

Аннотация. В статье рассматривается вопрос сохранения самостоятельности органов местного самоуправления в условиях координации деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, приводятся примеры из нормотворческой практики, направленной на решение задач по реализации государственного управления с выделением самостоятельного элемента – местного самоуправления и его включения в единую систему публичной власти с сохранением собственной самостоятельности.

Ключевые слова: единая система публичной власти, органы местного самоуправления, государственное управление

Конституция Российской Федерации предусматривает создание единой системы публичной власти, в которую в своей совокупности должны входить органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления. В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается Проект Федерального закона №1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, который как раз и должен стать базовым нормативным правовым актом, регламентирующим взаимоотношения органов власти в субъектах Российской Федерации, в том числе и органов местного самоуправления, как структурных элементов единой системы публичной власти.

Оставляя пока в стороне вопрос о причинах необходимости построения именно единой системы публичной власти, полагаем важным обратить внимание на вопрос о ме-

сте органов местного самоуправления в выстраиваемой властно-публичной схеме государственного управления.

Традиционное обоснование наличия системы органов местного самоуправления связано со статьей 12 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти². Представляется, что апеллирование к формальному признаку закрепленности той или иной системы правоотношений в нормативном правовом акте³, даже в акте высшей юридической силы, каковым является Конституция Российской Федерации, недостаточно в силу того, что любые правовые акты - суть выражение общественных потребностей, зафиксированных в письменной форме и обладающих признаком обязательности к исполнению в виду потенциальной ответственности за неисполнение или нарушение предписанного. Социальные потребности и

общественные отношения «вырастающие» из них будут изменяться, что в свою очередь приведет и к необходимости изменения соответствующих норм и тогда останутся только те нормативные предписания, которые будут осознаваться, восприниматься и исполняться в связи с их необходимостью для, например, организации жизнедеятельности местного сообщества и обеспечения местных потребностей.

Такое понимание наличия местного уровня организации управления и ставит, на наш взгляд, принципиальный вопрос: формирование единой системы публичной власти не приведет ли сначала к формальному сохранению функции «местного самоуправления», но к фактическому «местному управлению», совершив «поглощение» властного потенциала на местном уровне в пользу властной вертикали государственного управления?

Как не покажется странным, но вопрос соотношения понятий «управление» и «самоуправление» является, практически, базисом для понимания организации власти на местном уровне. Совершенно справедливо отмечает Л.Т. Чихладзе, что «государственное управление и местное самоуправление – суть разные формы единого социального управления»⁴. Полагаем возможным развить данный тезис. И управление, и самоуправление для социума, народа должны иметь своей целью «эффективное решение задач»⁵ в интересах этого самого социума. При этом самоуправление не должно и не может означать действия исключительно в своем интересе, поскольку та же ст.12 Конституции Российской Федерации ограничивает «вседозволенность» следующей нормой: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно». Таким образом исключается возможность перехода «самоуправления» в «самоуправство», при этом, одновременно, ставится управленческая задача по определению пределов полномочий для их реализации на местном уровне. Такое понимание позволяет нам солидаризироваться с позицией А.Р. Еремина, также поддерживаемой Л.Т. Чихладзе, заключающейся в следующем: «тема местного самоуправления применительно к реальным, а не утопическим её аспектам не только берет в государственности своё начало, но и развёртывается целиком внутри государственности. И не случайно тема местного самоуправления не только во многих доктринально-теоретических и аналитико-прагматических работах, но и собственно общественной практике совпадает с темой децентрализации государственного (или пу-

бличного) управления...»⁶.

Кроме того, также важным представляется обратить внимание на то, что Конституция Российской Федерации, принятый Федеральный закон Российской Федерации «О Государственном Совете Российской Федерации»⁷, планируемый к принятию ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» не говорят о создании единой системы органов публичной власти. Речь идет о реформировании имеющейся системы власти в унифицированную систему реализации публичной власти, при этом обладающую как централизованным единством, так и возможностью практикоориентированной деятельности по решению местных вопросов именно местными органами власти.

Таким образом, предстоящие преобразования в системе государственного управления, системным элементом которого является и местная власть, будут направлены именно на координацию деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, уточнение вопросов, относящихся к их ведению, контролю за реализацией полномочий. В этом контексте одним из первых важных шагов видится утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления»⁸, в котором среди проблем текущего состояния государственного управления, решаемых посредством в том числе цифровизации, отмечается затруднение взаимодействия сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления в связи с отсутствием унифицированных средств совместной и удаленной работы. Принятое Правительством РФ стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления является стартом практической реализацией перечня поручений Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. №Пр-2242⁹ по итогам конференции по искусственному интеллекту. То есть, практическая реализация и положений и Конституции Российской Федерации, и Федерального закона Российской Федерации «О Государственном Совете Российской Федерации» о единой системе публичной власти уже доказывают:

- сохранение местного самоуправления, как необходимого элемента публичного управления;
- решение управленческих задач по определению объема полномочий и их реализации на местном уровне, как форма де-

централизации управления для решения вопросов местного значения;

- формирование средств объективного контроля, за исполнением поставленных задач в условиях координации деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 08.12.2020 №394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. №2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
4. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (утв. Президентом РФ 31.12.2020 №Пр-2242) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
5. Проект Федерального закона №1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
6. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // В.В. Еремян, Л.Т. Чихладзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С.8
7. Л.Т. Чихладзе «Теоретические и правовые основы местного самоуправления и местного управления в зарубежных странах» глава в кн.: Муниципальное право зарубежных стран. Теория и современная практика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. В.В. Еремяна. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С.19
8. Еремин А.Р. Местное самоуправление как децентрализованная форма организации публичной власти в государстве // Центризм6 демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 7-9 апреля 2005 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: ТК «Велби», 2006. С.302

Referencies:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. - Access mode: SPS "Consultant Plus".
2. Federal Law No. 394-FZ dated 08.12.2020 "On the State Council of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: SPS "Consultant Plus"
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2998-r dated October 22, 2021 "Strategic direction in the field of digital transformation of public administration" [Electronic resource]. - Access mode: SPS "Consultant Plus"
4. List of instructions on the results of the conference on artificial intelligence (approved by the President of the Russian Federation on 31.12.2020 No. Pr-2242) [Electronic resource]. - Access mode: SPS "Consultant Plus"

5. Draft Federal Law No. 1256381-7 "On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: SPS "Consultant Plus".
6. Municipal law of Russia: textbook for University students enrolled in the specialty "Jurisprudence" // V. V. Yeremyan, L. T. Chikhladze. – М.: YUNITI-DANA, 2020. – P. 8
7. L. T. Chikhladze "Theoretical and legal bases of local self-government and local administration in foreign countries," Chapter in the book: Municipal law of foreign countries. Theory and modern practice: a textbook for university students studying in the field of training "Jurisprudence" / edited by V.V. Eremyan. - М.: UNITY-DANA, 2019. - p.19
8. Eremian A.R. Local self-government as a decentralized form of organization of public power in the state // Centralism6 democracy, decentralization in the modern state: constitutional and legal issues: Materials of the International Scientific Conference. Moscow, April 7-9, 2005 / Edited by S.A. Avakyan. М.: ТК "Velbi", 2006. p.302

¹Проект Федерального закона №1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

³Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // В.В. Еремян, Л.Т. Чихладзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С.8

⁴Л.Т. Чихладзе «Теоретические и правовые основы местного самоуправления и местного управления в зарубежных странах» глава в кн.: Муниципальное право зарубежных стран. Теория и современная практика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. В.В. Еремяна. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С.19

⁵Ч.1 ст.1 Проекта Федерального закона №1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

⁶Еремин А.Р. Местное самоуправление как децентрализованная форма организации публичной власти в государстве // Центризм6 демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 7-9 апреля 2005 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: ТК «Велби», 2006. С.302, цитируется по: Л.Т. Чихладзе «Теоретические и правовые основы местного самоуправления и местного управления в зарубежных странах» глава в кн.: Муниципальное право зарубежных стран. Теория и современная практика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. В.В. Еремяна. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С.18-19.

⁷Федеральный закон от 08.12.2020 №394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

⁸Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. №2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

⁹Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (утв. Президентом РФ 31.12.2020 №Пр-2242) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

**CONSTITUTIONAL, LEGAL AND INTERNATIONAL FOUNDATIONS OF THE ACTIVITIES OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГА-
НОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ**

Viktor Fedorovich Vorobyov,

candidate of law, associate Professor Professor of the Department
of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Vladimir Ivanovich Zabavka,

candidate of Legal Sciences, associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow
State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot

Rufat Mardanovich Khalilov,

applicant at the Department constitutional and municipal law
Moscow University The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot

Виктор Федорович Воробьев,

кандидат юридических наук, доцент профессор кафедры конституционного
и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
viktor.vict-job@yandex.ru

Владимир Иванович Забавка,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
zabavkavladimir@mail.ru

Руфат Марданович Халилов,

соискатель по кафедре конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12
rufa-k@yandex.ru

Для цитирования: В. Ф. Воробьев, В. И. Забавка, Р. М. Халилов. Конституционно-правовые и международные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека в России. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 22-27.

Annotation. The article deals with topical issues of constitutional, legal and international foundations of the activities of internal affairs bodies to ensure human rights and freedoms. The article analyzes the main areas of activity of police officers on the observance, protection and protection of human rights and freedoms at the present stage of Russia's development.

Keywords: constitution, international law, human and civil rights and freedoms personality, society, state, legal support, internal affairs bodies, police

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы конституционно-правовых и международных основ деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека. Анализируются основные направления деятельности сотрудников полиции по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека на современном этапе развития России.

Ключевые слова: конституция, международное право, права и свободы человека и гражданина личность, общество, государство, правовое обеспечение, органы внутренних дел, полиция

В современных условиях деятельность правоохранительных органов России находится под пристальным вниманием общества. Поэтому соблюдение ими прав человека и гражданина актуально, как никогда. Отношение государства к личности, ее достоинству, интересам, правам имеет важнейшее значение для деятельности органов внутренних

дел: с одной стороны, характер и содержание деятельности полиции зависит от положения личности и общества в государстве; с другой стороны, построение и деятельность правоохранительных органов оказывает влияние на их взаимоотношения.

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [2]. «Правовое государство, - подчеркивается в Документах Копенгагенского Совещания по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.), - означает справедливость, основанную на полном признании высшей ценности человеческой личности». Изменение отношения государства и личности приводит к формированию одной из основных признаков правового государства, которая может быть раскрыта в совокупности следующих условий: взаимная ответственность граждан и государства; неприкосновенность личности и личной жизни, соблюдение всех прав граждан; исключение произвола власти в отношении граждан, обеспечение правовой защиты личности.

С учетом вышесказанного можно заключить, что приведение национального законодательства в соответствии с конституционными установлениями, предопределяющими формирование новых отношений между государством и личностью, имеет существенное значение для совершенствования демократических принципов государства.

Правовое государство характеризуется рядом положений, где не только граждане несут ответственность перед государством, но и государство отвечает перед гражданами за обеспечение безопасности, свободы, неприкосновенности личности и личной жизни, за соблюдение всех прав граждан, исключен произвол власти в отношении граждан; обеспечена правовая защита личности. Приведение нормативно-правовых актов деятельности полиции в соответствие с конституционными предписаниями, предопределяющими формирование новых отношений между государством и личностью, имеет существенное значение для упрочения демократии, построения правового государства.

С учетом соблюдения интересов личности задача государства по формированию нормативно-правовых актов деятельности полиции состоит в том, чтобы добиться эффективного применения правовых актов по

соблюдению, охране и защите прав и свобод человека, а также выполнения обязанностей участниками соответствующих правоотношений. Для этого необходимо создать стабильное, легитимное законодательство, модернизированное с точки зрения принципов демократического правового государства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации приоритет общественных интересов подлежит замене на приоритет прав и свобод личности. Таким образом, начинает действовать новая концепция взаимоотношений личности и государства, соответствующая принципам гражданского общества. Гражданские права предоставляются государством человеку, обладающему свойством гражданства данного государства. Права человека занимают первичное положение по отношению к юридическим правам или правам гражданина, законодатель не наделяет правами граждан по своему усмотрению, а лишь юридически оформляет уже сложившиеся общественные отношения. Ст.17 Конституции Российской Федерации закрепляет формулу прав человека с ее классическими признаками: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Среди действующих международно-правовых актов о правах человека, имеющих непосредственное отношение к деятельности органов внутренних дел: Всеобщая декларация прав человека от 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. Со вступлением в Совет Европы и присоединением к его Уставу Россия стала также участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

По оценке ряда ученых, «объективное сочетание двух факторов: исчерпанности тоталитаризма советского типа, неизбежности его распада и совпавших с этим процессов демократизации, реформаторства, которые ускорили неизбежное, - привело Россию к современному переходному периоду ее государственного и общественного развития. Цель его - создать правовое социальное, светское государство и гражданское общество, базирующееся на общепринятых демократических ценностях, к числу которых относятся гарантированные права и свободы челове-

ка, прочная законность».

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы [10]. В настоящее время нормы международных правовых актов, предусматривающих основные права человека, в той или иной степени закреплены в Конституции Российской Федерации и законодательстве, регулирующем деятельность органов внутренних дел. В частности, это право на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и др. (ст. 8 Международного пакта гражданских и политических прав).

Однако не все международные нормы о правах человека, затрагиваемые деятельностью полиции, в настоящее время закреплены в российском законодательстве. К тому же, возможно, нормы новых международных правовых актов в области прав человека не сразу окажутся воспринятыми национальным законодательством. Тем не менее, при коллизии между требованиями международного договора и закона государства применению могут применяться нормы международного права.

В настоящее время наглядно проявляется действие общего правила о том, что личность может непосредственно пользоваться своим «правом человека» и находится под защитой той или иной нормы международного права, пусть прямо и не закрепленной во внутреннем законодательстве страны, если государство подписало или ратифицировало содержащую данную норму конвенцию или пакт.

Во Всеобщей декларации прав человека предусматривается: каждый человек должен обладать всеми провозглашенными ею правами и свободами (ст. 2). Ст.29 Всеобщей декларации гласит, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других».

В правовом государстве утверждается незыблемость прав и свобод человека. Правовое государство прочно «связывает» себя законом. Для граждан предусмотрено правило: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными

законом» (ст. 45 Конституции РФ). Вместе с тем в правовом сознании личности сохраняются стереотипные представления об оправданности незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, если они способствуют раскрытию преступления. Такое, отношение к проблеме прав человека доминирует среди и сотрудников правоохранительных органов. Данные взгляды сотрудников полиции свидетельствуют, о том, что в правосознании сотрудников правоохранительных органов устойчива тенденция игнорирования прав человека при сохранении поклонения силе как главному элементу государственно-правовой материи. Данное положение нужно рассматривать с учетом действующей Конституция РФ, Россия, как часть мирового сообщества, в котором все его члены добровольно берут на себя обязательство закрепить в законодательстве общепризнанные принципы права, фундаментальные права и свободы человека, а также последовательно их реализовывать. Иначе говоря, отношение к правам человека не является внутренним делом отдельного государства [14].

Из Конституции РФ вытекают требования об изменении отношения не только к правам человека и гражданина, но и к правам личности вообще:

- во-первых, подразумевается необходимость установления в законах условий наибольшего благоприятствования осуществлению прав личности;
- во-вторых, не должны приниматься законы, ограничивающие права личности, закрепленные в Конституции РФ и нормах международного права;
- в-третьих, выполнение предписаний законов ни в коем случае не должно приводить к необоснованному ущемлению прав человека.

С правами личности в деятельности органов внутренних дел тесно связана проблема законных интересов, рассматриваемых в самостоятельном значении наряду с субъективными правами (интересы личности, не охватываемые ее субъективными правами, но тем не менее признаваемые законом) [15].

Участники данных правоотношений могут рассматриваться как обладатели субъективных прав, свобод и обязанностей, предоставленных им:

- во-первых, международно-правовыми актами о правах человека.
- во-вторых, Конституцией РФ обладающей высшей юридической силой и прямого действия на всей территории России;
- в-третьих, Федеральным законом «О полиции», Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», другими федеральными законами либо иными нормативными правовыми актами, имеющими комплексный характер и содержащими соответствующие нормы.

Из механизма реализации прав и свобод субъект правоотношений может выбрать для реализации любое по своему усмотрению. Если его не устроит регламентация правового положения личности в отраслевом «ведомственном» законодательстве, он может истребовать свои правовые возможности, предусмотренные Конституцией РФ, а в случае более благоприятного, например, детального их изложения непосредственно в международном праве [16].

По Конституции РФ права человека наряду с правами гражданина являются непосредственно действующими (ст. 15). Сегодня одной из первоочередных задач следует считать необходимость избавиться от двусмысленности в определении, с одной стороны, средств обеспечения интересов государства в деятельности правоохранительных органов, с другой - средств обеспечения интересов личности, выраженных в ее субъективных правах. Нельзя отрицать, что в деятельности правоохранительных органов есть и всегда будет немало положений, действительно способных в той или иной степени служить одновременно обеспечению интересов личности и государства [17].

Личность и правовое государство - не противоположные, враждующие стороны. Хотя пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей борьбы с преступностью, в отношении личности должны быть недвусмысленны.

Действительно, сильное государство, признающее во взаимоотношениях с личностью ее приоритет на основе верховенства права, является гарантом демократического правового положения личности. Гражданин нуждается в государстве, рассчитывает на

соблюдение, охрану и защиту его интересов со стороны государства.

В деятельности органов внутренних дел отношения личности с государством могут сопровождаться интенсивным принудительным воздействием. При этом возможно проявление тенденции к превышению подразделениями органов внутренних дел своих полномочий в отношении личности.

В этой связи необходимо отметить, что Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает обязанности каждого государства-участника Пакта «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство для правовой защиты ... обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются» (п.3 ст.2) [18].

В Конституции России наряду с использованием слова «обеспечиваются» в отношении прав и свобод человека и гражданина (ст.18) говорится также «гарантируются» (ст.17, 45, 46). Поскольку в данном случае смысл и назначение названных слов одинаковы, их, очевидно, следует воспринимать как синонимы [19].

Исходя из концепции прав человека и методологических позиций, выработанных в последнее время на ее основе общей теорией права, необходимо как минимум добиться осуществления на практике следующих концептуальных положений: личность, ее права (права и свободы человека и гражданина) являются высшей ценностью; ограничение прав личности допускается законодателем в минимальных пределах, определяемых исключительно необходимостью обеспечить права и свободы других людей и интересы общества; возможности ограничения прав личности в правоприменительной практике, в том числе при производстве оперативных и следственных мероприятий, должны быть жестко регламентированы и поставлены под строгий контроль, в том числе судебный; необходимы эффективные механизмы (средства, условия) обеспечения прав личности, включая их охрану, защиту и восстановление. Важным условием перестройки работы подразделений органов внутренних дел является четкое уяснение каждым сотрудником содержания и духа тех законов, которые

гарантируют и охраняют конституционные права и свободы граждан, порядка их реализации, их место и роль в этом процессе [20].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: любое вовлеченное в сферу деятельности правоохранительных органов, лицо независимо от его положения является личностью, т.е. человеком, обладающим конституционным правом на соблюдение, охрану и защиту прав и свобод со стороны государства [21].

Для этого необходимо иметь стабильное, легитимное законодательство, модернизированное с точки зрения принципов демократического правового государства и морально приемлемое обществом. Ограничивая конституционные права и свободы человека при осуществлении деятельности органов внутренних дел действия должны быть законны, оправданны и допустимы.

Необходимо дальнейшее совершенствование юридических механизмов и процедур, призванных обеспечивать и защищать права и свободы человека в соответствии с международным правом и Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

1. Правоведение. Майлян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г. и др. Москва, 2020. (4-е издание, переработанное и дополненное)
2. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Zubov I.N., Vasilevich G.A., Khazov E.N., Prudnikov A.S. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / Москва, 2013.
4. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н. и др. Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)
5. Осавельюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
6. Левченко И.П., Прудников А.С., Калинин В.Н. и др. Российское гражданство. Москва, 2005. (2-е издание, переработанное и дополненное)
7. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., и др. Конституционное право России. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное)
8. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А. и др. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.
9. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120-123.
10. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н., Санин В.Е.

и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.

11. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3-6
12. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Моск. юрид. ин-т. - Москва, 1997.
13. СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М, 1989. С.413.
14. Воробьев В.Ф., Горшенева И.А., Гарашко А.Ю. и др. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. Москва, 2020.
15. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ). Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 7. С. 20-25.
16. Владыкин Б.Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по Российскому законодательству : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Удмурт. гос. ун-т. - Ижевск, 2001.
17. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.
18. Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е. и др. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие в таблицах и схемах (особенная часть) / Москва, 2017
19. Хазов Е.Н., Халилов Р.М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 147-151.
20. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.
21. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 60-62.

Referencies:

1. Jurisprudence. Mailyan S.S., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., Kadnikov N.G., etc. Moscow, 2020. (4th edition, revised and expanded)
2. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ) on the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> .
3. Zubov I.N., Vasilevich G.A., Khazov E.N., Prudnikov A.S. Constitutional law of foreign countries. Textbook for university students studying in the field of Law / Moscow, 2013.
4. Ebzeev B.S., Luchin V.O., Belonovsky V.N., etc. Actual problems of the constitutional law of Russia. Moscow, 2019. (2nd edition, revised and expanded)
5. Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., etc. Constitutional law of Russia. Moscow, 2020.
6. Levchenko I.P., Prudnikov A.S., Kalinin V.N. et al. Russian citizenship. Moscow, 2005. (2nd edition, revised and expanded)

7. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N., et al. Constitutional law of Russia. Moscow, 2019. (10th edition, revised and expanded)
8. Gorsheneva I.A., Zinchenko E.Yu., Egorov S.A. et al. Constitutional law of foreign countries. Moscow, 2017.
9. Khazov E.N., Khazova V.E. Legal guarantees of human and civil rights and freedoms and the mechanism of their implementation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. pp. 120-123.
10. Khazov E.N., Zinchenko E.Yu., Pomerlian A.N., Sanin V.E. et al. Amendments to the Constitution of the Russian Federation. (constitutional amendments-2020) / Novosibirsk, 2020.
11. Khazov E.N., Khazova V.E. The Council of Europe, the UN, international organizations and their role in the observance, protection and protection of human rights and freedoms in the world community. The penal system: law, economics, management. 2016. No. 1. pp. 3-6
12. Shadrin V.S. Ensuring the rights of the individual in the investigation of crimes : abstract dis. ... Doctor of Law : 12.00.09 / Moscow. jurid. in-T. - Moscow, 1997.
13. The USSR and international cooperation in the field of human rights: Documents and materials. M., 1989. p.413.
14. Vorobyev V.F., Gorsheneva I.A., Garashko A.Yu., etc. Constitutional law, constitutional judicial process, municipal law. Moscow, 2020.
15. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Khazov E.N. The legal status of a person as a subject and object of legal relations in the modern legislation of the Russian Federation (theoretical and methodological analysis). Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 7. pp. 20-25.
16. Vladykin B.E. Criminal procedural mechanisms for the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen under Russian law : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00.09 / Udmurt State University. - Izhevsk, 2001.
17. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N. The legal status of foreign citizens recognized as native speakers of the Russian language. Moscow, 2019.
18. Zinchenko E.Yu., Egorov S.A., Patrikeev V.E. et al. Constitutional law of foreign countries. Textbook in tables and diagrams (special part) / Moscow, 2017
19. Khazov E.N., Khalilov R.M. Legal guarantees of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 147-151.
20. Paukov V.K., Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu. et al. Observance of the constitutional rights and freedoms of man and citizen in operational investigative activities. educational and methodical manual / Moscow, 2020.
21. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The role and importance of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the operational investigative activities of internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 6. pp. 60-62.

CONSTITUTIONAL DUTIES OF A PERSON AND A CITIZEN THEORETICAL APPROACHES AND JUSTIFICATIONS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОБОСНОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Nina Anatolievna Voronina,

464 platoon listener staff training institute for preliminary investigation bodies
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

Evgeniy Nikolaevich Khazov,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law
Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Евгений Николаевич Хазов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Нина Анатольевна Воронина,

слушатель 464 взвода института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
nina-voronina96@yandex.ru

Для цитирования: Е. Н. Хазов, Н. А. Воронина. Конституционные обязанности человека и гражданина теоретические подходы и обоснования в России и зарубежных странах. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 28-33.

Annotation. This article discusses current issues and various approaches to constitutional duties, enshrined in the Constitutions of Russia and a number of foreign countries. The authors expressed a number of positions on this controversial issue.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional duties, constitutional rights and freedoms, Constitution of the Kingdom of Thailand, Constitution of the Republic of India, Constitution of the People's Republic of China

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы и различные подходы к конституционным обязанностям, закрепленные в Конституциях России и ряда зарубежных стран. Авторы высказали ряд позиций по данному спорному вопросу.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные обязанности, конституционные права и свободы, Конституция Королевства Таиланд, Конституция Республики Индия, Конституция Китайской Народной Республики

Проблемы прав, свобод и обязанностей человека явно недостаточно соблюдаются, охраняются и защищаются как у нас, так и за рубежом. Необходимость создания нового, более справедливого мира, а также решимость бороться с государственным террором и проявлениями диктатур побудили Организацию Объединенных Наций [1] после второй мировой войны объединить основные права человека, осуществление которых она считала желательным для всего человечества и принять 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека [2]. В последнее время стало обычным явлением декларировать хорошо известные всем права человека,

сформулированные во Всеобщей декларации прав человека и последующих конвенциях, и пактах, а также требовать их признания, соблюдения, охраны и защиты во всем мировом сообществе, во всех государствах [3].

Если в Всеобщей декларации прав человека 1948 года, подписавшие ее государства только выражали свое согласие с ее положениями, то в других международных документах Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4], Международный пакт о гражданских и политических правах [5], Факультативный протокол к международному пакту о гражданских и политических правах [6], государства обязались

следить за осуществлением этих прав, их признанием, соблюдением, охраной и защитой. Права человека на мировом уровне признаются естественными, неотчуждаемыми и принадлежат ему от рождения, а следовательно защищаются не только государством, но и всем Мировым сообществом и в случае нарушения прав человека могут применяться международно-правовые санкции [7].

Права индивидов, государственных органов или общественных организаций зачастую вступают друг с другом в противоречия. Столкновения законных интересов заставляет стороны искать путем переговоров, соглашений, компромиссов, что иногда приводит к ограничению чьих-либо прав. В Международной декларации прав человека ст. 29 сказано, что при осуществлении основных прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [8].

Учитывая экономические и политические состояния в различных государствах, и в частности в России, в настоящее время, человечество пока еще не живет в таком обществе, где могли бы полностью удовлетворить все свои законные потребности и интересы. Нельзя создавать общество, исходя из прав, вкусов, интересов индивида, его характер определен закономерностями прошлого и настоящего. Закономерности играют такую же роль в поведении человека, как и в явлениях природы. Создание и поддержание гармоничных отношений в обществе требует, не только уважения к правам свободам человека и гражданина, но и выполнения им определенных обязанностей, а в случае необходимости и его отказ от осуществления своих прав [9].

Чрезмерное внимание к правам и недооценка обязанностей человека, также, как и осуществление прав, любой ценой, неблагоприятно влияют на отношения индивида и общества. Как правило, большинство людей хорошо проинформированы о своих правах, но очень мало знают о своих обязанностях или вообще не знают и не всегда испытывают желания знать их. Ознакомление человека и гражданина с их правами, свободами и обя-

занностями и побуждение к их соблюдению - важнейшая задача каждого государства. Очевидно, что одним из главных условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина является выполнение другими своих обязанностей [10].

Следовательно, что права и обязанности составляют единое целое, одной стороной которого является право одного человека, а другой- обязанность другого человека, общественно-политические организации, государства не нарушать это право. Например, если статья 3 Всеобщей декларации прав человека говорит, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, то одновременно должна возлагать на других лиц обязанность не нарушать, уважать и защищать права человека на жизнь. На современном уровне общественного развития человек, проживающий в том или ином государстве, сможет осуществить свой права только в том случае, если другие физические и юридические лица будут выполнять свои обязанности [11].

Данный недостаток имеют и международные документы: Всеобщая декларация прав человека конвенциях и пактах в которых, прежде всего, провозглашаются права и свободы человека, забывая при этом об их обязанностях. В частности, во Всеобщей декларации прав человека отведена только одна статья 29 п.1 которая говорит, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. Однако, эти общие положения теряются в общей массе прав, они превращаются лишь собирание прав человека, без определения или акцентирования его обязанностей.

Не разработанность в теории и законодательстве проблем соотношения прав и обязанностей человека породило ряд негативных последствий. Отсутствие определения основных обязанностей человека на том же уровне, что и его права, неизбежно приводит к недооценке обязанностей, что на практике негативно сказывается на обеспечении прав человека в сторону требования немедленно, безоговорочного осуществления только его прав. Такой подход способствует искажению личной ориентации, что может привести к нарушению прав человека. Влияние данного фактора уже сказывается в данное время

на росте и состоянии преступности и административных правонарушений [12].

Для восстановления гармонии между правами и обязанностями на мировом уровне уже предпринят ряд шагов попытки к принятию Международной декларации основных обязанностей человека. Такие предложения на международном уровне уже обсуждались в 1990 году на 12 Всемирном социологическом конгрессе в Мадриде и на конгрессе Международного общества социальной защиты в Париже в 1991 году. После принятия этой декларации в России этот вопрос тоже должен найти свое отражение [13].

Различные теоретические подходы в России и в зарубежных странах, сформированные благодаря огромному вкладу ученых в исследованиях общей проблематики конституционно-правовых институтов, институт конституционно-правовых обязанностей до сих пор остается недостаточно полно и всесторонне неизученным. Так, данная закономерность прослеживается не только в конституционно-правовой доктрине российского конституционного права, но и в доктрине ряда зарубежных стран. Т. Китано справедливо отметил: «Мы потеряли баланс между правами и обязанностями. Сегодня все говорят о правах, и никто не задумывается об обязанностях. Мы развиваемся в очень странном направлении» [14].

Вне всякого сомнения, институт конституционных обязанностей относится к числу основных элементов конституционно-правового статуса человека и гражданина, вследствие чего требует тщательного анализа и изучения со стороны ученых конституционалистов.

С. Х. Хаматова отметила, что институт конституционных обязанностей незаслуженно забыт, что является не допустимым упущением, ведь конституционные обязанности являются базисом, который способствует обретению разумного баланса между интересами личности и публичным интересом [15].

О практической и теоретической значимости института конституционных обязанностей отмечал также профессор Б.С. Эбзеев, по его мнению, основные обязанности являются частью современной Конституции, без которой демократия так и немыслима, как она немыслима без основных прав и свобод

человека и гражданина [16].

Значимость института конституционных обязанностей подтверждается высказыванием председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «формирование полного каталога естественных общечеловеческих ценностей уже невозможно без признания не только прав и свобод человека, но и его естественных обязанностей» [17].

Данное положение еще раз заставляет задуматься о необходимости конкретизации, переосмыслении, переработке, имеющихся в Конституции Российской Федерации обязанностей, а также о возможном закреплении нового перечня правовых обязательств личности, которые бы отвечали современным реалиям нашего государственного и общественного развития в контексте формирования и становления общечеловеческих ценностей.

Необходимость конкретизации конституционных норм, регламентирующих конституционные обязанности человека и гражданина, до настоящего времени предметно не определены и понятийно общесформированы. Данное факт подтверждается тем, что в Основном Законе отсутствует легально закреплённая дефиниция «конституционные обязанности». Очевидно, что в целях структурного изложения того или иного научного вопроса возникает необходимость в четкой формулировке понятийных категорий. Так, в науке конституционного права России особой популярностью обладает следующая дефиниция: конституционная обязанность – это закреплённые и охраняемые Конституцией РФ требования, предъявляемые к человеку и гражданину и связанные с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства и других граждан [18]. Основная конституционная обязанность – это установленная государством и закреплённая в Конституции вид, и мера должного поведения человека и гражданина [19].

Из анализа данного определения следует вывод о том, что конституционные обязанности являются особым инструментом, позволяющим в полной мере реализовывать действие конституционных прав, а также обеспечить функционирование Конституции Российской Федерации в современных условиях ее существования. Уже на протяжении

многих лет одним из дискуссионных, но все же неразрешенных в научном кругу вопросов остается вопрос, касающийся отсутствия в названии главы 2 Конституции Российской Федерации такой правовой категории как конституционные обязанности. Напомним, что 2 глава Конституции Российской Федерации звучит следующим образом: «Права и свободы человека и гражданина». Напрашивается вполне уместный вопрос: «Почему законодатель в название данной главы не включил «обязанности», ведь в рамках представленной главы Конституции Российской Федерации закреплены наряду с правами и свободами в равной степени также гарантированные основным законом обязанности»? Ведь не стоит забывать важный аспект, характеризующий правовые обязанности – только в них содержатся требования, с реализацией которых связана ответственность граждан перед государством, обществом. Согласимся с Н.А. Бобровой, что глава 2 должна называться «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», что подчеркнуло бы взаимную ответственность государства и личности [20].

В перечень конституционных обязанностей граждан Российской Федерации входят следующие: соблюдение Конституции Российской Федерации и иных законов (ч. 2 ст. 15); уважение прав и свобод других лиц (ч.3 ст. 17); забота о детях и нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 43); получение основного общего образования (ч.4 ст. 43); забота о памятниках истории и культуры (ч.3 ст. 44); плата налогов и сборов (ст.57); охрана природы и окружающей среды (ст.58); защита Отечества (ст. 59) [21].

Позволим себе не согласиться с полной имеющегося в Конституции Российской Федерации перечня правовых обязанностей. Считаю, что представленные в основном законе правовые обязанности является неполными и нуждаются в дополнении, конкретизации и совершенствовании. Это в первую очередь связано с тем, что закрепленные в Конституции Российской Федерации обязанности не отвечают состоянию нашего государства на сегодняшний день.

Президент В.В. Путин указал, что «конституционный процесс никогда не бывает навеки завершенным. Иногда и сама жизнь требует внести в Основной Закон какие-то

коррективы» [22].

Считаем, что уместно проанализировать опыт ряда зарубежных государств. Что же другие государства мира заложили в качестве фундамента в построении института правовых обязанностей?

Так, например, Конституция Республики Индия закрепила в качестве приоритетной правовой обязанности – стремление к совершенству во всех личных и коллективных сферах деятельности. Статья 51 А Конституции Республики Индия гласит: «Основными обязанностями каждого гражданина Индии являются: j) стремление к совершенству во всех личных и коллективных сферах деятельности с тем, чтобы Нация постоянно продвигалась в высшие уровни в своих усилиях и достижениях» [23].

На наш взгляд, именно внесение данного положения в Конституцию Российской Федерации позволит надлежащим образом обеспечить совершенствование, повышение уровня развития граждан нашего государства, обеспечит развитие у личности индивидуальных качеств в целях достижения общего блага, поскольку обязанности наравне с правами являются важным элементом механизма саморазвития и саморегуляции общества.

Конституция Китайской народной Республики в статье 54 устанавливает положение о том, что «Граждане Китайской Народной Республики обязаны охранять безопасность, честь и интересы Родины, не должны совершать действия, наносящие вред безопасности, чести и интересам Родины» [24]. Стоит задуматься и над целесообразностью включения представленной обязанности в текст российской Конституции. Полагаем, что в тесте нашей Конституции данная обязанность должна найти свое отражение, но в иной интерпретации, а именно «...граждане Российской Федерации обязаны стремиться к обеспечению безопасности, правопорядка в общественных местах, охранять интересы Российской Федерации, в том числе обеспечение сохранности государственной тайны».

Конституция Королевства Таиланд в статье 73 устанавливает, что граждане обязаны: «...оказывать содействие в предотвращении обществом стихийных бедствий и восстановление причиненных ими разрушений» [25].

Считаем, что опыт зарубежных стран,

безусловно, должен быть использован в процессе реформирования положений Конституции Российской Федерации в части реализации конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина [26].

Проблема соотношения прав и обязанностей человека не разработана ни на международном, ни на национальном уровне, что породило ряд негативных последствий. Отсутствие закрепления обязанностей человека на том же уровне, что и его прав, приводит к недооценке обязанностей, что на практике отрицательно сказывается на обеспечении прав и свобод человека. Такой подход способствует искажению личной ориентации, не исключает нарушения прав и свобод человека [27].

Авторы предлагают включить в главу 2 Конституции РФ статьи об обязанностях человека и гражданина в России и изменить название главы 2 Конституции РФ на «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» [28]. Думается, что в будущем законодатель обратит внимание на предложения и рекомендации по дополнению перечня конституционных обязанностей, позволит сформировать полный каталог естественных общечеловеческих ценностей, позволяющих актуализировать Конституцию Российской Федерации.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединённых Наций. Казань, 1995. С.19-23.
2. Всеобщая Декларация прав человека // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С.413-419.
3. Зубов И.Н., Василевич Г.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / Москва, 2013.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 292-302.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 302-320.
6. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на 44 сессии. Нью-Йорк, 1990. С. 288-291.
7. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3-6
8. Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А. и др. Конститу-

ционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 "Юриспруденция" : квалификация (степень) "бакалавр" / Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров

9. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А. и др. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.
10. Хазов Е.Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербург, 1997
11. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
12. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография. Москва, 2010.
13. Гаврилова О. В., Зинченко Е. Ю., Исаков В. М., Померлян А. Н., Санин В. Е, Смольяков А. А., Трифонов В. Г., Хазов Е. Н., Яткевич О. Г. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению «Правоохранительная деятельность» / Под ред. А. А. Смольяков, Е. Н. Хазова. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 284 с.
14. URL: http://incite.ru/16032/citaty/kitano_takeshi.
15. Хаматова С.Х. Институт конституционных обязанностей человека и гражданина в системе ценностей правового федерального государства// Государство и право. №9. 2018. С.66.
16. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. С. 212.
17. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России: монография.- М.: Норма. 2019.С.90-91.
18. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России – учеб. 4-ое изд.- М.: Юрист. 2017. С. 212.
19. Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакун Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.
20. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России// Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С.121.
21. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.07.2020. № 31. Ст.4398.
22. Встреча с судьями Конституционного Суда Российской Федерации 08.12.2014. URL: kremlin.ru.Новости.
23. Конституция Республики Индия принята Учредительным Собранием Индии 26 ноября 1949 года, вступила в силу 26 января 1950 года. Статья 51 А. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru> (дата обращения 23.05.2021)
24. Конституция Китайской Народной Республики принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 года. Статья 54. Режим доступа: Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru> (дата обращения 26.05.2021)
25. Конституция Королевства Таиланд принята на Всенародном конституционном референдум 7 августа 2016 года. Статья 73. Режим доступа: Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru> (дата обращения 23.05.2021)
26. Воробьев В.Ф., Горшенева И.А., Гарашко А.Ю. Конституционное право, конституционный судебный процесс,

муниципальное право. Москва, 2020.

27. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Проблемы реализации конституционных норм в современной России в свете новых конституционных поправок. В сборнике: Конституционализм и правоохранительная деятельность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составитель С. Ю. Андрейцо. 2020. С. 76-81.

28. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н. и др. Внешение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.

Referencies:

1. The Charter of the United Nations. Kazan, 1995. P. 19-23.
2. The universal Declaration of human rights, the Soviet Union and international cooperation in the field of human rights- Documents and materials. M., 1989. Pp. 413-419.
3. Teeth I. N., Vasilevich G. A. Khazov E. N., Prudnikov A. S. Constitutional law of foreign countries. Textbook for university students studying in the field of Law / Moscow, 2013.
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // USSR and international cooperation in the field of human rights. Documents and materials. M., 1989. P. 292-302.
5. The international Covenant on civil and political rights // the Soviet Union and international cooperation in the field of human rights- Documents and materials. M., 1989. P. 302-320.
6. The second optional Protocol to the International Covenant on civil and political rights // Resolutions and decisions adopted by the General Assembly at its 44th session. New York, 1990. pp. 288-291.
7. Khazov E.N., Khazova V.E. The Council of Europe, the UN, international organizations and their role in the observance, protection and protection of human rights and freedoms in the world community. The penal system: law, economics, management. 2016. No. 1. pp. 3-6
8. Khazov E.N., Zubov I.N., Vasilevich G.A. et al. Constitutional law of foreign countries. textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training 030900.62 "Jurisprudence" : qualification (degree) "bachelor" / Moscow, 2013. Ser. Law for bachelors
9. Gorsheneva I.A., Zinchenko E.Yu., Egorov S.A. et al. Constitutional law of foreign countries. Moscow, 2017.
10. Khazov E.N. Legal guarantees of fundamental rights,

freedoms and duties of man and citizen in Russia. Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / St. Petersburg, 1997

11. Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., Belonovsky V.N., etc. Constitutional law of Russia. Moscow, 2020.

12. Khazov E.N. Constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in Russia. Theoretical foundations and problems of implementation. Monograph. Moscow, 2010.

13. Gavrilova O. V., Zinchenko E. Yu., Isakov V. M., Pomerlian A. N., Sanin V. E., Smolyakov A. A., Trifonov V. G., Khazov E. N., Yatkevich O. G. Constitutional law of foreign countries: a textbook for cadets and students of full-time and part-time education system: The Ministry of Internal Affairs of Russia, the troops of the National Guard of Russia, studying in the direction of "Law enforcement" / Ed. by A. A. Smolyakov, E. N. Khazov. - Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2021. - 284 p.

14. URL: http://incite.ru/16032/citaty/kitano_takeshi.

15. Khamatova S.H. Institute of constitutional duties of man and citizen in the system of values of the legal federal state// State and law. No.9. 2018. p.66.

16. Ebzeev B.S. Personality and the state in Russia mutual responsibility and constitutional duties. M., 2008. p. 212.

17. Zorkin V.D. Constitutional and legal development of Russia: monograph.- M.: Norm. 2019.p.90-91.

18. Kozlov E.I., Kutafin O.E. Constitutional Law of Russia - studies. 4th ed.- Moscow: Lawyer. 2017. p. 212.

19. Khazov E.N., Khazova V.E., Shakun N.V., Pomerlian A.N., Sanin V.E. Constitutional and legal provision of social rights and freedoms of man and citizen in Russia. Novosibirsk, 2020.

20. Bobrova N.A. 20 years and 20 shortcomings of the Constitution of Russia// Constitutional and municipal law. 2013. No. 3. p.121.

21. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.07.2020. No. 31. St.4398.

22. Meeting with judges of the Constitutional Court of the Russian Federation 08.12.2014. URL: kremlin.ru/News.

23. The Constitution of the Republic of India was adopted by the Constituent Assembly of India on November 26

FORMATION OF THE INSTITUTION OF CITIZENSHIP

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА

Dugurkhan Sultangireyevna Kokorkhoyeva,

kandidat istoricheskikh nauk, dotsent, professor kafedry istorii IngGU.
Zasluzhennyy deyatel' nauki RI.

Ruslan Bashirovich Gandaloyev,

kandidat politicheskikh nauk, Nauchnyy sotrudnik Tsentra monitoringa zakonodatel'stva i pravo primeneniya Instituta zakonotvorchestva Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, Dotsent kafedry: Pravovoye regulirovaniye biznesa i prikladnoy yurisprudentsii Moskovskiy finansovogo promyshlennyy universitet «Sinergiya»
Starshiy nauchnyy sotrudnik Nauchnogo issledovatel'skogo sektora Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta,

Ali Shabazgireyevich Albakov,

albakov777@bk.ru

Дугурхан Султангиреевна Кокорхоева,

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории ИнГГУ.
Заслуженный деятель науки РИ.

Руслан Баширович Гандалоев,

кандидат политических наук, Научный сотрудник Центра мониторинга законодательства и право применения Института законотворчества Саратовской государственной юридической академии, Доцент кафедры: Правовое регулирование бизнеса и прикладной юриспруденции Московский финансово-промышленный университет «Синергия» Старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета,
RusSud@bk.ru

Али Шабазгиреевич Албаков,

albakov777@bk.ru

Для цитирования: Д. С. Кокорхоева, Р. Б. Гандалоев, А.Ш. Албаков. Формирование института гражданства. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 34-42.

Annotation. When considering the legal regulation of various relationships that arise in society, it becomes obvious that one of the leading roles in this mechanism belongs to the official status of bilateral relations between the individual, on the one hand, and the state, on the other. The essence and expression of this relationship is the institution of citizenship considered in this work. This construct is a fundamental component of the legal status that is endowed with an individual, and reflects the most significant relationships and relationships between him and the state.

Keywords: Constitution, law, citizenship, aspects, states, legality, nationality, citizenship, passport of a citizen of the Russian Federation, Resolution of the Government of the Russian Federation

Аннотация. При рассмотрении правового регулирования разнообразных взаимоотношений, которые возникают в социуме, становится очевидным, что одна из ведущих ролей в данном механизме принадлежит официальному статусу двусторонних отношений между индивидом, с одной стороны, и государством, с другой. Сущностью и выражением указанной взаимосвязи выступает рассматриваемый в настоящей работе институт гражданства.

Ключевые слова: Конституция, закон, гражданства, аспекты, государства, легальность, национальность, подданства, паспорте гражданина Российской Федерации, Постановлением Правительства РФ

Данный конструкт представляет собой фундаментальный компонент правового статуса, которым наделяется индивид, и отображает самые значимые взаимосвязи и взаимоотношения между ним и государством.

Представляется, что при понимании происходящих между индивидом и государством отношений логично исходить из рассмотрения их в качестве правового явления. Такая позиция обуславливается тем, что ана-

лизируемая взаимосвязь есть не что иное, как отображение вовне разноаспектных процессов и условий (как субъективного, так и объективного характера), которые несут в себе определенное воздействие на сознание индивидов, а также направленность их правового поведения. Именно такими факторами правовая норма взаимообуславливает возникновение соответствующих правоотношений людей, их изменение, а также последующее прекращение.

В целом, для проживающих на территории большинства государств людей, рассматриваемый конструкт существует объективно, обычно не требуя соответствующего волеизъявления от конкретного субъекта. Кроме того, об объективности свидетельствует то обстоятельство, что каждое лицо при вхождении в территориальные границы конкретного государства автоматически превращается в участника осуществляемого с таким государством правоотношения. Является такой субъект гражданином или нет в данном случае роли не играет. Субъективность рассматриваемого конструкта выражается в законодательно предопределенной возможности выйти из него (ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве)).

Термин гражданин в качестве правового статуса следует понимать как общность соответствующих, текущим законодательством закрепленных норм, регламентирующих различные аспекты двусторонних правоотношений гражданства. В частности, речь идет о правах и свободах, которыми наделяются лица, и которые гарантируются публичным властным субъектом, об обязанностях, строгое выполнение которых является неременным условием действия данного механизма, об отдельных моментах приобретения гражданства, а также утраты субъектом такого права¹.

Получение индивидом такого статуса обеспечивает его особыми отдельными правами и вменяет соответствующие обязанности, при этом происходящие между ним и конкретным государством отношения разнятся от аналогичных, в которых другой стороной выступает иностранец или субъект без наличия гражданства.

Ведущая роль в структуре рассматриваемого

конструкта принадлежит законодательно предопределенным конкретным правам и свободам, а также соответствующим вменяемым обязанностям, причиной возникновения которых и является получение субъектом гражданства².

Легальная дефиниция термина гражданства определяется положениями текущего отечественного законодательства, в частности, ст. 3 Закона о гражданстве. Согласно представленному положению, рассматриваемый конструкт является крепкой и прочной взаимосвязью между двумя сторонами (индивидом и РФ), внешним отображением которой выступает общность взаимосвязанных и взаимообусловленных прав и обязанностей обеих сторон³. Иными словами, сутью, равно как и содержанием рассматриваемого конструкта является прочная длящаяся правовая взаимосвязь между индивидом и государством.

Вышеуказанная взаимосвязь относится к общему объекту рассматриваемого конструкта. Ее внешним выражением является предопределяемая общность взаимообусловленных прав и обязанностей, имеющих у обеих сторон. Данная связь является правовой, о чем свидетельствует соответствующий порядок ее оформления. Такой порядок формулируется и закрепляется самим государством через компетентные органы конкретной ветви власти. Для подтверждения оформления между государством и индивидом рассматриваемой связи предусмотрены конкретные отдельные документы⁴.

В аспекте нашей страны, таким документом является паспорт, подтверждающий принадлежность его владельцу к отечественному гражданству (п. 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 828)⁵.

Началом рассматриваемых правоотношений, возникающих между индивидом, с одной стороны, и конкретным государством, с другой, является момент непосредственного обретения субъектом гражданства. Традиционно, таким моментом является рождение. Протяженность функционирования такой связи ограничена моментом, когда действие рассматриваемого конструкта прекращаются. В отношениях гражданства участвуют две стороны: индивид (физическое лицо) и

конкретное государство. В качестве первой из указанных выше сторон может выступать российский гражданин, апатрид, иностранец, а также субъект с несколькими гражданствами⁶.

В качестве второй из указанных выше сторон выступают соответствующие компетентные органы, перечень которых оговаривается гл. VI Закона о гражданстве⁷.

Как одна из сторон такого правоотношения, коим представляется гражданство, государство наделено правом выдвигать по отношению к другой стороне (т. е. гражданам) требования соответствия их поведения конкретным, действующим законодательством определенным правилам. Структура данного правоотношения включает в себя в виде компонентов взаимоопределяющие права и обязанности двух сторон.

После обретения соответствующего статуса, теперь уже гражданин обретает защиту со стороны конкретного государства, получая законное право предъявления к нему требований, если таковые нарушаются или не соблюдаются. Корреспондирующей указанному праву государственной обязанностью является сохранность интересов и прав такого лица (включая имущественные)⁸.

Ранее действовавшее законодательство советского периода, при разъяснении дефиниции рассматриваемого в настоящей работе конструкта подразумевало политико-правовую связь между сторонами (Закон «О гражданстве СССР» от 25.03.1990 г.). Исходная идея подобного понимания предопределялась позиционированием единства советских граждан в не только в политическом аспекте, но и в моральном. По мнению современного законодателя, положенная в основу прежней модели анализируемого института концепция характеризуется отсутствием связи с непосредственной сутью правоотношений гражданства, в связи с чем при разработке соответствующего закона она не учитывалась.

С точки зрения В.Л. Бабуриной, в рамках правоотношений гражданства следует выделять следующие права лица⁹. Для большей наглядности приведем этот перечень в виде рисунка.

О справедливости такого подхода говорит исследователь Л.А. Елизова, подчеркивая возможность развертывания конфронтации между двумя сторонами института

гражданства в случае внедрения в его состав политического компонента. Основной отечественный закон также подтверждает недопустимость включения таких компонентов во взаимоотношения системы «индивид-государство», указывая на принадлежность верховенства исключительно и непосредственно закону (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ)¹⁰.

Индивида недопустимо понимать в качестве объекта производимой властным публичным субъектом деятельности, поскольку он является полноправным ее субъектом. На данном обстоятельстве настаивает Конституционный Суд РФ в соответствующем постановлении. Из этого следует вменение государству конкретной обязанности, заключающейся в гарантировании уважения, проявляемого к достоинству индивида в ходе непосредственной реализации им собственного права на рассматриваемый конструкт¹¹.

Невозможно сказать, что сегодня имеет место однозначное и единообразное понимание такого института как гражданство. Присутствует как многовариативность позиций, так и спорные неоднозначные вопросы. Причина такому положению видится в том, что правовое состояние рассматриваемого конструкта не в полной мере отображает и выражает многочисленные аспекты и нюансы соответствующих взаимосвязей системы «индивид-государство».

Представим более подробно понимание гражданства, сформулированное различными исследователями.

По мнению советского исследователя В.Я. Бойцова, рассматриваемый в настоящей работе конструкт представляется концентрированной формой внешнего отображения правовой взаимосвязи между конкретным индивидом и конкретным государством. Как считает указанный выше исследователь, гражданство представляет собой универсальное правоотношение¹².

Свойственная рассматриваемому конструкту универсальность определяется правовым базированием на нем всех остальных правоотношений, сторонами которых являются граждане. По мнению В.С. Шевцова, существует три специфических черты гражданства, в частности:

- первая черта заключается в устойчивости;
- вторая черта заключается в бессроч-

ности;

- третья черта заключается в отсутствии пространственных рамок его использования.

Ведущая центральная роль среди указанных выше критериев принадлежит именно устойчивости, разграничивающей гражданство, обособляя его от правоотношений, осуществляемых государством с апатридами и иностранцами¹³.

Отметим, что, несмотря на возможность наделения вышеприведенных последних категорий субъектов правами и обязанностями, тождественными получаемым и гражданами конкретного государства, недопустимо относить их к данной официальной категории, равно как и рассматривать суть гражданства исключительно в контексте ограниченного спектра отличительных прав и обязанностей, имеющих только у граждан. В случае иностранцев и апатридов, общность взаимобусловленных прав и обязанностей между ними и конкретным государством проживания не приводит к формированию крепкой, прочной и длящейся правовой взаимосвязи, в противовес наличию такого следствия в случае таковой совокупности у гражданина.

По мнению отдельных исследователей, такой признак рассматриваемого конструкта как устойчивость находит выражение посредством времени и пространства. В частности, речь идет о С.В. Черниченко. Данный признак предполагает устойчивость элементов, являющихся неотъемлемыми частями содержания гражданства, а именно, прав и обязанностей. При этом недопустима постановка знака тождества между двумя видами такой устойчивости (т. е. устойчивости гражданства, с одной стороны, и устойчивости конкретных прав и обязанностей, с другой), поскольку последняя, сама по себе, не является признаком института гражданства.

Устойчивость в пространстве означает, что даже при нахождении субъекта вне территории своего государства, он подчиняется его юрисдикции. Устойчивость во времени означает полноценное его функционирование без ограничения или перерывов на протяжении всего периода существования, от обретения и вплоть до непосредственной утраты. В противовес правам и обязанностям, рассматриваемый конструкт неизменен, он не существует рывками, исчезая и возобновляясь,

тогда как первые вполне трансформируемы текущим законодательством¹⁴.

Спорным моментом представленной дефиниции выступает базирование исключительно на светской части государства. Иными словами, опускаются отношения, возникающие и существующие между конкретным индивидом и конкретным государством.

Приведенный метод понимания рассматриваемого конструкта соответствовал реалиям советской эпохи, тогда как текущие обстоятельства ему уже не отвечают.

С.А. Авакьян определяет анализируемый институт как компонент, входящий в структуру правового статуса индивида. Указанный исследователь формулирует дефиницию данного термина в качестве предпосылки полноценного обладания субъектом сформулированными и предопределенными Основным отечественным законом правами и обязанностями¹⁵.

Оптимальным назвать представленную выше позицию также нельзя, поскольку понимание рассматриваемого конструкта базируется здесь исключительно на общности отличительных прав и обязанностей, свойственных исключительно гражданам, обособляя ее от общности присущих иностранцам и апатридам.

Позиция другого исследователя выражает анализируемый институт через государственную привилегию, которой наделяются, обычно, рожденные здесь индивиды. В частности, речь идет о О.Н. Ворошиловой¹⁶. В контексте представленного мнения, акцентируем внимание на принципе национального режима, предопределяющим использование апатридами и иностранцами почти полного сонма прав и обязанностей, делая это наравне с отечественными субъектами в статусе «гражданин».

В соответствии с положениями Основного отечественного закона, исключительно российские граждане наделены правом непосредственного или опосредствованного управления значимыми государственными делами, а также избираться в компетентные властные органы (или избирать). Другим исключительно отечественным гражданам доступным правом является гражданская служба (ст. 13 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»)¹⁷. Иными словами, используя тер-

мин «привилегия», представленный выше исследователь подразумевает данные выделенные права и обязанности.

При этом текущее отечественное законодательство предопределяет для иностранцев возможность участия в выборном процессе, затрагивающем органы местного самоуправления, а также в местном референдуме (п. 10 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)¹⁸.

Отдельные исследователи подчеркивают сложность выведения четкой дефиниции рассматриваемого конструкта вследствие многоаспектности и вариативности его проявлений и свойств. В частности, речь идет о Н.И. Петренко. Собственное определение указанный исследователь формулирует следующим образом. По его мнению, гражданство ориентировано на двустороннее объединение индивида: с одной стороны, с конкретным государством, с другой стороны, с согражданами¹⁹.

А.С. Прудников понимает рассматриваемый конструкт как компонент, входящий в структуру текущей организации социума, осуществляемой государством. Фактором связи в системе «индивид-государство» является единство государственной территории. Иными словами, фактическая крепкая связь между этими двумя сторонами обуславливается перманентным проживанием физического лица в пределах территории конкретной страны²⁰. Недостаток представленной дефиниции состоит в упущении ее автором правового характера такой взаимосвязи, предполагающего юридический порядок ее оформления. В частности, само по себе перманентное нахождение в пределах конкретной территории не означает автоматический статус «гражданин».

В частности, апатриды и иностранцы законно и постоянно проживают в пределах российской территории на основании соответствующего вида на жительство (ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»)²¹. При этом перманентно проживающие в иностранных государствах субъекты могут являться российскими гражданами.

Сформулированная такими исследовате-

лями как О.Е. Кутафин, а также Е.И. Козлова дефиниция гражданства представляется наиболее детальной. В частности, указанные авторы понимают рассматриваемый конструкт в качестве неотъемлемого и обязательного компонента, включенного в структуру текущей организации социума, осуществляемой государством. Данные исследователи выделяют двухаспектную функцию этого конструкта – социально-юридическую²². Именно уравниваемостью социального функционала гражданства и его юридического функционала внешне выражается существующее в действительности соотношение между конкретными интересами и правами отдельного индивида, государства, а также социума.

Представленное выше определение является не единственным, принадлежащим авторству рассматриваемых исследователей. Изучаемый конструкт также понимается ими как принадлежность конкретного индивида к народонаселению данной страны, обуславливающую крепкую и длящуюся правовую взаимосвязь в системе «индивид-государство» с целой общностью многообразных взаимоопределенных прав и обязанностей²³. Очевидным представляется причинно-следственная взаимосвязь между организацией социума, осуществляемой государством, и рассматриваемым конструктом, поскольку само его возникновение и последующее функционирование предопределяется именно соответствующим правовым оформлением субъектного состава жителей государства, без которого имеет место лишь население конкретной ограниченной территории.

Попытка преодоления наличествующих в научных источниках противоречий, столь характерных для раскрытия сути имеющейся у рассматриваемого конструкта правовой природы, подразумевает необходимость буквального толкования текущего отечественного законодательства, регламентирующего вопросы гражданства. Определяя такой термин как правовая природа, традиционно, имеется в виду соответствующая характеристика отдельного конкретного явления, отображающая его роль среди прочих явлений, собственные особенности, а также реализуемый функционал.

Равно как и все другие правовые явления, рассматриваемый в настоящей работе конструкт олицетворяет единство собственной

формы с конкретным содержанием. Специальная литература содержит несколько сформированных подходов, используемых для выявления правовой природы рассматриваемого конструкта.

Представителями первого подхода, данный институт понимается в качестве правового состояния конкретного индивида, базируясь на продолжительности самого правоотношения, началом отсчета которого выступает момент приобретения.

Представленного подхода придерживаются, в частности, А.Н. Кокотов, а также М.Б. Смоленский, определяя гражданство как конкретное состояние (не только политическое, но также юридическое)²⁴. Используя рассматриваемый подход, требуется проводить разграничение между длительным и продолжительным характером такого правоотношения, с одной стороны, и непосредственным фактом реализации собственного права на гражданство, с другой.

В случае понимания анализируемого конструкта только как правового состояния, нерешенным выходит момент с получением гражданином соответствующих прав и обязанностей. В частности, в контексте представленной выше точки зрения, существование таких прав и обязанностей отдельно, вне взаимодействия между конкретным индивидом и государством, невозможно. А само понятие анализируемого конструкта без данного компонента рассматривать недопустимо. На это указывает, в частности, Е.С. Смирнова²⁵.

Следующий из основных сформировавшихся подходов предполагает понимание рассматриваемого конструкта в качестве субъективного права. С позиции такого варианта, содержанием и сутью исследуемого института является сонм обуславливаемых гражданством и связанных с ним прав субъектов, их свобод, а также вменяемых обязанностей.

Среди последователей такого подхода выделяется И.Е. Фарбер, который определил и сформулировал в рассматриваемом конструкте ряд отдельных правомочий, в частности:

- первым выступает право на несомненное равенство всех субъектов перед законом;
- вторым выступает право субъекта на государственную защиту и обеспечение соб-

ственных прав;

- третьим выступает право на наличие гражданства, предусматриваемое для каждого субъекта;

- четвертым выступает право гражданина находиться в территориальных пределах собственного конкретного государства²⁶.

Недостаток вышепредставленного подхода состоит в том, что описанные и выделенные правомочия фактически представляют собой самостоятельные субъективные права. Иными словами, имеет место своего рода право на права, что выходит за пределы, обуславливаемые самой природой такого права. Кроме того, среди выделяемых признаков рассматриваемого конструкта не наблюдается неограниченности, а также пространственно-временной устойчивости, без которых данный институт ничтожен. Следующая недоработка исследуемой концепции заключается в отсутствии отграничения права на гражданство от непосредственного конструкта. Как указывают отдельные исследователи, в частности, С.А. Авакьян, право на гражданство наличествует у каждого индивида, позволяя ему иметь конкретное гражданство, а также приобретать этот институт, либо выйти из оно. Иными словами, в рассматриваемом смысле, гражданство является непосредственным следствием, обусловленным осуществлением конкретного права индивидом²⁷.

С предлагаемой третьим подходом позиции, рассматриваемый конструкт понимается как правоотношение в системе «индивид-государство», базирующееся на взаимосвязи между данными сторонами.

Одним из последователей такого подхода выступает, в частности, М.Л. Шафир, определяющий рассматриваемый в настоящей работе институт как прочную и длящуюся правовую взаимосвязь между двумя сторонами (индивидом, с одной, и государством, с другой), фундаментом возникновения которой является партнерство и ответственность. Отсутствие временных, а также пространственных ограничений такой взаимосвязи обеспечивает надление индивида полным объемом предполагаемых текущим отечественным законодательством прав и обязанностей, гарантируя со стороны второго субъекта (т. е. государства) соответствующее покровительство и защиту, распространяемые в т. ч. за

пределы конкретной страны²⁸.

Несмотря на многовариативность и разнообразие представленных выше подходов к рассматриваемому конструкту, полнообъемного среди них нет. По нашему убеждению, для раскрытия сути исследуемого института следует исходить из свойственных ему признаков, в частности:

- Прежде всего, благодаря устойчивости в пространстве рассматриваемого конструкта предусматривается сохранение гражданства даже при удалении субъекта за границы конкретного государства;

- Благодаря устойчивости во времени рассматриваемого конструкта предусматривается его неизменность, сохраняющаяся в течение всего периода функционирования данного института;

- Рассматриваемый конструкт представляет основание для обретения конкретным субъектом соответствующих прав и свобод, а также вменения обязанностей. При этом он не предопределяет конкретную меру поведения между такими субъектами правовой взаимосвязи как индивид и государство;

- Возникающая связь в системе «индивид-государство» является двусторонней, выбирая как форму выражение правоотношение общерегулятивного характера. В частности, в контексте гражданства речь идет о равноправных партнерских отношениях;

- Необходимость правового оформления рассматриваемого конструкта, обусловленная соответствующим характером взаимосвязи системы «индивид-государство». Исследуемый институт отображает не фактическое состояние субъекта, а именно правовое.

Законодательное установление соответствующей принадлежности, формулируемое и вменяемое государством, базируется на конкретном принципе, а именно, на исторической преемственности. На данное обстоятельство обращает внимание исследователь В.Л. Бабурина. Основания, используемые для приобретения рассматриваемого конструкта, а также его утраты, формулируются в соответствующем нормативно-правовом отечественном акте²⁹. Указанное представляется справедливым, поскольку сущность представленного принципа состоит в длительном практическом опыте такого правового закрепления, а также осуществлении конкретного заимствования из отдельного этапа нашей

истории, а именно, советского.

Российский паспорт – это центральный документ, свидетельствующий о принадлежности его владельца к отечественному гражданству. Основываясь на представленной выше информации, можно выделить следующие аспекты правового оформления рассматриваемых отношений в системе «индивид-государство»:

- первым моментом является общеправовое нормирование. Иными словами, предопределение положениями текущего законодательства конкретных оснований для приобретения рассматриваемого конструкта, а также его прекращения;

- вторым моментом является юридическое оформление таких отношений. Иными словами, каждому отдельному субъекту гражданство оформляется в индивидуальном порядке.

Рассматриваемый конструкт является крепкой и прочной взаимосвязью между двумя сторонами (индивидом и РФ), внешним отображением которой выступает общность взаимосвязанных и взаимообусловленных прав и обязанностей обеих сторон. При этом такая взаимосвязь имеет строго личный характер, свидетельством чего является невозможность коллективного его обретения. Для прекращения рассматриваемых правоотношений требуется исключительно личное соответствующее волеизъявление со стороны конкретного гражданина. Какими бы ни были основания, используемые для приобретения рассматриваемого конструкта, гражданство в любом случае едино, а предоставляемые им привилегии равны. Как правовой институт, гражданство распространяется на множественные аспекты жизнедеятельности населения государства.

Текущее отечественное законодательство о гражданстве базируется на исходной концепции, предполагающей принадлежность конкретного индивида конкретному государству. Следовательно, имеет место особый, специфический характер такой взаимосвязи, обуславливающий партнерские отношения сторон системы «индивид-государство». Помимо прочего, такие взаимоотношения предусматривают осознанное и направленное участие физических лиц в решении значимых для государства вопросов, а также в управлении данным публичным субъектом,

тогда как само государство способствует и активно функционирует в деле получения со-вокупных общественных благ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 04.07.2020. - № 144.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Библиотечка Российской газеты. - 1999. - № 22-23.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2031.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 20.04.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 24. - Ст. 2253.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3032.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» (ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. 2004. - № 31. - Ст. 3215.
7. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. - 2006. - № 30. - Ст. 3285.
8. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации,
9. Сатубалов М.И. Институт гражданства в РФ. Сущность, значение и проблемы // Юридический факт. - 2019. - № 50. - С. 4.
10. Самойленко А.А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 1. - С. 207.
11. Нешко Е.М. Некоторые правовые аспекты сущности и содержания института гражданства в Российской Федерации / Эпомен. - 2019. - № 24. - С. 182.
12. Бойцов В.Я. К вопросу о понятии гражданства как государственно-правового отношения // Сб. научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 9. - Свердловск, 1969. - С. 22.
13. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. - М.: Международные отношения, 1968. - С. 71-73.
14. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003. - С. 97.
15. Бабурина В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Воронеж, 2017. - С. 83.

Referencjes:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. - 04.07.2020. - No. 144.
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by Resolution 217 A (III) of 10.12.1948) // Biblioteka Rossiyskaya Gazeta. - 1999. - No. 22-23.
3. Federal Law No. 62-FZ of May 31, 2002 "On Citizenship of the Russian Federation" (ed. of 12/30/2020) // SZ RF. - 2003. -

- No. 22. - Article 2031.
4. Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" (ed. of 20.04.2021) // SZ RF. - 2002. - No. 24. - Article 2253.
5. Federal Law No. 115-FZ of 25.07.2002 "On the Legal Status of foreign Citizens in the Russian Federation" (ed. of 24.02.2021) // SZ RF. - 2002. - No. 30. - Article 3032.
6. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 "On State Civil Service" (ed. of 24.03.2021) // SZ RF. 2004. - No. 31. - Article 3215.
7. Federal Law No. 109-FZ of 18.07.2006 "On migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" (as amended on 08.06.2020) // SZ RF. - 2006. - No. 30. - Article 3285.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of 08.07.1997 No. 828 "On Approval of the Regulations on the Passport of a citizen of the Russian Federation,
9. Satubalov M.I. Institute of Citizenship in the Russian Federation. Essence, meaning and problems // Legal fact. - 2019. - No. 50. - p. 4.
10. Samoylenko A.A. Citizenship of the Russian Federation at the present stage of development: concept, principles, grounds and methods of acquisition // International journal of Humanities and natural Sciences. - 2020. - No. 1. - P. 207.
11. NESCO E. M. Some of the legal aspects of the nature and content of citizenship in the Russian Federation / Apamin. - 2019. - No. 24. - P. 182.
12. Fighters V. I. To the question of the concept of citizenship as a state-law relations // Proc. scientific papers of the Sverdlovsk law Institute. Issue 9. - Sverdlovsk, 1969. - p. 22.
13. Chernichenko S.V. International legal issues of citizenship. - M.: International Relations, 1968. - pp. 71-73.
14. Avakian S.A. Russia: citizenship, foreigners, external migration. - St. Petersburg: Law Center Press, 2003. - p. 97.
15. Baburina V.L. Citizenship of the Russian Federation: constitutional and legal theory and practice: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.02. - Voronezh, 2017. - p. 83.

¹Сатубалов М.И. Институт гражданства в РФ. Сущность, значение и проблемы // Юридический факт. - 2019. - № 50. - С. 4.

²Самойленко А.А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 1. - С. 207.

³Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2031.

⁴Нешко Е.М. Некоторые правовые аспекты сущности и содержания института гражданства в Российской Федерации / Эпомен. - 2019. - № 24. - С. 182.

⁵Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. - 1997. - № 28. - Ст. 3444.

⁶Фитюнина Н.А., Цельникер Г.Ф. Правовое регулирование института гражданства в РФ // Дневник науки. - 2020. - № 3 (39). - С. 44.

⁷Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2031.

⁸Карабутов А.А. Новые конституционные аспекты института гражданства // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов научной конференции. - Белгород: БелГУ, 2020. - С. 380.

⁹Бабурина В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Воронеж, 2017. - С. 63.

¹⁰Елизова Л.А. Институт гражданства в трансформирующемся мире: социально-философский анализ: монография.

- Красноярск: СФУ, 2018. – С. 54.

¹¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.1996 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СПС КонсультантПлюс.

¹²Бойцов В.Я. К вопросу о понятии гражданства как государственно-правового отношения // Сб. научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 9. - Свердловск, 1969. - С. 22.

¹³Шевцов В.С. Гражданство в Советском союзном государстве. - М.: Юридическая литература, 1969. – С. 49.

¹⁴Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. - М.: Международные отношения, 1968. – С. 71-73.

¹⁵Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003. – С. 97.

¹⁶Ворошилова О.Н. История нормативного обеспечения гражданства в Российской Федерации // Успехи современной науки и образования. - 2016. - Т. 4. - № 7. С. 35.

¹⁷Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» (ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. 2004. - № 31. – Ст. 3215.

¹⁸Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 20.04.2021) // СЗ РФ. – 2002. - № 24. – Ст. 2253.

¹⁹Петренко Н.И. Некоторые аспекты института гражданства в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2017. - № 2 (21). – С. 76.

²⁰Прудников А.С. Юридическая природа гражданства: конституционно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. – 2018. - № 1. - С. 182.

²¹Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3032.

²²Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – М.: Проспект, 2018. – 5С. 155-156.

²³Там же, с. 157.

²⁴Смоленский М. Б. Конституционное право России: учебник для. – М.: КноРус, - С. 84; Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. М.: Велби, 2014. - С. 98.

²⁵Смирнова Е.С. Институт гражданства в современном мире: коллизии и перспективы конституционного и международно-правового регулирования: монография. – М.: ТДДС-Столица-8, 2017. – С. 61.

²⁶Мещеряков А.В. Роль института гражданства в обеспечении конституционных прав и свобод личности (с позиции научных взглядов профессора И.Е. Фарбера) // Вестник СГЮА. – 2013. - № 4 (93). – С. 232.

²⁷Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003. – С. 113.

²⁸Шафир М.А. Гражданство Российской Федерации и его законодательное регулирование // Конституционный строй России. _ М.: ИГиП РАН, 1992. - С. 107.

²⁹Бабурина В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Воронеж, 2017. – С. 83.

**PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY PERSONS WHO MANAGE
TECHNICAL DEVICES WITH AN ELECTRIC MOTOR**

**ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
УПРАВЛЯЮЩИХ ТЕХНИЧЕСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ С ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕМ**

Aliya Madievna Davletova,

Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the police, inspector of the Department for the execution of administrative legislation of the Traffic Police Department of the Department of Internal Affairs for the CAO GU of the Ministry of Internal Affairs
Russia in Moscow

Evgeny Anatolyevich Nikonorov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor head of the department administrative law and administrative activities of the police
Moscow Regional Branch Moscow State UniversityThe Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Алия Мадиевна Давлетова,

кандидат юридических наук, подполковник полиции, инспектор отделения по исполнению административного законодательства отдела ГИБДД УВД по CAO ГУ МВД России по г. Москве

Евгений Анатольевич Никоноров,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: А. М. Давлетова, Е. А. Никоноров. Проблемы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих техническими устройствами с электродвигателем. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 43-47.

Annotation. The article examines the issues of legal regulation of technical devices with an electric motor, their conceptual apparatus and the legal status of persons operating such devices, as well as issues of bringing them to administrative responsibility for violating traffic rules. The concept of "Individual technical device with an electric motor" is defined, and the classification of devices is given. Proposals are being made to improve traffic rules.

Keywords: the concept of "technical devices with an electric motor", traffic rules, road accidents

Аннотация. В статье исследуются вопросы правовой регламентации технических устройств с электрическим двигателем, их понятийного аппарата и правового статуса лиц, управляющих такими устройствами, а также вопросы привлечения их к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Определяется понятие «Индивидуальное техническое устройство с электродвигателем», дается классификация устройств. Вносятся предложения по совершенствованию правил дорожного движения.

Ключевые слова: понятие «технические устройства с электродвигателем», правила дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия

В последние годы в нашей стране все чаще стали появляться такие новые виды технических устройств с электродвигателем, как электрические самокаты, моноколеса, гироскутеры и иные аналогичные предметы (далее по тексту - технические устройства с электродвигателем) [1]. Такие устройства имеют электрический двигатель и соответствующую мощность, которая зависит от аккумуляторной батареи, что позволяет быстро передвигаться до места назначения. Эконо-

мия времени, экономическая эффективность, простота использования, маневренность и быстрота – это основные качества, из-за которых все больше людей приобретают рассматриваемые устройства.

Однако, с увеличением таких устройств, увеличилось и количество дорожных аварий с их участием. Так, согласно статистике, приведенной Государственной инспекцией безопасности дорожного движения (далее по тексту - ГИБДД), в России, в 2018 г. было

зарегистрировано 36 дорожно-транспортных происшествия (ДТП) с участием технических устройств с электродвигателем, в 2019 г. – 72 случая[2], в 2020 г. – 331[3], а с января по май 2021 г. уже – 112[4] (на фоне общего снижения аварийности). При этом, последствиями таких аварий, нередко, бывает причинение соответствующей степени тяжести вреда здоровью потерпевшим, а в некоторых случаях и смерть человека (случай со смертельным исходом был зарегистрирован 05.05.2019 г. в п. Новая Адыгея Тахтамукайского района Республики Адыгея (Адыгея) в результате наезда автомобиля на подростка, который управлял электрическим самокатом).

Из приведенной статистики видно, что количество таких происшествий с каждым годом возрастает, даже несмотря на проводимые сотрудниками ГИБДД профилактические мероприятия в этом направлении. Основными причинами сложившегося положения, является отсутствие в нормативных актах понятийного аппарата технических устройств с электродвигателем, а также правового регулирования статуса лиц, управляющих такими устройствами. Эти обстоятельства, безусловно, порождают определенные проблемы правового применения, а также научную полемику в этой области.

Как показал анализ правоприменительной практики, во многом, виновниками в подобных ДТП становятся лица, управляющие данными устройствами, которые, зачастую, не знают Правил дорожного движения (ПДД). В качестве показательного примера можно привести случай, произошедший 29.06.2019 г. в г. Астрахани: автомобиль «Волга», который проезжал через перекресток, совершил наезд на несовершеннолетнего ребенка, проезжавшего на моноколесе по пешеходному переходу. В результате этого ДТП, подростку был причинен вред здоровью легкой степени тяжести. В ходе выяснения обстоятельств произошедшего была установлена вина подростка, который полагал, что водитель автомобиля должен был уступить ему проезд на моноколесе по пешеходному переходу и поэтому, практически перед автомобилем стал двигаться на устройстве. И такие случаи, к сожалению, в последнее время, встречаются нередко.

Для того чтобы рассмотреть возможность привлечения подростка к административной

ответственности в приведенном случае, необходимо ответить на следующий вопрос: какой правовой статус имел мальчик, который проезжал на моноколесе по пешеходному переходу – «пешеход» или «водитель транспортного средства»?

В юридической литературе некоторые авторы, в частности, Г.Ш. Аюпова, И.С. Макеева занимают позицию об отнесении к пешеходам тех лиц, которые управляют техническими средствами с электродвигателем. Вместе с тем, есть и противоположные мнения. Например, Ю.Н. Калужный полагает, что к пешеходам нельзя однозначно к пешеходам тех лиц, которые управляют техническими средствами с электродвигателем.

Руководство ГИБДД, в свою очередь, приравнивало таких лиц к пешеходам. Вместе с тем, в ПДД закреплено положение, согласно которому, лица, использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства относятся пешеходам. Очевидно, данное обстоятельство позволило ГИБДД признать лиц, которые управляют рассматриваемыми устройствами – пешеходами.

Можно было бы согласиться с позицией ГИБДД и представить, что, поскольку ПДД не содержит определение понятия «моноколесо», а, равно как и «электрический самокат», «гироскутер», «сегвей» и к тому же, данные устройства не отнесены к транспортным средствам, то лицо, управляющее таким средствами должно иметь статус «пешехода». Однако, буквальное толкование п. 1.2 ПДД, согласно которому транспортное средство представляет собой устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, позволяет сделать вывод об отнесении рассматриваемых технических устройств к транспортным средствам. Обосновывается этот вывод тем, что такие технические устройства с электродвигателем выполняют свою основную функцию, а именно - перемещение людей, что соответствует содержанию транспортного средства, закрепленного в ПДД. В таком случае, если данные устройства признать транспортными средствами, то, соответственно, те лица, управляющие ими, будут выступать как водители, а не как пешеходы. Приведенная позиция разделяется как на теоретическом уровне[11], так и на

правоприменительном[12].

Если следовать данному выводу, то нарушившим ПДД лиц, управляющим моноколесами, электросамокатами, гироскутерами или другими подобными устройствами, возможно привлечь к административной ответственности по соответствующим статьям главы 12 Кодекса об административных правонарушениях РФ[13]. И.Л. Бутова и М.В. Рудов отмечают, об имеющей место проблемы привлечения собственников рассматриваемых устройств, а также и лиц, которые ими управляют, к административной ответственности[14]. Ведь, к административной ответственности привлекается лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения, шестнадцатилетнего возраста (ст. 2.3 КоАП РФ). Но, как показывает практика, техническими устройствами с электродвигателем, зачастую управляют подростки, которые не достигли шестнадцати лет. Поэтому, в случаях управления, например, гироскутером или электросамокатом и нарушившим ПДД, к административной ответственности они не могут быть привлечены.

Таким образом, проблема привлечения к административной ответственности лиц, управляющих рассматриваемыми устройствами, очевидна, и требует своего скорейшего разрешения. По нашему мнению, для этого, необходимо внести соответствующие изменения в ПДД, и, в первую очередь, определить наименование понятия таких устройств и его содержание.

В периодической литературе рассматриваемые устройства, авторы именуют по-разному. Так, например, Ю.Н. Калюжный называет их «индивидуальными пешеходными техническими устройствами» [15].

Д.В. Ирошников, в свою очередь, предлагает именовать устройства с электродвигателем - индивидуальным электротранспортом [16].

Вместе с тем, на сегодняшний день единственным легальным наименованием анализируемых устройств, является «Индивидуальные малые транспортные средства» (ИМТС), т.е. самокаты, роликовые коньки, сегвеи, гироскутеры, моноколеса и др., которое закреплено в Своде правил СП 398.1325800.2018 «Набережные. Правила градостроительного проектирования», утверж-

денном Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29.11.2018 года №773/пр[17]. К сожалению, данный документ не содержит определение этого понятия, что могло бы иметь важное значение для правоприменительной практики. К тому же, по нашему мнению, приведенное понятие объединяет в себе несколько видов устройств, в частности, механические и электрические. К механическим относятся самокат, роликовые коньки, а к электрическим - сегвеи, гироскутеры, моноколеса. Но учитывая, что в последнее время электрические устройства создают для окружающих угрозу безопасности, то, как правильно отмечается в периодической литературе, такие устройства необходимо выделить в отдельную группу транспортных средств[16].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, возникла необходимость предложить следующее наименование рассматриваемым устройствам. Таковыми следует именовать - «Индивидуальные технические устройства с электродвигателем (ИТУЭ)», к которым относятся сегвеи, гироскутеры, моноколеса, электросамокаты, электроскейтборды. Представляется, что предложенное наименование, во-первых, обобщит все виды технических устройств с электродвигателем, и, во-вторых, разграничит данные устройства с другими транспортными средствами, такими как, например, автомобиль, мотоцикл, квадроцикл и др.

Кроме того, полагаем необходимым предложить следующее определение ИТУЭ и закрепить его в ПДД. Итак, ИТУЭ – это технические устройства с питанием от аккумуляторной батареи, предназначенные для передвижения человека на расстояние до 50 км. К таким устройствам отнесены электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи, моноколеса и им подобные устройства с электродвигателем».

Помимо определения понятия ИТУЭ, следует также решить вопрос о возможности привлечения к административной ответственности собственников таких устройств или иных лиц, которые управляют ими, в случаях нарушения ПДД. В правоприменительной практике, как уже отмечалось, зачастую возникают некоторые трудности, связанные с привлечением к административной

ответственности указанных лиц, поскольку отсутствует их правовой статус.

Полагаем, что для разрешения поставленного вопроса, необходимо, прежде всего, классифицировать ИТУЭ, в зависимости от мощности устройства, например, на некоторые электрические самокаты ставятся мощные двигатели, которые позволяет их приравнять к мопедам. Очевидно, что для управления мопедом необходимо иметь водительское удостоверение категории «М», т.е., лицо, управляющее «мощным» электросамокатом, будет считаться водителем транспортного средства и требования предъявляются к нему как к водителю. Поэтому, в случае управления таким устройством и нарушив ПДД, лицо можно на законных основаниях привлечь к административной ответственности.

Вместе с тем, представляется возможным закрепить в ПДД положения, согласно которым, если ИТУЭ использует ребенок младше 7 лет, то он должен передвигаться по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам на стороне движения пешеходов. Дети от 7 до 14 лет могут ездить по велосипедным дорожкам и велопешеходным дорожкам со стороны водителя. Лица, достигшие 14 лет, должны передвигаться по велосипедным полосам, велосипедным и велопешеходным дорожкам, проезжей части велосипедных зон [18]. При этом скорость ИТУЭ не должна превышать 20 км/ч. При этом, следует запретить на дорогах общего пользования их использование, тем самым обеспечивая безопасность водителей таких средств и других лиц [19].

Кроме того, представляется, что с целью снижения аварийности в темное время суток, а также в условиях недостаточной видимости, лицам, управляющим ИТУЭ, необходимо использовать световозвращающие элементы. При их применении, риск причинения вреда соответствующей степени тяжести потерпевшему во многом уменьшается. Поэтому, предлагается закрепить в ПДД положение, согласно которому лицам, управляющим ИТУЭ, необходимо использовать световозвращающие элементы, за счет которых, их будут видеть многие окружающие [20].

Полагаем, что высказанные предложения позволят снизить количество ДТП с участием лиц, управляющих ИТУЭ, и может сохранить жизнь и здоровье окружающих.

Список литературы:

1. В самом общем виде они представляют собой устройства, имеющие одно или несколько колес (роликов), предназначенные для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей). См, новые правила движения для электросамокатов и гироскутеров! Что нужно знать. [Электронный ресурс] URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e77a480ce7f5f75aac79fb8/novye-pravila-dvijeniia-dlia-elektrosamokatov-i-giroskoputero-vo-chno-znat-5eefcf19ff29916e1765f7f?utm_source=serp (дата обращения: 15.08.2021).
2. Статистические данные ГИБДД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.07.2021).
3. В 2020 году количество ДТП с участием электросамокатов в России возросло в 3 раза. Парламентская газета. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-2020-godu-chislo-dtp-v-rossii-s-uchastiem-elektrosamokatov-vozroslo-v-tri-raza.html> (дата обращения: 15.07.2021).
4. Число ДТП с электросамокатами в России выросло почти на 200%. Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/06/17/reg-cfo/mvd-poschitalo-pogibshih-na-elektrosamokatah.html> (дата обращения: 15.07.2021).
5. Богданов А.В., Стельмах В.С., Хазов Е.Н. Обеспечение безопасности дорожного движения - мировая проблема общества. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 1. С. 17-23.
6. Правила дорожного движения Российской Федерации. Утверждены Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 47. - Ст. 4531.
7. Архив ГИБДД Астраханской области за 2019 год.
8. См., например, Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С. 7.
9. Калюжный Ю.Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электротранспорта // Административное право и практика администрирования. - 2019. - № 5. - С. 27.
10. Как правильно отмечают в ГИБДД, в текущей редакции ПДД пользователи индивидуальных колесных средств передвижения на электротяге (сигвеи, электросамокаты, гироскутеры и моноколеса) в отдельную категорию участников дорожного движения не выделены. Поэтому, «де-юре», они приравниваются к пешеходам. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/09/17/elektrosamokaty-i-monokolesa-mogut-poiavitsia-v-pdd.html> (дата обращения: 15.05.2021).
11. См., например, Калюжный Ю.Н. Указ. соч. - С. 30, Былин И.А. К вопросу нормативно-правовой регламентации административно-правового статуса лиц, использующих индивидуальные транспортные средства с электродвигателем, не предназначенных для движения по дорогам общего пользования // Современные гуманитарные науки. - 2019. - № 4. - С. 34.
12. ЦОДД предложил приравнять сегвеи и самокаты к видам транспорта [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/896555/2019-07-05/tcodd-predlozhit-prigavniat-sigvei-i-samokaty-k-vidam-transporta> (дата обращения: 20.07.2021).
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №1 (часть I). - Ст. 1.
14. Бурова И.Л., Рудов М.В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 2. - С. 91.
15. Калюжный Ю.Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов

электротранспорта // Административное право и практика администрирования. – 2019. - № 5. – С. 27.

16. Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. – 2019. - №4(58). – С. 46

17. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29.11.2018 № 773/пр «Об утверждении свода правил «Набережные. Правила градостроительного проектирования» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2021.

18. Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 101-104.

19. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних. Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 43-48.

20. Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66-70.

References:

1. In the most general form, they are devices having one or more wheels (rollers) designed for human movement through the use of an electric motor (electric motors). See, new traffic rules for electric scooters and gyroscoters! What you need to know. [Electronic resource] URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e77a480ce7f5f75aac79fb8/novye-pravila-dvijeniia-dlia-elektrosamokatov-i-giroskuterov-cto-nujnozhat-5ee1cfe19ff29916e1765f7f?utm_source=serp (accessed: 08/15/2021).
2. Statistical data of the traffic police of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of reference: 07/15/2021).
3. In 2020, the number of accidents involving electric scooters in Russia increased 3 times. Parliamentary newspaper. [Electronic resource] URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-2020-goduchislo-dtp-v-rossii-s-uchastiem-elektrosamokatov-vyroslo-v-tri-raza.html> (accessed: 07/15/2021).
4. The number of accidents with electric scooters in Russia has increased by almost 200%. Rossiyskaya Gazeta. [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2021/06/17/reg-cfo/mvd-poschitalo-pogibshih-na-elektrosamokatah.html> (date of address: 07/15/2021).
5. Bogdanov A.V., Stelmakh V.S., Khazov E.N. Ensuring road safety is a global problem of society. Actual problems of administrative law and process. 2021. No. 1. pp. 17-23.
6. Traffic rules of the Russian Federation. Approved by Resolution of the Council of Ministers - Government of the Russian Federation No. 1090 of October 23, 1993 // Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation. - 1993. - No. 47. - St. 4531.

7. Archive of the Astrakhan region traffic police for 2019.

8. See, for example, Ayupova G.Sh., Makeeva I.S. Features of qualification of violations of traffic rules and operation of vehicles due to the signs of the subject // Criminal law. - 2019. - No. 1. - p. 7.

9. Kalyuzhny Yu.N. Modern problems of legislative regulation of the use of certain types of electric transport // Administrative law and practice of administration. - 2019. - No. 5. - p. 27.

10. As correctly noted in the traffic police, in the current edition of the traffic regulations, users of individual wheeled vehicles on electric traction (segways, electric scooters, gyroscoters and monowheels) are not allocated to a separate category of road users. Therefore, "de jure", they are equated to pedestrians. [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2019/09/17/elektrosamokaty-i-monokolesa-mogut-poiavitsia-v-pdd.html> (accessed: 05/15/2021).

11. See, for example, Kalyuzhny Yu.N. Decree. op. - p. 30, Bylilin I.A. On the issue of regulatory and legal regulation of the administrative and legal status of persons using individual vehicles with an electric motor that are not intended for driving on public roads // Modern humanities. - 2019. - No. 4. - p. 34.

12. The data center proposed equating segways and scooters to modes of transport [Electronic resource] URL: <https://iz.ru/896555/2019-07-05/tcodd-predlozhit-priravniat-sigve-i-samokaty-k-vidam-transporta> (accessed: 07/20/2021).

13. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part I). - Article 1.

14. Burova I.L., Rudov M.V. On some problems of legal regulation of new types of vehicles with an electric motor // Property relations in the Russian Federation. - 2019. - No. 2. - p. 91.

15. Kalyuzhny Yu.N. Modern problems of legislative regulation of the use of certain types of electric transport // Administrative law and practice of administration. - 2019. - No. 5. - p. 27.

16. Iroshnikov D.V. Legal problems of ensuring personal safety in transport in the conditions of using individual electric transport // The rule of law: theory and practice. – 2019. - №4(58). – P. 46

17. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated 29.11.2018 No. 773/пр "On approval of the code of Rules "Embankments. Rules of urban planning design" // Legal reference system "Consultant Plus". 2021.

18. Zinchenko E.Yu., Evsееva I.G., Khazov E.N. The constitutional and legal status of a minor and the problems of its provision and protection. International Journal of Constitutional and State Law. 2020. No. 2. pp. 101-104.

19. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Ozerov I.N., Ozerov K.I. Prevention of offenses as one of the elements of legal education of minors. Problems of law enforcement. 2020. No. 3. pp. 43-48.

20. Bogdanov A.V., Romyantsev N.V., Khazov E.N. The role and importance of the family, society and the state in the legal education of minors. Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. pp. 66-70.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER ON THE TERRITORY OF MUNICIPALITIES

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Maria Vladimirovna Donskaya,

Associate Professor of the Department of Constitutional and municipal law
Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

Stanislav Alekseevich Knyazev,

cadet 101 gr. 2 courses of the Faculty of training employees for operational police units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,

Мария Владимировна Донская,

доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
Mariatcheishvili@gmail.com

Станислав Алексеевич Князев,

курсант 101 гр. 2 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: М. В. Донская, С. А. Князев. Роль и значение публичной власти в охране общественного порядка на территории муниципальных образований. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 48-52.

Annotation. the article deals with topical issues of public order protection on the territory of municipalities. The article analyzes the constitutional function and the mechanism of its implementation in the field of ensuring the protection of public order, which are assigned to public authorities on the territory of municipalities. Problematic issues and ways to solve them are considered.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, public authority, local self-government bodies, Ministry of Internal Affairs, police, protection of public order

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы охраны общественного порядка на территории муниципальных образований. Анализируется конституционная функция и механизм ее реализации в сфере обеспечения охраны общественного порядка, который возлагаются на органы публичной власти на территории муниципальных образований. Рассматриваются проблемные вопросы и пути их решения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, публичная власть, органы местного самоуправления, министерство внутренних дел, полиция, охрана общественного порядка

Общественный порядок – есть система общественных отношений, состоящая из социальных норм, то есть норм права, морали, обычаев ритуалов и традиций, характерных для людей, проживающих на определенной территории, охраняемых и защищаемых государством[1].

Охрана общественного порядка в свою очередь представляет из себя деятельность уполномоченных на это лиц, связанной с защитой прав, интересов, свобод и законных интересов людей и граждан Российской Федерации, а также их жизни и здоровья [2].

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что каждый человек стал-

живается с огромным количеством других людей в процессе своей жизнедеятельности, тем самым порождая и участвуя в огромном количестве взаимоотношений, где его права и интересы могут быть нарушены другими участниками этих же отношений. Именно поэтому в рамках данного вопроса и с учетом внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации, отменяющих функцию охраны общественного порядка органами местного самоуправления, именно поэтому рассмотрение данного вопросе особенно актуально в настоящее время [3].

В России функция охраны общественного порядка возложена на следующие правоохрани-

нительные: органы внутренних дел России, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и иные органы, задачами которых является осуществление данной деятельности [4].

В Конституции Российской Федерации охрана общественного порядка закрепляется как одна из наиболее значимых социальных функций, возложенных на государство.

Это подтверждается закреплением данной функции в Конституции Российской Федерации, а именно статья 72 регламентирует, что функция охраны общественного порядка находится в ведении Российской Федерации и ее субъектов[5].

Охрана общественного порядка необходима для наиболее эффективного обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, его жизни и здоровья со стороны государственных органов. Однако, до внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, которые были внесены в ходе всероссийского голосования, данная функция также находилась в ведении органов местного самоуправления, а именно статья 132 Конституции Российской Федерации, в пункте втором закрепляла, что органы местного самоуправления также осуществляют охрану общественного порядка [6].

Также данная функция зафиксирована в Федеральном законе № 131 от 6 октября 2003 года “Об общих принципах организации местного самоуправления”, а именно в пункте 9, статьи 16 сказано следующее: “организация охраны общественного порядка на территории муниципального, городского округа муниципальной милицией”. Под милицией в данной статье следует считать государственный орган, существовавший до реформирования и не существующий в настоящее время[7], однако в статье 9 имеющей название “Милиция общественной безопасности” Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 “О милиции” есть упоминание о том, что “Численность милиции общественной безопасности, финансируемой за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, устанавливается соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления” [8], исходя из чего следует отметить, что органы местного самоуправле-

ния напрямую влияли на осуществления охраны общественного порядка так как именно они осуществляли финансирование милиции общественной безопасности, следовательно осуществляли контроль за ее деятельностью и могли вносить коррективы в данную деятельность. В научной литературе большое внимание уделяется тому, какова роль местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка и большинство мнений сводятся к тому, что деятельность органов местного самоуправления по обеспечению охраны общественного порядка - часть правоохранительной системы Российской Федерации, но к сожалению на законодательном уровне гарантиями не обладающая[9]. Часть 1 статьи 130 Конституции устанавливает, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решения населением вопросов местного значения. Исходя из этого деятельность местного самоуправления должна быть направлена на то, чтобы обеспечить население тем, что имеет наибольшее для них значение, в том числе соблюдение их прав и законных интересов, исходя из местных традиций, религиозных и национальных особенностей людей, населяющих определенную территорию[10].

Охрана общественного порядка представляет собой целую совокупность общественных отношений, которая складывается в результате реализации целой группы норм права, этими нормами являются: нормы права, морали, традиции, обряды и ритуалы. Сама по себе, охрана общественного порядка имеет многоуровневый характер, это означает, что относится к ведению не только на федеральном уровне, а также и к уровню субъектов Российской Федерации. Но до изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года, охрана общественного порядка также была в ведении органов местного самоуправления[11].

Принципы охраны общественного порядка можно найти в статье 4 Федерального закона № 44 от 2 апреля 2014 года “Об участии граждан в охране общественного порядка”, в котором к принципам охраны общественного порядка относят:

- законность;
- приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина;
- права каждого на самозащиту от про-

тивоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом;

- взаимодействия с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Исходя из вышеуказанных принципов, можно сделать вывод, что охрана общественного порядка непосредственно относится к ведению органов внутренних дел, а именно полиции. Но несмотря на это, население, проживающее на территории муниципального образования также обладает правом принимать участие в организации охраны общественного порядка. Так, в статье 6 данного закона, а именно в пункте 2 говорится: “Органы местного самоуправления в соответствии с полномочиями, установленными настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами, оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для деятельности народных дружин.”, то есть органы местного самоуправления оказывают лишь “вспомогательную”, организационную деятельность по обеспечению охраны общественного порядка, но самостоятельно ее не осуществляют[12].

В предыдущей редакции Конституции Российской Федерации, Федеральным законом № 131 “Об общих принципах организации местного самоуправления”, а также Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) “Об участии граждан в охране общественного порядка”, а именно главу 8 “Местное самоуправление”, в статье 132, указанной главы, в пункте 1 сказано: “Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги

и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.”, а уже в следующей редакции Конституции функция местного самоуправления касемо осуществления охраны общественного порядка отсутствует. Профессор В. И. Фадеев обратил внимание на данную проблему. На одной из конференций, посвященной 20-летию Конституции России, профессор раскритиковал то как выполнялась данная статья Конституции (пункт 1 статьи 132 Конституции), потому что органы местного самоуправления не представляли как именно должна осуществляться деятельность органов местного самоуправления относительно охраны общественного порядка, в связи с непредставлением им, на законодательном уровне рекомендаций, по проведению данной деятельности, что существенно снижает эффективность проводимых мероприятий[13].

В. И. Фадеев, был сторонником изменений внесенных в Конституцию, так как по его мнению местному самоуправлению передавались функции которые ему не свойственны, которыми как раз и является осуществление охраны порядка и говорил он высказывал следующее мнение относительно данного вопроса: “Отсюда стремление законодателя закрепить за местным самоуправлением как можно больший круг вопросов местного значения, включая и те вопросы, которые по своему содержанию и характеру относятся, по сути, к вопросам государственного значения”, таким образом в научном сообществе мнение о том, что органы местного самоуправления должны осуществлять охрану общественного порядка крайне негативное.

О том, насколько эффективна данная деятельность можно судить исходя из официальной статистики представленной на официальном сайте МВД России, а именно статистика преступлений. За период: январь-июль 2020 года (до изъятия из полномочий органов местного самоуправления функций по осуществлению общественного правопорядка) и аналогичный период 2021 года (после внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации). За указанный период 2020 года на территории Российской Федерации отмечается снижение уровня преступности на 7%, также отмечается снижение числа разбоев - на 19,2%,

грабежей - на 12,9%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью - 4,6%. Отмечается снижение криминальной активности на площадях, в парках и скверах - на 10,6%. За аналогичный период 2021 года, количество преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, снизилось - на 12,4%, разбоев - на 19,5%, грабежей - на 20,4%. Уровень преступности в парках, скверах и улицах также снижается - на 19,8%. А также в иных показателях отмечается уменьшение количества преступлений, что можно рассматривать, как грамотное решение законодательного органа, связанного с изъятием функции по осуществлению правопорядка у органов местного самоуправления, так как в связи с данными действиями был снижен показатель преступности, при учете того, что количество совершенных преступлений оставались примерно на одинаковом уровне[14].

Статистические данные показывают, что в связи с принятием таких изменений в Конституцию Российской Федерации уровень совершения преступных деяний не увеличился, что можно было ожидать, в связи с этим, а наоборот по некоторым приведенным позициям даже сократился. Возможно, что весь потенциал данного решения еще не раскрыт, однако это нам удастся увидеть лишь спустя определенное время. На данный момент, в связи с тем, что внесенные поправки были наиболее обширны и затрагивающие большое количество положений Конституции ученые так и не пришли к общему выводу о том, насколько успешны и правильны были данные изменения, потому что существует определенная группа, склонная считать, что данные изменения были внесены с целью ограничения конституционных прав граждан Российской Федерации.

И. В. Кузьмина, в своем исследовании, посвященном поправкам к 8-ой главе Конституции Российской Федерации пришла к выводу о том, что основной целью внесения поправок было усиление влияния государства на все социально значимые отношения. В том же числе и усиление влияния на органы местного самоуправления[15].

Таким образом внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки достаточно сильно повлияли на осуществление функции по охране общественного порядка органами

местного самоуправления, с одной стороны, данная функция была изъята в связи с тем, что не было нормативной базы, по которой они бы осуществляли свою деятельность эффективно и правильно. Об этом говорится во множестве научных трудов, авторы которых убеждены в том, что данное решение строится на том, чтобы осуществить охрану общественного порядка наиболее правильным образом, сохранить у каждого органа свойственные именно ему задачи и не допустить разночтение того или иного закона, различными органами и обеспечить принцип демократизма на всей территории Российской Федерации и обеспечить наибольшую эффективность выполняемых функций каждым органом, способным осуществлять охрану общественного порядка. И разделить полномочия в данной сфере между субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления, федеральными органами на основе, в том числе и с учетом общественного мнения[16]. Для того, чтобы каждый уровень Публичной власти мог действовать в рамках своих полномочий.

Список литературы:

1. Горшенева И.А., Евсеева И.Г., Зинченко Е.Ю., Котылева Ю.В., Хазов Е.Н. Справочник терминов и понятий. русско-английский (англо-русский) по научной специальности 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2021.
2. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н. и др. Административное право (общая часть в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.
3. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н. и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.
4. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Государственная служба в правоохранительных органах. (альбом схем) / Новосибирск, 2021.
5. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
6. Кожевников О.А., Ларичев А.А., Пешин Н.Л. и др. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации. Коллективная монография / Москва, 2020.
7. Подсумкова А.А., Чаннов С.Е. Комментарий к ФЗ-131 "Об общих принципах организации МСУ" (Постатейный) М.: Осъ-89., 2008.
8. Закон РФ от 18.04.1991 N 1026-1 (ред. от 27.07.2010) "О милиции"
9. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России. М., 2010 г. С. 78
10. Померлян А.Н., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Зинченко

Е.Ю. и др. Теоретико-правовые основы муниципального права. (альбом схем) / Новосибирск, 2021.

11. Публичная власть местного самоуправления (альбом схем). Померлян А.Н., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы правоохранительных органов, обучающихся по направлению "Юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности" / Новосибирск, 2021.

12. Булатов, Р.Б., Боер В.М., Хазов Е.Н., Андрейцо С.Ю. Муниципальная власть и муниципальный строй. Под редакцией Р.Б. Булатова. Москва, 2021.

13. Фадеев В. И. Местное самоуправление в России: исторический опыт и современная практика правового регулирования. *Lex russica (русский закон)* 2014, № 4, С. 396-412.

14. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - июль 2021 года. ГИАЦ МВД России. <https://xn--blaew.xn-plai/reports/item/26023627/>

15. Кузьмина И. В. Самоуправление с поправкой (О поправках к главе 8 Конституции Российской Федерации). *Вестник Национального института бизнеса*, 2020. (40), 111-115.

16. Бугель Н.В. "Объект, предмет и задачи теории управления органами внутренних дел", 2012 г.

References:

1. Gorsheneva I.A., Evseeva I.G., Zinchenko E.Yu., Kotyleva Yu.V., Khazov E.N. Handbook of terms and concepts. Russian Russian (English-Russian) in the scientific specialty 12.00.02 Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law: a textbook for university students studying in the field of Jurisprudence / Moscow, 2021.

2. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N. et al. Administrative law (general part in definitions and schemes) educational and visual aid for cadets and students of full-time and part-time education system: The Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Troops of the National Guard of Russia studying in the direction of law enforcement / Novosibirsk, 2020.

3. Khazov E.N., Zinchenko E.Yu., Pomerlian A.N., etc.

Amendments to the Constitution of the Russian Federation. (constitutional amendments-2020) / Novosibirsk, 2020.

4. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M. et al. Public service in law enforcement agencies. (album of schemes) / Novosibirsk, 2021.

5. Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., etc. Constitutional law of Russia. Moscow, 2020.

6. Kozhevnikov O.A., Larichev A.A., Peshin N.L. et al. Local self-government in a unified system of public authority. Vector and consequences of constitutional reform in the Russian Federation. Collective monograph / Moscow, 2020.

7. Podzolkova A. A. Keywords S.E. Review to Federal law No. 131 "On General principles of organization of MSU" (Itemized) M.: OS ' -89., 2008.

8. The law of the Russian Federation from 18.04.1991 N 1026-1 (ed 27.07.2010) "On militia"

9. Nudnenko L. A. Constitutional rights and freedoms of the individual in Russia. M., 2010, p. 78

10. Pomerlyan A. N., Khazov E. N., Garasko, A., Zinchenko, E. Yu. and etc. Theoretical and legal foundations of municipal law. (album of schemes) / Novosibirsk, 2021.

11. Public authority of local self-government (album of schemes). Pomerlian A.N., Khazov E.N., Garashko A.Yu., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M., etc. Textbook for cadets and students of full-time and part-time education of the law enforcement system, studying in the direction of "Jurisprudence, law enforcement and legal support of national security" / Novosibirsk, 2021.

12. Bulatov, R.B., Boer V.M., Khazov E.N., Andreitso S.Yu. Municipal power and municipal system. Edited by R.B. Bulatov. Moscow, 2021.

13. Fadeev V. I. Local self-government in Russia: historical experience and modern practice of legal regulation. *Lex russica (Russian Law)* 2014, No. 4, pp. 396-412.

14. The state of crime in the Russian Federation for January - July 2021. GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. <https://xn--blaew.xn-plai/reports/item/26023627/>

15. Kuzmina I. V. Self-government with an amendment (On amendments to Chapter 8 of the Constitution of the Russian Federation). *Bulletin of the National Institute of Business*, 2020. (40), 111-115.

16. Bugel N.V. "Object, subject and tasks of the theory of management of internal affairs bodies", 2012

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR ENSURING PUBLIC SAFETY
DURING PUBLIC EVENTS**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Irina Georgievna Evseeva,

Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Olesya Vladimirovna Zinchenko,

candidate of legal Sciences, senior assistant Deputy Minister of the apparatus the state Secretary Deputy Minister (I. N. Zubova) Of DDO, Ministry of internal Affairs of Russia

Victoria Evgenievna Khazova,

PhD in law, associate Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
x.victoria@yandex.ru

Ирина Георгиевна Евсева,

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
irina.evseeva@mail.ru

Олеся Владимировна Зинченко,

кандидат юридических наук, старший референт заместителя Министра аппарата статс-секретаря заместителя Министра (И.Н. Зубова)
ДДО МВД России
elena9998863@yandex.ru

Виктория Евгеньевна Хазова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
x.victoria@yandex.ru

Для цитирования: И. Г. Евсева, О. В. Зинченко, В. Е. Хазова. Конституционно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 53-59.

Annotation. The article deals with the issues of constitutional and legal support of public events held on the territory of a modern metropolis. A number of proposals are being made to improve the mechanism of legal regulation and ensuring public safety during public events.

Keywords: constitution, law, police officer, operational police officer, administrative and legal activity, interaction, prevention, detection, disclosure, investigation, offense

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового обеспечения публичных мероприятий, проводимых на территории современного мегаполиса. Делается ряд предложений по совершенствованию механизма правового регулирования и обеспечения общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий.

Ключевые слова: конституция, право, сотрудник полиции, оперативный сотрудник полиции, административно-правовая деятельность, взаимодействие, предупреждение, выявление, раскрытие, расследование, правонарушение

В современном правовом государстве своих конституционных прав, свобод и правоохранительные органы должны законных интересов [1]. По большей части обеспечивать в пределах своей компетенции указанные полномочия возложены на органы возможность реализации гражданами внутренних дел, которые непосредственно

осуществляют функции по соблюдению охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Указанное обстоятельство исходит из совокупности стоящих перед ними целями и задачами, а также определяется объемом возложенных на органы внутренних дел конкретных прав и обязанностей [2].

Основной задачей органов внутренних дел является поддержание общественного порядка и безопасности в стране, в связи с чем на сотрудников ОВД возложен определенный перечень необходимых полномочий, благодаря которым и обеспечивается безопасность населению страны[3].

На федеральном уровне ведется разработка нормативно-правовых актов, с помощью которых обеспечивается эффективное функционирование органов внутренних дел. Благодаря нормативно-правовой базе за сотрудниками ОВД закрепляется определенный перечень полномочий и обязанностей, подлежащих к исполнению[4]. Следовательно, деятельность органов внутренних дел имеет и собственную нормативно-правовую базу основанную на конституционных положениях закрепляющих базовые положения конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина[5].

Сотрудники органов внутренних дел обязаны соблюдать, охранять и защищать конституционные права и свободы человека и гражданина [6]. Деятельность полиции регулируется Конституцией РФ.[7] и рядом специальных нормативно-правовых актов, среди которых Федеральный закон «О полиции» и иные подзаконные акты - Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ РФ РФ РФ РФ, нормативные МВД РФ и др. [8].

Федеральный закон «О полиции» определяет цели и задачи ОВД, закрепляет права и обязанности сотрудников полиции. В сравнении с ранее действовавшим законодательством, новое более подробно регламентирует деятельность органов внутренних дел[9]. В силу пункта 14 Положения о МВД РФ, который был утвержден Указом Президента РФ от 1 марта 2011 №248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», в централизованную систему МВД России вошли органы внутренних дел, среди которых и полиция[10, 11].

В статье 4 Федерального закона РФ от

7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» закреплено, что полиция является составным элементом единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел. Таким образом, полиция выступает в качестве основного звена органов внутренних дел и регламентируется ФЗ «О полиции» [9].

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в обязанности полиции по обеспечению правопорядка совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий входит осуществление конкретных мер направленных на обеспечение безопасности граждан. В связи с этим полиция оказывает содействие организаторам массовых мероприятий в обеспечении общественного порядка в местах проведения этих мероприятий[17].

В рассматриваемой ситуации под термином «содействие» необходимо понимать осуществление совместных действий направленных на оказание помощи организаторам публичного мероприятия в обеспечении, как организации, так и охраны общественного порядка и обеспечения безопасности участников мероприятий.

Любые массовые мероприятия, как районного, так и городского уровня, не должны нарушать условия функционирования процессов жизнедеятельности общества, так как возникновение какого-либо конфликта, в том числе провокационного характера, в период проведения публичного мероприятия может привести к групповому нарушению общественного порядка, а также к совершению преступлений. Данные негативные последствия могут осложнить проведение публичного мероприятия, а также создать угрозу безопасности пребывающих на нем граждан, если своевременно не приняты необходимые меры реагирования. Обязанность по обеспечению правопорядка при проведении публичного мероприятия возлагается на начальника органа внутренних дел, в обслуживании которого находится территория либо помещение, на которой проводится публичное мероприятие. Указанная обязанность реализуется посредством назначения уполномоченного

представителя органов внутренних дел, который оказывает содействие организатору мероприятия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан[12].

Назначение уполномоченного представителя оформляется распоряжением начальника данного территориального органа внутренних дел, а его полномочия регламентируются положениями Конституции РФ, Федеральным законом от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[13], а также иными нормативными актами.

Права уполномоченного представителя перечислены в ст. 14 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Так, например, он вправе потребовать от организатора мероприятия объявить о прекращении допуска граждан на данное публичное мероприятие, а также самостоятельно прекратить допуск граждан в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории либо помещения, в котором проводится мероприятие. Помимо этого он может потребовать от организатора и участников публичного мероприятия соблюдать порядок его организации и проведения, а также по просьбе организатора публичного мероприятия может удалить лиц, не соблюдающих законные требования организатора публичного мероприятия с места его проведения[14].

На наш взгляд, полномочия уполномоченного представителя органов внутренних дел, указанные в ст. 14 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», перечислены в довольно сжатом виде. Целесообразным является дополнить их таким образом, чтобы указанное должностное лицо могло удалять правонарушителей с места проведения публичного мероприятия не только по просьбе организатора данного мероприятия, но и по инициативе сотрудников полиции[15]. Это обусловлено тем, что публичные мероприятия по большей части носят массовый характер, в их проведении участвует большое количество людей, которые собираются на определенном участке местности или

помещении. По объективным причинам организатор проводимого мероприятия не всегда может проконтролировать поведение всех его участников, за поведение которых он несет ответственность. Помимо этого, не исключено, что в отдельных случаях сами организаторы публичного мероприятия могут выступать в качестве лиц, заинтересованных в изменении обстановки проведения мероприятия, а также нарушении общеустановленных правил[16].

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», сотрудники полиции в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных мероприятий имеют право осуществлять личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, избирательные участки, участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия. При этом в случае необходимости могут применяться различные технические средства, а в случае, если гражданин отказывается проходить личный осмотр, его не допускают на соответствующую территорию, избирательные участки, участок местности или в общественные места[17].

В случае если в ходе проведения публичного мероприятия было допущено нарушение общественного порядка, не представляющее собой угрозы для жизни и здоровья его участников, уполномоченный представитель органов внутренних дел имеет право требовать от организатора мероприятия устранить выявленные нарушения. В случае неисполнения указанного требования, уполномоченный представитель имеет право потребовать приостановления проводимого мероприятия. В случае устранения выявленных нарушений, по согласованию с организатором и соответствующим уполномоченным лицом, публичное мероприятие может быть продолжено.

Основанием прекращения публичного мероприятия является создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, имущества юридических и физических лиц, совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий, в том числе совершение указанных действий со стороны организатора публичного

мероприятия[18].

Вместе с тем необходимо отметить, что в случае неисполнения прямого указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают меры по его прекращению. При этом действия сотрудников полиции осуществляются в строгом соответствии предписаниям закона. Неисполнение же законных требований сотрудников полиции о прекращении данного мероприятия либо препятствование полиции в установлении правопорядка, осуществляемое со стороны отдельных граждан, влечет за собой привлечение данных лиц к соответствующему виду юридической ответственности[19].

Кроме того, в целях пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций, сотрудники полиции имеют право применять специальные средства, к числу которых относятся палки специальные, специальные газовые средства, электрошоковые устройства, светошоковые устройства, световые и акустические средства, водометы и бронемшины. При этом применение водометов и бронемашин осуществляется только по решению руководителя органа внутренних дел с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов[20].

Закон запрещает применение специальных средств в отношении женщин с явными признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением тех случаев, когда указанные категории граждан оказывают вооруженное сопротивление, совершают групповое либо иного характера нападение, представляющее собой угрозу жизни и здоровью граждан или сотрудников полиции. Помимо этого запрещается использовать специальные средства в целях пресечения незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, носящих ненасильственный характер и не нарушающих общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций[21].

Уполномоченный представитель полиции самостоятельно принимает решение о прекращении публичного мероприятия, в случаях установления факта наличия

у участников публичного мероприятия оружия, а так же предметов, специально изготовленных или приспособленных для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам, а также в случае установления факта привлечения для участия в публичных мероприятиях экстремистских организаций, использование их символики, атрибутики и распространения экстремистских материалов[22].

Таким образом, в заключении мы можем сделать вывод о том, что успешное выполнение сотрудниками полиции задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении публичных мероприятий во многом зависит от уровня нормативно-правового регулирования, а также от качества технического обеспечения. Проведенный анализ рассмотренной выше проблемы показывает, что для успешного ее разрешения необходима разработка на соответствующем ведомственном уровне нормативного акта, в котором должны быть регламентированы все аспекты управленческой деятельности полиции при подготовке и проведении публичных мероприятий[23].

В нашей стране достаточно регулярно проводятся публичные мероприятия, в том числе и выборы в различные уровни власти, проведением на территории нашей страны международных спортивных мероприятий [24]. Кроме того, проводятся и иные массовые мероприятия, которые являются формой реализации прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Обеспечение безопасности и общественного порядка на таких публичных мероприятиях является одной из задач, которая ставится перед правоохранительными органами[25]. Вопросы обеспечения общественной безопасности и общественного порядка осложняются тем, что происходит массовое скопление людей в определенном месте и если их потоками не управлять, то это может причинить вред здоровью и жизни граждан [26].

На сегодняшний день проведение массовых проведения публичных мероприятий сопровождается массовыми беспорядками, которые связаны с непростой общественно-политической ситуацией в

стране и мире. Незрелость института демократии заставляет людей выходить на пикетирование, демонстрации, шествия и митинги, которые могут быть согласованы и не согласованы с органами государственной власти и местного самоуправления [27].

Итак, исходя из положений Конституции Российской Федерации, в статье 31, которой указано, что граждане имеют право мирно проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования без оружия, то есть каждый гражданин может объединиться, кроме того, гарантируется свобода общественных объединений, слова и мысли. Несмотря на конституционное закрепление права на мирные собрания граждан, свободу слова и мысли, Конституция РФ также гарантирует обеспечение общественной безопасности и правопорядка в момент мирного собрания граждан [28]. Правоохранительные органы в лице Министерства внутренних дел России гарантируют обеспечение безопасности и общественного порядка в момент проведения публичных мероприятий [29].

Исходя из положений Федерального закона Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закрепляется определение понятия публичное мероприятие, к которому относится все вышеперечисленные формы, и может проводиться по инициативе граждан, общественных организаций и политических партий. Специфика и сложность обеспечения безопасности на массовых мероприятиях обусловлена большим скоплением граждан в определенном месте [30].

Деятельность полиции и оперативных сотрудников по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности во время массовых мероприятий основывается, также и на совместных приказах Росгвардии и МВД России [31], его территориальные органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» [32].

Правовое регулирование деятельности сотрудников полиции и, в частности оперативных служб при проведении массовых мероприятий, основывается на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации «О полиции», а также

Федеральном законе Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Список литературы:

1. Кикоть-Глуходедова Т.В., Быков А.В. Полицейская система современного демократического государства. Монография / Москва, 2010.
2. Яковенко М. А. Конституционное право граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий: теоретические и практические аспекты: дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.
3. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности. Учебно-методическое пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2021.
4. Комахин Б.Н., Хазов Е.Н., Исаков В.М. и др. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2021.
5. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Воробьев В.Ф. и др. Конституционное право России (теоретические и правовые основы). Учебно-методическое пособие для курсантов системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2021.
6. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. - №144. <http://pravo.gov.ru>
8. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Государственная служба в правоохранительных органах. (альбом схем) / Новосибирск, 2021.
9. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900. <http://pravo.gov.ru>
10. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 13.07.2020) "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации") "Собрание законодательства РФ", 07.03.2011, N 10, ст. 1334, <http://pravo.gov.ru>
11. Указ Президента Российской Федерации от 18.02.2010 № 208 (ред. от 04.04.2014) «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 22.02.2010, N 8, ст. 839, <http://pravo.gov.ru>
12. Васильев Ф. П. Особенности деятельности полиции по обеспечению правопорядка при проведении собраний, митингов, шествий демонстраций и пикетирований // Проблемы в российском законодательстве. – М., 2014. – № 2. – С. 210-216.
13. Федеральный закон Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 21.06.2004, N 25, ст. 2485, <http://pravo.gov.ru>
14. Комахин Б.Н., Исаков В.М., Никоноров Е.А. и др. Теоретические основы административного права: определения, таблицы и схемы. учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению юриспруденция, правоох-

ранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2020.

15. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В. и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

16. Исаков В.М., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов при подготовке и проведению единого дня голосования. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 3. С. 38-43.

17. Харламов С.О., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. Выборы Президента Российской Федерации. учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2018.

18. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография. Москва, 2010.

19. Газимагомедов М. А. Роль законодательства о полиции в борьбе с правонарушениями в сфере организации и проведения публичных мероприятий // Юридическая мысль. – М., 2013. – № 3 (77). – С. 122.

20. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н. и др. Административное право (общая часть в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

21. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Воробьев В.Ф. и др. Выборы в федеральные, региональные и местные органы публичной власти в российской федерации (единый день голосования). Учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России / Москва, 2020.

22. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

23. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография / Москва, 2015.

24. Исаков В.М., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов при подготовке и проведению единого дня голосования. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 3. С. 38-43.

25. Кикоть-Глуходедова Т.В. Анализ понятий "система национальной безопасности" и "система обеспечения национальной безопасности". Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 178-185.

26. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Обеспечение конституционных прав и свобод и профилактические мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД по предотвращению противоправных действий среди несовершеннолетних. В сборнике: Конституционные основы российского государства: история и современность. Рязань, 2019. С. 23-30.

27. Воробьев В.Ф., Хазова В.Е. Муниципальная милиция и административные комиссии, и их роль в охране общественного порядка на территории муниципального образования. В сборнике: Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов ; под ред. Л.Т. Чихладзе. 2018. С. 210-216.

28. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н. и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.

29. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 28-31.

30. Егоров С.А., Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Основные направления конституционно-правового обеспечения политических прав и свобод граждан федеральными органами государственной власти в России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 36-43.

31. Указ Президента РФ от 30.09.2016 N 510 (ред. от 26.04.2021) "О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации" (вместе с "Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации") "Собрание законодательства РФ", 10.10.2016, N 41, ст. 5802, <http://pravo.gov.ru>.

32. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности. 2019. С. 75-80.

References:

1. Kikot-Glukhodedova T.V., Bykov A.V. The police system of a modern democratic state. Monograph / Moscow, 2010.

2. Yakovenko M. A. The constitutional right of citizens of the Russian Federation to hold public events: theoretical and practical aspects: dis. cand. jurid. sciences. - M., 2013. - 28 p.

3. Vorobyev V.F., Garashko A.Yu., Durnev V.S., etc. Fundamentals of the theory of national security. Educational and methodical manual for full-time cadets of the Ministry of Internal Affairs system studying in the direction of Law enforcement and Legal support of national security / Moscow, 2021.

4. Komakhin B.N., Khazov E.N., Isakov V.M., etc. Public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Moscow, 2021.

5. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N., Vorobyev V.F., etc. Constitutional law of Russia (theoretical and legal foundations). Educational and methodical manual for cadets of the Ministry of Internal Affairs system studying in the direction of law enforcement and legal support of national security / Moscow, 2021.

6. Paukov V.K., Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., etc. Observance of the constitutional rights and freedoms of man and citizen in operational investigative activities. educational and methodical manual / Moscow, 2020.

7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (ed. 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. – 2020. - №144. <http://pravo.gov.ru>

8. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M. et al. Public service in law enforcement agencies. (album of schemes) / Novosibirsk, 2021.

9. Federal Law of the Russian Federation "On Police" dated 07.02.2011 No. 3-FZ (ed. of 11.06.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 7. - St. 900. <http://pravo.gov.ru>

10. The decree of the President of the Russian Federation dated 01.03.2011 N 248 (ed. by 13.07.2020) "Questions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation" (with the "Regulation on the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation") "meeting of the legislation of the Russian Federation", 07.03.2011, N 10, p 1334, <http://pravo.gov.ru>

11. The decree of the President of the Russian Federation

- dated 18.02.2010 No. 208 (ed. by 04.04.2014) "On some measures to reform the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 22.02.2010, N 8, p. 839, <http://pravo.gov.ru>
12. Vasil'ev F. P. peculiarities of activities of the police to maintain law and order during the meetings, rallies, marches, demonstrations and pickets // Gaps in the Russian legislation. – M., 2014. – No. 2. – P. 210-216.
13. Federal law of the Russian Federation "On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing" from 19.06.2004 No. 54-FZ (ed. from 30.12.2020) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 21.06.2004, N 25, art. 2485, <http://pravo.gov.ru>
14. Komakhin B.N., Isakov V.M., Nikonorov E.A. et al. Theoretical foundations of administrative law: definitions, tables and diagrams. textbook for cadets and students of full-time and part-time education of the Ministry of Internal Affairs, studying in the field of jurisprudence, law enforcement and legal support of national security / Moscow, 2020.
15. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Kivich Yu.V. et al. Law enforcement agencies (administrative and legal bases in definitions and schemes). educational and visual aid for cadets and full-time and part-time students of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the troops of the National Guard of Russia, studying in the direction of law enforcement / Novosibirsk, 2020.
16. Isakov V.M., Utkin N.I., Khazov E.N., Yatkevich O.G. The main directions of interaction of law enforcement agencies in the preparation and conduct of a single voting day. Actual problems of administrative law and process. 2020. No. 3. pp. 38-43.
17. Kharlamov S.O., Egorov S.A., Larina L.A., etc. Election of the President of the Russian Federation. textbook for cadets and students of full-time and part-time education of the Ministry of Internal Affairs, studying in the field of jurisprudence, law enforcement and legal support of national security / Moscow, 2018.
18. Khazov E.N. Constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in Russia. Theoretical foundations and problems of implementation. Monograph. Moscow, 2010.
19. Gazimagomedov M. A. The role of legislation on the police in the fight against offenses in the organization and conduct of public events // Legal thought. - M., 2013. – № 3 (77). – P. 122.
20. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N. et al. Administrative law (general part in definitions and schemes). educational and visual aid for cadets and full-time and part-time students of the system: The Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Troops of the National Guard of Russia studying in the direction of law enforcement / Novosibirsk, 2020.
21. Khazov E.N., Zinchenko E.Yu., Vorobyev V.F. et al. Elections to federal, regional and local public authorities in the Russian Federation (single voting day). Textbook for cadets and students of full-time and part-time education of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Moscow, 2020.
22. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., etc. Islamic extremism: the essence, ideology, organization and tactics of their activities. Khabarovsk, 2018.
23. Afanasyev D.V., Khazov E.N. Administrative and legal activity of headquarters divisions of internal affairs bodies. Monograph / Moscow, 2015.
24. Isakov V.M., Utkin N.I., Khazov E.N., Yatkevich O.G. The main directions of interaction of law enforcement agencies in the preparation and conduct of a single voting day. Actual problems of administrative law and process. 2020. No. 3. pp. 38-43.
25. Kikot-Glukhodedova T.V. Analysis of the concepts of "national security system" and "national security system". Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2 (33). pp. 178-185.
26. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Ensuring constitutional rights and freedoms and preventive measures carried out by police officers to prevent illegal actions among minors. In the collection: Constitutional Foundations of the Russian state: History and Modernity. Ryazan, 2019. pp. 23-30.
27. Vorobyev V.F., Khazova V.E. Municipal police and administrative commissions, and their role in the protection of public order in the territory of the municipality. In the collection: Problems and prospects of development of local self-government in the Russian Federation. collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Peoples' Friendship University of Russia; edited by L.T. Chikhladze. 2018. pp. 210-216.
28. Khazov E.N., Zinchenko E.Yu., Pomerlian A.N. et al. Amendments to the Constitution of the Russian Federation.

RELIGION AND ECOLOGY: CURRENT ASPECTS

РЕЛИГИЯ И ЭКОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Grigory Mikhailovich Sarbayev,

lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law. e-mail: Greg@zakonoved.com

Yulia Aleksandrovna Ivanova,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Legal Support of National Security" of the Russian Technological University – MIREA. e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Григорий Михайлович Сарбаев,

адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права
Greg@zakonoved.com

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА.
julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования: Г. М. Сарбаев, Ю. А. Иванова. Религия и экология: актуальные аспекты. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 60-65.

Annotation. Contradictions have intensified in modern society today, threatening the possibility of further existence of man and the environment (nature). An ecological crisis has arisen, which is caused not only by socio-economic, technical, technological, political reasons, but also by reasons of spiritual consistency. A serious environmental crisis is not the result of a single mistake, an incorrectly chosen strategy of technical or social development, it is, of course, a reflection of a deep crisis of culture, covering the entire complex of people's interaction with each other, with society and nature. In modern life, there are phenomena of spiritual decline due to the transformation of certain values. The current environmental situation has become a consequence of the socio-economic development of the entire world community, focused on technocratic goals, values and active material consumption, pushing spiritual factors of existence into the background.

Keywords: religion, ecology, nature, environment, confessions, society, morality, education

Аннотация. В современном обществе на сегодняшний день усилились противоречия, поставившие под угрозу возможность дальнейшего существования человека и окружающей среды (природы)¹. Возник экологический кризис, который обусловлен не только социально-экономическими, технологическими, политическими причинами, но и причинами духовной последовательности. Серьезный экологический кризис - это не результат какой-то единичной ошибки, неправильно выбранной стратегии технического или социального развития, это, безусловно, отражение глубинного кризиса культуры, охватывающего весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, с обществом и природой. В современной жизни имеются явления духовного упадка за счет трансформации определенных ценностей. Нынешняя экологическая обстановка стала следствием социально-экономического развития всего мирового сообщества, ориентированного на технократические цели, ценности и активное материальное потребление, отодвинув на второй план духовные факторы существования и обозначившие признаки духовного кризиса.

Ключевые слова: религия, экология, природа, окружающая среда, конфессии, общество, нравственность, воспитание

Значение религии, как в обществе, так и в быту в наши дни продолжает оставаться главенствующей. Это относится и к экономически развитым странам Запада, где церковь, особенно католическая, выступает в качестве крупного банкира, землевладельца, влияет на политику, воспитание молодежи, школьное образование, многие другие сферы жизни. Не менее, если не более, велико влияние религий в развивающихся странах, где общий культурный и образовательный

уровень обычно ниже. Общую численность верующих среди населения земного шара установить трудно из-за отсутствия соответствующей статистики. Некоторые ученые считают, что тех или иных верований (конфессий) придерживаются примерно половина всего населения Земли, другие называют более высокие показатели.

Традиционно принято делить религии на следующие группы: мировые религии; национальные и региональные; родоплеменные и

культы. Как показывает само название этих религий, распространены они особенно широко, охватывают представителей многих этносов. Обычно для них характерна активная миссионерская деятельность. К категории мировых принято относить всего три религии: христианство, ислам, буддизм. Христианство – крупнейшая по численности последователей мировая религия.

Религия, наравне с философией и экологией, является одним из важнейших оснований и источников экологической этики. А язык религии ближе всего к языку нравственности.

В конце XX века религиоведы вступили в активную дискуссию, в которой обсуждались и анализировались оценки природы в различных религиозных системах мира. Знаковым событием, данных дебатов, стала серия из десяти конференций по религии и экологии, организованных профессорами Йельского университета Мэри Эвелин Такер и Джоном Гримом и проведенных в Центре изучения мировых религий Гарвардского университета с 1996 года по 1998 год. В серии конференций приняли участие 800 международных ученых, религиозных лидеров и защитников окружающей среды (экологов). Конференции завершились в представительстве Организации Объединенных Наций и в Американском музее естественной истории, на которых присутствовало более 1000 человек. Доклады конференций были опубликованы в серии из десяти книг («Религии мира», «Серия книг по экологии»), по одной для каждой из основных мировых религиозных традиций. На основе, и по результатам данных конференций был создан Йельский форум по религии и экологии.

Понимая уникальную роль религиозных лидеров и религиозных общин в области охраны природы, со временем Всемирный фонд природы (WWF) учредил свою инициативу «Священная Земля: вера для сохранения», сотрудничая с религиозными группами для реализации эффективных и устойчивых стратегий сохранения окружающей среды (природы).

Религия и экология - это новая область изучения, исследований и взаимодействия, которая охватывает множество направлений, включая экологические изучения, географию, историю, антропологию, социологию,

политику, экономику.

Сфера религии и экологии отвечает как историческим, так и современным поискам понимания взаимосвязей человека, священного, Земли, космоса, природы. Эта сфера включает в себя исследования таких тем, как созидательная и разрушительная динамика природы, божественное присутствие и предназначение в природе и космосе, способы, с помощью которых окружающая среда формировалась и вырабатывалась человеческой культурой, символическое выражение природы в мифах и ритуалах и понимание экологии, проявляющееся в традиционной практике сельского хозяйства, землепользования, торговли, рыболовства, охоты. Исследуются сложные и разнообразные системы отношений между человеком и Землей, выраженные в религиозных традициях и обычаях.

Религии концентрируются главным образом на богочеловеческих отношениях, которые направлены на личное спасение или освобождение от земных страданий. Они также подчеркивают важность социальных и этических отношений между людьми.

Будучи развивающейся областью, религия и экология все еще определяют ее масштабы и ограничения. Эта область охватывает, как описательные и исторические исследования, так и предписывающие и конструктивные теологии. Более того, ученые признают, что исторические контексты, в которых развиваются религиозные традиции, значительно отличаются по сравнению с текущими экологическими проблемами. Тем не менее, некоторые исследователи мировых религий предположили, что существуют, как концепции, так и практики этих традиций, которые могут быть интегрированы в обсуждение экологической политики и этики.

Исследователи религии и экологии исходят из того, что религии предлагают интеллектуальную энергию, символическую силу, моральное убеждение, институциональные структуры и приверженность социальной и экономической справедливости, которые могут способствовать трансформации взглядов, ценностей и практик в интересах устойчивого будущего и окружающего мира. Тем не менее, ученые также признают проблемы, связанные с историческими сложностями, неизбежными разрывами между идеями и практикой, а также крайностями идеали-

зации или отрицания отдельных религий. Коррективы для таких идеализаций можно найти в истории окружающей среды, которая сама по себе является новой развивающейся областью. Эти исторические исследования помогут пролить свет на фактические экологические практики различных культур, частично подверженных влиянию их религиозных традиций.

В то время как религиозные и экологические движения можно найти по всему миру, область религии и экологии в основном сосредоточена в академических кругах на Западе. В связи с растущей критикой преднамеренных экологических и социальных последствий глобализации на Западе начался период интенсивной саморефлексии. Причины разрушения окружающей среды иногда прослеживаются в определенных взглядах на природу в западной философии и религии. Здесь исследуются некоторые из разнообразных и переплетенных концепций космологии, природы и религии, возникших в западной мысли.

Первая формулировка зарождающейся экологической философии отдается Трактату «О воздухах, водах, местностях», *περὶ ἀέρων ὑδάτων τόπων*; *de aere, aquis, locis* принадлежит к числу сочинений, которые и в древнее и в новое время приписывали самому Гиппократу. Автор несомненно был врач периода, что доказывают его слова: «Поэтому, если кто придет в незнакомый город, он должен обратить внимание на его положение» и т. д., и вся первая половина книги дает конкретные указания врачу, какой конституции и каких болезней должен он ожидать у жителей в зависимости от преобладающих ветров, воды, рельефа местности и времен года. Во второй части (с 12 гл.) дается сравнительное описание народов Азии, Европы и Африки (последнее не сохранилось). Их конституция физическая и психическая, их образ жизни рассматриваются как прямой результат географического положения и климатических условий; «формы людей и нравы отражают природу страны» - это положение является руководящим для всего исследования. Описывается тесное формирующее влияние окружающей среды на народы и их культуры.

Концепции, касающиеся окружающей среды, активно исследовались в эллинисти-

ческой мысли в рамках категории ойкумены, или сообщество обитаемого мира. Эти философские разработки вышли за рамки, но также дополняли древние идеи олицетворения природных сил в классических религиях Средиземноморского региона. Различные индоевропейские и семитские мифы о сотворении мира предполагали вселенную соответствий между материальными реальностями, космическими телами и божествами, которые отображали личную идентичность, социальную стабильность и космические иерархии.

Языческое поклонение в средиземноморском мире ритуализировало древние идеи, которые привели общество и космос в осмысленное отношение, и эллинистические философы переформулировали многие из этих идей. Среди мыслителей - стоиков связь между космологией и этикой породила чувство космополитической гражданственности, как способ для людей участвовать в божественном порядке. Одной из наиболее значительных и длительных концепций для описания градаций природного и человеческого миров было иерархическое представление о жизни, часто изображаемое в виде цепочки или лестницы. Такая великая цепь бытия эффективно объединила платоновское и аристотелевское мировоззрения и обеспечила основу для возвышения человека над природой (окружающей средой).

Схоластическая мысль в иудаизме, христианстве и исламе отражает влияние классических идей божественно предопределенного начала, порядка творения, богоподобной формы созданий и природы, как произведения, продукта, полученного в результате применения техники.

Многие западные мыслители изображали природу похожей на священную книгу, раскрывающую тайны и разум Творца. Однако, подобно людям, которые пострадали от греха первородного грехопадения, природа постарела и пережила упадок. Можно сказать, что во всех авраамических традициях существует двойственное отношение к природе. С одной стороны, в христианстве природа рассматривается как добрая, как на Никейском соборе, и все же падшая, как в писаниях Августина и Кальвина. С другой стороны, в различных выражениях в иудаизме и исламе природа одновременно является творением

рук Бога, а также потенциальным местом хаоса, требующим трансцендентности.

Природа была достойна восхищения людей только в том случае, если это удивление и уважение были связаны с любовью к Богу. Именно в этом контексте Ибн Син, Ибн Рушд, Маймонид, Фома Аквинский и другие мыслители - схоласты средневекового периода активизировали прямое исследование природы, основанное на представлении Аристотеля о том, что форма встроена в мир материи.

Протестантская реформация шестнадцатого века существенно не изменила фундаментальных амбивалентностей в христианстве по отношению к миру природы. Скорее, с Джоном Кальвином и Мартином Лютером - это углубило ощущение падшего характера природы, подчеркнув необходимость контролировать дикие и хаотичные измерения, изменения мира. Таким образом, по мере распространения протестантизма он незаметно породил страх, как перед новыми землями, так и перед новыми народами как проявлениями дикости и хаоса. Это привело к обоснованию добычи ресурсов и эксплуатации людей и животных как иррациональных, темных, хтонических существ.

В результате научной революции и мысли эпохи Просвещения некоторые теологи постепенно приглушили свои представления о конечной причине и цели в самой Вселенной. Они широко приняли идею деизма о том, что Бог создал природу с присущими ей механистическими отношениями, которые продвинули весь космос вперед. Присутствие Божьего откровения в творении стало уменьшаться для некоторых западных религиозных мыслителей. Таким образом, откровенный характер природы был заменен линейным развертыванием божественного творения, которое связывало заботу Бога о творении и аргументы древнего замысла с деистическим представлением о заводной вселенной. Деизм и механизм открыли путь для дальнейшей объективации природы.

Романтическое движение Европы девятнадцатого века, в ответ на рациональные, объективирующие акценты Просвещения, привело к возрождению понимания природы как жизненно важной, динамичной и, для некоторых, раскрывающей разум Бога. Опираясь на научные труды Жан-Жака Руссо

(«Грезы одинокого странника»), такие писатели-романтики, как Иоганн Фихте, Иоганн Гердер, Фридрих Шеллинг и Иоганн Гете, вернулись к непосредственному восприятию природы, как пути к единству или гармонии со священным в природе. Этот тип личного откровенного переживания природы беспокоил ортодоксальных учителей авраамических традиций, потому что он способствовал религиозному пути в природе, отличному от санкционированных Писаний.

Романтическое созерцание природы позже оказало влияние на трансценденталистов, таких как Ральф Уолдо Эмерсон и Генри Дэвид Торо, а также на таких ранних защитников окружающей среды, как Джон Мьюир и Джон Берроуз.

К двадцатому веку религиозные традиции на Западе в значительной степени отодвинули на второй план космологию и понимание геологического развития и биологического разнообразия Земли в область науки о Земле и науки о жизни. История спасения стала отождествляться с западным антропоцентрическим взглядом на спасение, сосредоточенным исключительно на экзистенциалистском состоянии человека вне мира природы. Акцент на личности, который характеризовал как взгляды протестантской Реформации на личное спасение, так и взгляды Просвещения на политические свободы, привел к крайне антропоцентрическому взгляду на человека, как на нечто выше природы (окружающей природной среды). В то время, как дарвинизм возродил западный антропоцентризм в эволюционном мировоззрении, постоянное напряжение проявилось в фундаменталистском христианстве с его акцентом на уникальности Божьего творения и знании реальности и откровения, локализованных в Библии, а не в природе.

В определенный период времени, многие критики ссылались на западный антропоцентризм, как в его философских, так и в религиозных выражениях, как на препятствие для более всеобъемлющей экологической этики. Они предполагают, что этот антропоцентризм в сочетании с объективизацией природы, поощряемой научным методом наблюдения, привел к экономической эксплуатации природы и потреблению ее ресурсов без особого ощущения ограничений.

Такие сложные взгляды на природу в за-

падной мысли становятся очевидными при рассмотрении антропоцентрических реакций на первое изображение Земли с Луны в 1969 году. Один из ответов можно охарактеризовать, как чувство освобождения, аналогичное древнему, классическому греческому взгляду на свободу от ограничений человеческого состояния, которое было связано естественным миром. Второй ответ следует из понимания красоты сине - зеленой планеты сродни романтической перспективе, которая стремится познать - эту красоту более глубоко через опыт и созерцание. Третий ответ отражает полностью современное высокомерие, обусловленное технологическими достижениями человека, который видит будущее Земли как контролируемую, доминируемую и управляемую область. Сами религиозные традиции мира находятся под влиянием данных взглядов. Тем не менее, они продолжают генерировать различные отклики, представляя Землю с позиций различных космологий.

Хотя область религии и экологии возникла в западном академическом и философском контексте, ее нельзя отделять от меняющихся идей и практик мировых религиозных и культурных традиций, а также от насущных экологических проблем, как глобальных, так и местных². Ученые в этой области могут опираться на социально-научные исследования того, как культура выступает посредником между человеческими популяциями и экосистемами, а также полагаться на исторические, текстовые и интерпретационные исследования гуманитарных наук.

Со временем различные творческие подходы появились в изучении религии и экологии, анализируя способы, с помощью которых культуры концептуализируют, классифицируют и оценивают свою природную среду (экологию). Исторические подходы опровергли более ранние исследования в этой области, которые, как правило, фиксировали экологические представления культуры как синхронные закономерности, которые никогда не менялись. Теперь взаимное воздействие культур и окружающей среды более четко понимается как изменение и формирование друг друга с течением времени. Более того, постмодернистские подходы повлияли на многих современных исследователей религии и экологии, настроив их на вопросы о том, как человеческие индивиды и группы

конструируют системы смысла и власти, касающиеся природы, общества и окружающей среды (природы). Исследования сохранения и биоразнообразия на местах интегрируются с пониманием религиозной экологии и священного места. Взаимная значимость земли, жизни, ценности и устойчивости - это все включено в ряд исследований, связанных с пересечением религии и экологии.

В то время, как при изучении религии и экологии используются различные методологии, три интерпретационных подхода бросают вызов, как ученым, так и самим религиозным традициям: поиск, переоценка и реконструкция. Поиск, как правило, носит описательный характер, в то время как переоценка и реконструкция, носят предписывающий характер. Поиск относится к исследованию священных Писаний, комментариев, юридических и других письменных и повествовательных источников в конкретных религиях в поисках доказательств традиционных учений, касающихся отношений человека и Земли. Это требует, чтобы устно - повествовательные и историко - текстовые исследования раскрывали теоретические ресурсы, уже имеющиеся в рамках традиции. Кроме того, метод поиска исследует этику и ритуалы, обряды, присутствующие в традиции, чтобы выяснить, как обычаи актуализировали эти учения в практике. Поиск может быть дополнен исследованиями в области экологической истории культур или географических районов.

В ответ на растущие экологические и социальные кризисы, с которыми сталкивается планета, и, осознавая необходимость новых форм отношений между человеком и Землей, ученый Томас Берри использовал свои исследования мировых религий и культур, чтобы сформулировать рамки для переосмысления космологии.

Являясь ключевыми хранилищами устойчивых цивилизационных ценностей и незаменимыми мотиваторами нравственных преобразований, можно сказать, что религии призваны сыграть определенную роль в формировании устойчивого будущего для планеты. Это особенно верно, потому, что отношение к природе было сознательно и бессознательно обусловлено религиозными и культурными мировоззрениями. Известный ученый Линн Уайт заметил это в 1960-х

годах, когда отметил: «То, что люди делают со своей экологией, зависит от того, что они думают о себе по отношению к окружающим их вещам. Экология человека глубоко обусловлена представлениями о нашей природе и судьбе, то есть по религии». Признание многообразной роли религий в формировании экологического мировоззрения, как исторически, так и в настоящее время, привело к призывам к их дальнейшему участию в решении экологических проблем.

Осенью 2003 года в Китае Панг Юэ, директор Национального бюро по охране окружающей среды, выступил с важной речью, в которой призвал к созданию экологической культуры, основанной на традиционных ценностях, основанных на конфуцианстве, даосизме и буддизме. Он сказал: «Внутренний дух традиционной китайской культуры перекликается с экологической культурой, которую в настоящее время подчеркивает мир. Традиционная китайская культура стремится к гармонии между людьми и природой и как люди мы несем ответственность за поддержание и защиту нашей окружающей среды». Эти замечания поражают своим отходом от материалистической марксистской идеологии последних пятидесяти лет в Китае, а также нынешним акцентом Китая на развитие, по-видимому, любой экологической ценой. Этот призыв к восстановлению традиционных ценностей находит отклик во многих частях мира, поскольку экологические проблемы становятся все более актуальными.

В 2015 году более 150 лидеров различных конфессий выступили с совместным заявлением на Саммите Организации Объединенных Наций по климату в Париже перед Конференцией Организации Объединенных Наций по изменению климата, COP21 в Париже. В нем они повторили заявление, сделанное на межконфессиональном саммите в Нью-Йорке в сентябре 2014 года: «Мы, как религиозные лидеры объединяемся, чтобы

выразить глубокую озабоченность последствиями изменения климата для Земли и ее людей, и все это, как показывает наша религия, на нашу общую заботу. Изменение климата действительно представляет угрозу для жизни. Жизнь - это драгоценный дар, который мы получили и о котором нам нужно заботиться».³

Список литературы:

1. Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136-138.
2. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.
3. Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцевой, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Dura lex, sed lex (Седьмое издание, переработанное и дополненное).
4. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55-58.

References

1. Ivanova Yu.A., Zakharova A.D. International legal cooperation on climate change issues: the problem of depletion of the ozone layer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5. pp. 136-138.
2. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Global problems of mankind and ways to solve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. pp. 36-42.
3. Environmental Law of Russia. Edited by N.V. Romyantsev, F.G. Myshko, A.V. Tumakov. Moscow, 2021. Ser. Dura lex, sed lex (Seventh edition, revised and expanded).
4. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Raschenko A.S. On the issue of responsibility for violation of international legal norms on environmental protection. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. pp. 55-58.

¹Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцевой, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Dura lex, sed lex (Седьмое издание, переработанное и дополненное).

²Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.

³Заявление Межрелигиозного встречивысшем уровне в Нью-Йорке, 21-22September2014, Всемирного совета церквей Женеве и религий мира, НьюЙорк: <http://interfaithclimate.org/the-statement>.

PROTECTION OF HISTORICAL TRUTH: AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2020

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ: ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 ГОДА

Victoria Yurievna Kosova,

student of the Russian Technological University - MIREA,
kosovaviktoria1@yandex.ru

Виктория Юрьевна Косова,

студентка Российского технологического университета – МИРЭА
kosovaviktoria1@yandex.ru

Для цитирования: В.Ю. Косова. Защита исторической правды: поправки к Конституции РФ 2020 года. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 66-68.

Annotation. History is of great importance. It connects generations, is able to shed light on the events of the past and predict the future. This article is devoted to the research of the amendment to the Constitution of the Russian Federation, designed to protect national history from desecration and falsification.

Keywords: constitutional amendments, historical truth, belittling

Аннотация. История имеет большое значение. Она связывает поколения, способна пролить свет на события прошлого и предсказать будущее. Данная статья посвящена изучению поправки к Конституции РФ, призванной защитить отечественную историю от осквернения и фальсификации.

Ключевые слова: конституционные поправки, историческая правда, умаление

Внесение поправок в Конституцию РФ вызвало немало споров в 2020 году и по сей день остается предметом жарких дискуссий. Особое внимание общественности привлекло появление в основном законе страны нормы, посвященной отечественной истории. Так в п.3 ст. 67.1¹ говорится о том, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а также умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Мнения о конструктивности и полезности данной поправки разделились, во многом этому способствует новизна и неоднозначность введенного термина «историческая правда». Ведь сама смысловая категория «правда» относительна и философична, а история многолика и спорна, что дает простор для толкования и усложняет применение на практике.

Если обратиться к толковому словарю В.И. Даля², то понятие «правда» можно определить, как «истина; соответствие действительности», т.е. «историческая правда» - это то, что отвечает хронологии мировых событий на протяжении всего процесса развития человечества.

Достоверность тех или иных исторических событий порой сложно установить и

доказать за недостаточностью источников, содержащих необходимую информацию, к тому же в процессе их осмысления людьми они неизбежно проходят через призму субъективного мнения и оставляют на себе его отпечаток. В связи с этим объективность истории страдает и может трактоваться людьми и даже целыми нациями по-своему. Так любое отдельно взятое государство может закрепить в своем основном законе принцип обеспечения защиты историческое правды, вкладывая в него свой взгляд на ход истории, который будет расходиться с мнением других стран. Поэтому важно понять, что принимается за истину в Конституции РФ.

Все события отечественной истории детально изучались и изучаются множеством специалистов. Однако остается немало спорных периодов и белых пятен, во многом это связано открытием новых фактов и обнаружением засекреченных материалов. Большинство болезненных и «неудобных» тем, например, сталинские репрессии, войны в Чечне и в Афганистане, до конца не осмыслены, в них не поставлена точка, и суждения граждан о них весьма неоднозначны. При таких условиях возникает вопрос: могут ли органы власти устанавливать «историческую

правду» и принимать одну точку зрения на историческое событие за некий эталон, которому должны все следовать? По причине непрекращающегося пересматривания истории из-за идеологических соображений или появления новых источников установить единственно верную ее вариацию невозможно. Примером могут послужить демографические потери СССР во время Великой Отечественной войны: при Иосифе Сталине называлась цифра 7 миллионов человек, Никита Хрущев и Леонид Брежнев говорили о 20 миллионах погибших, Михаил Горбачев же 9 мая 1990 года опубликовал статью о 27 миллионах жертв, на последние данные опираются и сегодняшние историки.

Неоднозначность данной поправке добавляет и размытость формулировки «умаление значения подвига народа при защите Отечества». Не смотря на то, что в норме конкретно не указывается на события, разворачивающиеся в годы Великой Отечественной Войны, при ее прочтении последнее приходит на ум первым. Это может породить неверное умозаключение о связи запрета «умаления» только с одной конкретной войной и его нераспространение на другие важнейшие исторические события, отличающиеся храбростью и стойкостью наших соотечественников. Но это, довольно, беспочвенное последствие, ведь большинство граждан отчетливо понимают, что подобного ограничения исключительно Великой Отечественной войной нет, иначе подумают возможно лишь при первом и беглом прочтении нормы. Но вот с отдельно взятым понятием «умаление» намного сложнее. Если обратиться к толковому словарю, данный термин означает «сделать или представить менее значительным, чем есть на самом деле, преуменьшить»³. Как можно уменьшить значимость подвига, если, назвав какой-либо поступок таким образом, за ним уже признали его большую пользу и важность для общества? В данный вопрос снова вмешивается субъективизм, ведь всегда найдется человек или группа людей, для которых тот или иной поступок, признанный большинством героическим, коим являться не будет. Могут ли некоторые исторические факты, отражающие нелицеприятные стороны какого-либо подвига, их обсуждение и поддержка выступить его «умалением»? Например, первые месяцы бесспорно героиче-

ской и почитаемой Великой Отечественной войны были катастрофическими для отступавшей Красной Армии и руководства страны, в которой царили паника и неразбериха, а также большое число дезертиров и уклонистов.

Нельзя обойти вниманием соотношение исследуемой поправки с конституционной нормой, закрепляющей право человека на свободу слова и мысли. Может ли выражение своих мнений и убеждений, отличающихся от официальных теорий и позиций власти, выступить нарушением «исторической правды» или «умалением значения подвига народа при защите Отечества»? Каждый вправе иметь личную позицию насчет тех или иных исторических событий и искать свою «историческую правду». В данном контексте большое значение имеет этика и одно из ее главных требований, уважение. Нужно помнить о силе и слова и о его способности ранить человека.

С каждым годом и все большим нарастанием противоречий между странами история становится настоящим оружием и средством достижения желаемых целей. Каждое государство пытается выставить себя жертвой или победителем в событиях прошлого, чтобы занять более выигрышное положение на мировой арене в настоящем. Переписывание истории является одним из признаков нашего времени, причем осуществляется он как за пределами России, так и в ней самой. Наиболее эпохальные события непрестанно эксплуатируются на самом высоком уровне и приобретают сакральный образ, возводясь порой в настоящий культ, поэтому появление в Конституции РФ нормы, связанной с «защитой исторической правды и недопущением умаления подвига», наводит на размышления об идеологическом подтексте. Однако, согласно ст.13 Конституции РФ⁴, в нашей стране признается идеологическое многообразие, а установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной вовсе запрещается. Не является ли данная поправка нарушением конституционного принципа? Ответ на данный вопрос еще 16 марта 2020 года дал Конституционный суд РФ, установив в своем заключении, что «ч.3 ст.67.1 Конституции РФ не нарушает принцип идеологического многообразия, поскольку она не может толковаться как устанавли-

вающая обязательную или государственную идеологию»⁵.

Закрепление данной нормы непременно требует ее соблюдения, но нарушений избежать не удастся. Если есть нарушение, должна быть предусмотрена ответственность за его совершение. Законодательством уже предусмотрено уголовное наказание за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России⁶, а также реабилитацию нацизма⁷. Как можно заметить, данные преступления связаны с военной тематикой. Нормы же, касающейся истории во всеохватывающем аспекте нет. Стоит предположить, что за появлением «защиты исторической правды» в Конституции РФ, являющейся базовым нормативным правовым актом для других отраслей права, в отечественном законодательстве появится новая норма, предусматривающая ответственность за «нарушение историческое правды» и «умаление значения подвига народа при защите Отечества».

Поправка к конституции об «исторической правде» несомненно имеет большое значение, но, как и любая норма, для эффективности, помимо нормативного закрепления, требует реальных действий органов государственной власти и граждан. Должна проводиться большая работа по искоренению правовой безграмотности, предупреждению нарушений данной нормы, воспитанию патриотизма и интереса к истории у молодого поколения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31
2. Даль В.И. "Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание" / В.И. Даль. - М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. - 242 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997.
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений

Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 01.07.2020 No. 1-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.07.2020, N 31
2. Dal V.I. "A large illustrated explanatory dictionary of the Russian language. Modern writing" / V.I. Dal. - M.: Astrel: AST: Transitkniga, 2006. - 242 p.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. - 4th ed., Moscow, 1997.
4. Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.03.2020 N 1-Z "On compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation "On improving regulation of certain issues of the organization and functioning of public power", as well as on compliance with the Constitution of the Russian Federation of the procedure for entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation" [Electronic resource] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/
5. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 27.12.2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 17.06.1996. - № 25.

¹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

²Даль В.И. "Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание" / В.И. Даль. - М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. - 242 с.

³Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997.

⁴«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁵Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации"

⁶Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. – ст.243.4

⁷Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. – ст.354.1

**THE PLACE AND ROLE OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE SYSTEM OF PUBLIC POWER**

**МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

Daria Olegovna Kurbakova,

cadet of 301 training platoon Institute of Staff Training for
Preliminary Investigation Bodies Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
kurbakova111@mail.ru

Sergey Leonidovich Nechay,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
s.l.nechay@gmail.com

Дарья Олеговна Курбакова,

курсант 301 учебного взвода Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
kurbakova111@mail.ru

Сергей Леонидович Нечай,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
s.l.nechay@gmail.com

Для цитирования: Д. О. Курбакова, С. Л. Нечай. Место и роль государственного совета Российской Федерации в системе публичной власти. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 69-72.

Annotation. The article discusses the issues of the State Council in the Russian Federation in the system of public power. The main normative and legal acts of the formation and activity of the State Council in the Russian Federation are analyzed. As a result of the analysis of normative acts, conclusions are drawn about the causes and trends of the development of this institution of public power in modern Russia.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, State Council in Russia, public power, democracy, personality, society, state

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы Государственного совета в Российской Федерации в системе публичной власти. Анализируются основные нормативные и правовые акты формирования и деятельности Государственного совета в Российской Федерации. В результате проведенного анализа нормативных актов сделаны выводы о причинах и тенденциях развития данного института публичной власти в современной России.

Ключевые слова: Конституция РФ, Государственный совет в России, публичная власти, народовластие, личность, общество, государство

В соответствии с последними изменениями в Конституции Российской Федерации вопрос о статусе такого органа, как Государственный Совет приобретает особую актуальность. В статье 83 п.5 Конституции РФ появляется новая компетенция Президента Российской Федерации: «формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней полити-

ки Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; статус Государственного Совета Российской Федерации определяется федеральным законом».

21 декабря 2020 года в соответствии с Указом Президента от 21.12.2020 №800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации» были созданы 18 комиссий Государственного Совета по таким направлениям социально-экономического развития Российской Федерации, как: «Государственное и му-

ниципальное управление», «Здравоохранение», «Инвестиции», «Коммуникации, связь, цифровая экономика», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство», «Молодёжная политика» и др. [3]

Так, в своих исследованиях А.П. Осипов приводит сравнительную характеристику действующего федерального законодательства о Государственном Совете Российской Федерации». Автор отмечает, что изменилось даже написание названия данного государственного органа – теперь оно пишется с заглавных букв. Ещё одно изменение, которое подчёркивает автор, это закрепление правового статуса Государственного Совета в Федеральном законе. Также законодателем закрепляются основные задачи и функции Госсовета и определяет его место в системе единой публичной власти. Подобные изменения свидетельствуют о том, что роль данного Государственного органа действительно велика для страны.[4]

Как и было упомянуто выше, деятельность Государственного Совета неразрывно связана с публичной властью. И эту связь подчёркивает Федеральный закон "О Государственном Совете Российской Федерации" от 08.12.2020 № 394-ФЗ. В статье 2 п. 1 данного закона даётся чёткое определение системы публичной власти и ставятся её цели – «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий для социально-экономического развития государства». [5]

В соответствии со статьёй 2 п.1 Федерального закона "О Государственном Совете Российской Федерации" от 08.12.2020 № 394-ФЗ единая система публичной власти – это «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты

прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства»

Исследователь С.И. Плотников на основании Федерального закона "О Государственном Совете Российской Федерации" от 08.12.2020 № 394-ФЗ предлагает условно разделить задачи Государственного Совета РФ на две группы:

1. связанные с содействием реализации полномочий Президента РФ;
2. связанные с обсуждением общегосударственных вопросов.

Если конкретизировать, то можно выделить такие задачи Государственного совета, как: определение основных направлений внутренней и внешней политики России и целей социально-экономического развития государства, подготовка предложений Президенту РФ по вопросам государственного строительства, укрепление основ федерализма и местного самоуправления, формирование механизмов взаимодействия на различных уровнях государственных органов РФ и т.д.

Отмечается функция, которая отражает конституционное предназначение – стратегическое планирование курса развития страны, а также заложение основ национальной политики. Закрепление данной функции за Государственным Советом РФ автор называет «абсолютно оправданным». Плотников С.И. объясняет это тем, что членами Госсовета являются как представители разных ветвей государственной власти, так и разных уровней государственного правления.

В последнее время ежемесячно проходят заседания комиссий, Президиума Государственного Совета по насущным вопросам различных сфер жизни общества. Для того, чтобы оценить значимость данного государственного органа и перспективы развития страны, которые даёт Государственный Совет, мы считаем необходимым рассмотреть непосредственного его практическую деятельность. 15 апреля 2021 года прошло Совместное заседание Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив. На данном заседании были обсуждены проблемы повышения доступности и улучшения качества государственных услуг в сферах образования, здравоохранения, трудоустройства и социальной защиты.

Отметим, что Президентом РФ были поставлены определённые задачи: 1) определить 10 жизненных ситуаций, которые на сегодняшний день являются наиболее проблемными для граждан, 2) сформулировать конкретные решения для данных ситуаций, 3) акцентировать внимание на уменьшении бюрократизации при оказании государственных услуг, 4) улучшить благосостояние общества на региональном уровне.

В рамках данного вопроса были проведены социологические опросы по всем 85 регионам. В результате проведённого заседания была создана карта проблем, с которыми сталкиваются граждане при получении социальной помощи, а также предложено 115 решений по устранению проблем и «излишней» бюрократии для человека и реализации новых возможностей в конкретных жизненных ситуациях, например, внедрение системы дистанционного диспансерного наблюдения за пациентами с хроническими заболеваниями, унификация минимального необходимого пакета документов для плановой госпитализации, новый путь получения социального обслуживания на дому и др. [7].

Также отмечена необходимость проведения мероприятий преемственности между медицинскими организациями и организациями социального обслуживания именно при комплексном оказании услуг гражданам. Это, например, такие проекты, как «Долговременный уход», когда в помощи человеку задействованы и структуры Министерства социального развития, и структуры Министерства здравоохранения [8].

Государственный Совет является конституционным государственным консультативным и совещательным органом Российской Федерации, который возглавляет Президент РФ. До него в России существовал только один подобный конституционный совещательный орган – Совет безопасности РФ. Совет безопасности РФ выполняет координирующую роль в сфере обеспечения безопасности государства. А теперь существует конституционный государственный консультативный совещательный орган и в сфере социально-экономического развития. Одним из последних новшеств, касающихся законодательных изменений является то, что теперь введена норма права, которая возлагает на Государственный Совет право законодательной

инициативы[9]. В соответствии со статьёй 14 п.2 Федерального закона "О Государственном Совете Российской Федерации" от 08.12.2020 N 394-ФЗ «в случае принятия Государственным Советом решения о необходимости принятия федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений, внесения поправок в проект федерального конституционного закона или федерального закона проект соответствующего акта вносится в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации»[10]

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Государственный Совет РФ – уникальный государственный орган, который обладает достаточно широкой компетенцией. В настоящем Федеральном законе также отмечается, что упомянутые полномочия не являются исчерпывающими: в пункте 2 статьи 5 упомянуто, что Президент Российской Федерации может возложить на Государственный Совет иные задачи, имеющие важное государственное значение.

Как отметил Президент РФ в своём послании Совету Федерации, Государственный Совет «показал свою высокую эффективность, его рабочие группы обеспечивают профессиональное, всестороннее и качественное рассмотрение наиболее значимых для граждан и страны вопросов»[11].

Таким образом, Государственный Совет РФ занимается совершенствованием правового регулирования и оказывает огромное влияние на развитие всех сфер жизни людей. Продолжение подобной модернизация публичной власти РФ, конкретно создание конституционных государственных консультативных совещательных органов в остальных сферах жизни общества, как мы считаем, окажет положительное воздействие на развитие Российской Федерации.

Список литературы:

1. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н. и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) <http://pravo.gov.ru>.
3. Указ Президента РФ от 21.12.2020 № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации» (вместе с «Положением о рабочих органах Государственного Совета Российской Федерации и Секретаре Государственного Со-

вета Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8793 <http://pravo.gov.ru>.

4. Осипов А.П. О правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 31-32.

5. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ // Российская газета. 11.12.2020. № 280. <http://pravo.gov.ru>.

6. Плотников С.И. Государственный Совет Российской Федерации: вопросы правового статуса и перспективы развития в свете конституционной реформы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 77-89.

7. Померлян А.Н., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Зинченко Е.Ю., и др. Публичная власть местного самоуправления (альбом схем). Учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы правоохранительных органов, обучающихся по направлению "Юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности" / Новосибирск, 2021.

8. Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакун Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.

9. Осуществление функций конституционного контроля. Зинченко Е.Ю., Дурнев В.С. Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 5. С. 14-15.

10. Лучин В.О., Эбзеев Б.С. и др. Конституционное право России. под научной редакцией В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общей редакцией Е.Н. Хазова, Н.П. Чепурновой, А.С. Прудникова. Москва, 2020.

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. № 7, 16.01.2020.

References:

1. Khazov E.N., Zinchenko E.Yu., Pomerlian A.N. et al. Amendments to the Constitution of the Russian Federation. (constitutional amendments-2020) / Novosibirsk, 2020.

2. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 01.07.2020) <http://pravo.gov.ru>.

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 800 dated 12/21/2020 "Questions of the State Council of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the working bodies of the State Council of the Russian Federation and the Secretary of the State Council of the Russian Federation") // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 52 (Part I). Article 8793 <http://pravo.gov.ru>.

4. Osipov A.P. On the legal status of the State Council of the Russian Federation // Law and Law. 2021. No. 3. pp. 31-32.

5. Federal Law "On the State Council of the Russian Federation" dated 08.12.2020 No. 394-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 11.12.2020. № 280. <http://pravo.gov.ru>.

6. Plotnikov S.I. State Council of the Russian Federation: issues of legal status and prospects of development in the light of constitutional reform // Issues of Russian justice. 2020. No. 8. pp. 77-89.

7. Pomerlian A.N., Khazov E.N., Garashko A.Yu., Zinchenko E.Yu., etc. Public authority of local self-government (album of schemes). A tutorial for the cadets and students of full-time and distance learning system of law enforcement agencies, students in the direction of "Jurisprudence, law enforcement and legal guarantees for national security" / Novosibirsk, 2021.

8. Khazov E. N., Khazova E. V., Shakun, N. In., Pomerlyan A. N., Sanin V. E. Constitutional and legal provision of social rights and freedoms of man and citizen in Russia. Novosibirsk, 2020.

9. Implementation of the functions of constitutional control. Zinchenko E.Yu., Durnev V.S. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 5. pp. 14-15.

10. Luchin V.O., Ebzееv B.S. et al. Constitutional law of Russia. under the scientific editorship of V.O. Luchin, B.S. Ebzееv; under the general editorship of E.N. Khazov, N.P. Chepurnova, A.S. Prudnikov. Moscow, 2020.

11. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020 "Message of the President to the Federal Assembly" // Rossiyskaya Gazeta. № 7, 16.01.2020.

THEORETICAL ASPECTS OF ELECTORAL LAW AS ONE OF THE ELEMENTS
OF STATE-BUILDING

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Larisa Anatolyevna Larina,

Ph. D., associate Professor, Deputy head of the Department
constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot

Artur Alekseevich Kharitonov,

cadet of the 583rd training platoon of the 3rd "M" course of the international law faculty
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Лариса Анатольевна Ларина,

к.ю.н., доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского
университета МВД России имени В.Я.Кикотя
larinala@list.ru

Артур Алексеевич Харитонов,

курсант 583 учебного взвода 3 «М» курса международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Л. А. Ларина, А. А. Харитонов. Теоретические аспекты избирательного права, как один из элементов государственного строительства. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 73-75.

Annotation. The article deals with current issues of modern electoral law, through the criteria for evaluating a democratic society, derived by the American Nobel laureate Joseph Arrow. The study of these criteria provides a comprehensive understanding of the problems of the implementation of the electoral right as one of the elements of state-building. The article analyzes the concepts of electoral systems, their universality and their application in modern Russia.

Keywords: electoral law, subjects of electoral law, electoral system, democracy, institutions of democratic society, elections, axiomatic approach, axiom

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы современного избирательного права, через критерии оценки демократического общества, выведенные американским нобелевским лауреатом Джозефом Эрроу. Изучение этих критериев даёт комплексное понимание проблем реализации избирательного права, как одного из элементов государственного строительства. Анализируются концепции избирательных систем их универсальность и применение их в современной России.

Ключевые слова: избирательное право, субъекты избирательного права, избирательная система, демократия, институты демократического общества, выборы, аксиоматический подход, аксиома

Демократия не может существовать в государстве, в котором нет институтов народного представительства. Власть народа, реализуясь через эти институты, устанавливает государственно важные решения и напрямую определяет демократичность режима. В этой связи следует говорить о том, что противоречивость сущности демократии кроется в

механизмах функционирования институтов народного представительства, то есть в избирательных системах[1].

Проблемы функционирования избирательных систем на практике возникают по причине явления социального выбора и индивидуальной ценности. Недостатки в работе исходят от цели, которая ставится перед

избирательной системой, то есть максимальной реализации властного потенциала граждан[2].

В XX веке Кеннет Джозеф Эрроу представил аксиоматический подход к выяснению причин невозможности реализации демократии из-за несовершенства современных избирательных систем. Основой изучения является определение общественного решения, которое возникает в результате слияния индивидуальных предпочтений.

Эрроу поставил перед собой вопрос: возникают ли противоречия при всех существующих видах избирательных систем? Для ответа на данный вопрос Эрроу решил применить аксиоматический подход и вывести правила построения избирательных систем [3].

Первая аксиома – Парето-оптимальность. Её суть заключается в том, что решение не может стать окончательным, если помимо него существует иное решение, которое является более эффективным и предпочтительным, но не ущемляющим или не ухудшающим существующее положение.

Вторая аксиома – переходность решений. Данная аксиома гласит о ранжировании и важности решений. Если первое решение благоприятнее второго, а второе благоприятнее третьего, то закономерно, что первое решение будет желаннее третьего.

Третья аксиома – независимость посторонних альтернатив. Человек оценивает выбор, исключительно опираясь на существующее положение и опыт. Действия, которые он не может осуществить в конкретный момент выбора, им учитываться не могут.

Четвертая аксиома – отсутствие диктатора. В общей массе участников избирательного процесса не должно быть человека, преимущества которого были бы абсолютны по отношению к преимуществам остальных участников. Иначе, такая ситуация образует обязательный для всех социальный порядок.

Пятая аксиома – универсальность. Перед избирателями должен быть список избираемых лиц, которые бы удовлетворяли каждого. То есть выбор должен предусматривать все предпочтения, чтобы максимально избежать все возможные конфликты[4].

Эрроу математически удалось доказать то, что демократической избирательной системы, которая могла бы удовлетворять все

перечисленные условия не существует. В результате анализа этой теории Эрроу приходит к выводу о том, что единственная система, которая способна соответствовать всем перечисленным условиям – диктатура. Всеобщее мнение должно сводиться к мнению единственного индивидуума, который будет выражать волю граждан[5].

Учёные пытались опровергнуть теорию невозможности демократии путём ликвидации или ослабления условия универсальности. Но рассмотрение систем без условия универсальности приводит к положению менее привлекательному, даже чем в условиях диктатуры. В результате такая система даёт два возможных результата: всеобщее безразличие либо «диктатуру наизнанку» (всеобщее предпочтение будет давить и определять желания отдельного лица) [6].

По этой теории, на общественный и коллективный выбор налагается ряд ограничений в результате использования любой из избирательных систем. Цель по установлению режима, в котором одновременно существовали бы общественные рациональности, равенства, сбалансированности ветвей власти и возможности каждого отдельного гражданина принимать решения в рамках голосования, не достижима[7].

Таким образом, спорность и неоднозначность явления демократии исходит не только из практического опыта, но и из теоретических исследований. Невозможность построения «чистой» демократии образуется из-за отсутствия абсолютно истинной избирательной системы. Несмотря на то, что доктринально избирательные системы не могут удовлетворять условий существования демократии, они функционируют и сегодня являются наиболее приемлемыми. Так как «теорема о невозможности демократии» показывает неразрешимость противоречий, следует обратить внимание на практическую сторону вопроса. Если нет возможности изменить фундамент и источник проблемы, то единственным разумным решением является поиск устранения либо смягчения отдельных практических недостатков появляющихся в результате функционирования избирательной системы[8].

Важно отметить, что теоретическое доказательство невозможности реализации демократии в рамках избирательного права не

должно сводиться к полному её отрицанию. Демократия является недостижимым примером, который позволяет помнить об идеалах человечества и поддерживать вектор развития общества в правильном направлении[9].

Развитие науки и права позволяет четко выявлять точечные недостатки в этих системах. Реализация режима демократии в Российской Федерации (провозглашённого Конституцией РФ) не лишена недостатков, но при их разрешении следует обращать внимание не на доктринальную невозможность демократии, а на реальные проблемы, которые создают неблагоприятные последствия, потому что избирательная система России функционирует исправно.

Список литературы:

1. Бабаева Ю.Г., В.Н. Белоновского, К.К. Гасанова и др. Конституционное право России. под научной редакцией Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина; под общей редакцией К.К. Гасанова, Л.Т. Чихладзе. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
2. Актуальные проблемы избирательного права. Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленин В.В., Хазов Е.Н., Миронов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А. учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / под редакцией Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. Москва, 2016.
3. Довбенко М.В., Осик Ю.И. Современные экономические теории в трудах нобелиатов: Учебное пособие / М.В.
4. Белоновский В.Н., Виноградов В.А., Прудников А.С. и др. Избирательное право учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.
5. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Виноградов В.А., Прудников А.С., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Павлов Е.А., Шуленин В.А., Кирсанов А.Ю. Избирательное право. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 "Юриспруденция". Квалификация (степень) "бакалавр" / Под редакцией Б. С. Эбзеева, К. К. Гасанова, Е. Н. Хазова. Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров
6. Избирательное право. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Виноградов В.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Громов К.Э., Тутхьян Г.А. Москва, 2015. Сер. Юриспруденция для бакалавров (2-е издание, переработанное и дополненное)
7. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Миронов

А.Л., Осавелюк Е.А., Кикоть-Глухоедова Т.В., Саудаханов М.В. Конституционное право России. Москва, 2020.

8. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С., Забавка В.И. Выборы в федеральные, региональные и местные органы публичной власти в Российской Федерации (единый день голосования) Учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России / Москва, 2020.

9. Назарова И.С., Хазов Е.Н. Избирательная система как элемент конституционного механизма института народного представительства. Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 73-76.

References:

1. Babaeva Yu.G., V.N. Belonovsky, K.K. Hasanov, etc. Constitutional law of Russia. under the scientific editorship of B.S. Ebzeev, V.O. Luchin; under the general editorship of K.K. Hasanov, L.T. Chikhladze. textbook for university students studying in the field of Law M.: UNITY-DANA, 2021.
2. Actual problems of electoral law. Ebzeev B.S., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Kalgina A.A., Shulenin V.V., Khazov E.N., Mironov A.L., Kirsanov A.Yu., Saudakhanov M.V., Egorov S.A. textbook for masters studying in the field of training "Jurisprudence" / edited by B.S. Ebzeev, E.N. Khazov, A.L. Mironov. Moscow, 2016.
3. Dovbenko M.V., Osik Yu.I. Modern economic theories in the works of Nobel laureates: Textbook / M.V.
4. Belonovsky V.N., Vinogradov V.A., Prudnikov A.S. and others. Electoral law textbook for university students studying in the field of training "Jurisprudence" / Moscow, 2013. Ser. Law for bachelors.
5. Ebzeev B.S., Hasanov K.K., Khazov E.N., Belonovsky V.N., Vinogradov V.A., Prudnikov A.S., Eriashvili N.D., Egorov S.A., Kurskova G.Yu., Mironov A.L., Olympiev A.Yu., Pavlov E.A., Shulenin V.A., Kirsanov A.Yu. Electoral law. textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training 030900.62 "Jurisprudence". Qualification (degree) "Bachelor" / Edited by B. S. Ebzeev, K. K. Hasanov, E. N. Khazov. Moscow, 2013. Ser. Law for bachelors
6. The right to vote. Ebzeev B.S., Hasanov K.K., Vinogradov V.A., Khazov E.N., Prudnikov A.S., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Egorov S.A., Kurskova G.Yu., Osavelyuk A.M., Mironov A.L., Kalgina A.A., Pavlov E.A., Shulenin V.V., Kirsanov A.Yu., Saudakhanov M.V., Gromov K.E., Tutkhanyan G.A. Moscow, 2015. Ser. Law for Bachelors (2nd edition, revised and supplemented).
7. Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., Belonovsky V.N., Prudnikov A.S., Kharlamov S.O., Egorov S.A., Mironov A.L., Osavelyuk E.A., Kikot-Glukhodedova T.V., Saudakhanov M.V. Constitutional Law of Russia. Moscow, 2020.
8. Khazov E. N., Zinchenko, E. Yu., Vorob'ev V. F., Garasko A., Durnev, V. S., and Zabavka V. I. Elections in Federal, regional and local public authorities in the Russian Federation (a single voting day) tutorial for the cadets and students of full-time and distance learning system of the Ministry of internal Affairs of Russia, Moscow, 2020.
9. Nazarova I.S., Khazov E.N. The electoral system as an element of the constitutional mechanism of the Institute of people's representation. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. pp. 73-76.

CONSTITUTIONALIZATION OF RELATIONS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Maria Alexandrovna Lipchanskaya,
State University of Management, Moscow, Russia

Мария Александровна Липчанская,
ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», Москва, Россия
Lipchan_maria@mail.ru

Для цитирования: М. А. Липчанская. Конституционализация отношений с использованием систем искусственного интеллекта. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 76-79.

Annotation. The article presents the author's judgments on the expediency of fixing norms and definitions in the current Constitution of the Russian Federation due to total digitalization and the development of artificial intelligence, including in the field of the realization of social human rights. The normative regulation of these processes in the strategic documents of the Russian Federation is shown, the amendments made to the Russian Constitution in 2020 and affecting the sphere of digital technologies are analyzed.

The ambivalence of the process of digitalization and the use of artificial intelligence is indicated, the need for a balance of private and public interests in the formation of a set of legal norms regulating relations with the use of artificial intelligence is emphasized.

Keywords: constitutional amendments, digital rights, artificial intelligence, subjects of competence and powers, human rights, personal data

Аннотация. В статье представлены суждения автора относительно целесообразности закрепления в действующей Конституции РФ норм и дефиниций, обусловленных тотальной цифровизацией и развитием искусственного интеллекта, в том числе в сфере реализации социальных прав человека. Показано нормативное регулирование этих процессов в стратегических документах Российской Федерации, проанализированы поправки, внесенные в российскую Конституцию в 2020 году и затрагивающие сферу цифровых технологий. Указана амбивалентность процесса цифровизации и использования искусственного интеллекта, подчеркнута необходимость баланса частных и публичных интересов при формировании совокупности правовых норм, регулирующих отношения с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: конституционные поправки, цифровые права, искусственный интеллект, предметы ведения и полномочия, права человека, персональные данные

Введение. Современные тенденции развития российского общества и государства наглядно демонстрируют активную государственную политику, направленную на развитие систем и технологий искусственного интеллекта во всех сферах жизни, в том числе и в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, действующая Конституция Российской Федерации не содержит в своем тексте упоминания «искусственный интеллект». Более того, конституционная реформа, дополнившая российскую Конституцию рядом государственно-социально-значимых положений и существенно сместившая акценты в системе сдержек и противовесов, не затронула сферу цифровизации прав и свобод человека

и гражданина. Безусловно, на это имеются объективные причины – глава 2, посвященная правам и свободам, не имеет в настоящее время действующего конституционного процесса пересмотра. Вполне логично, что конституционная концепция цифровизации, развития цифровых прав, систем и технологий искусственного интеллекта выражена через конституционное разграничение предметов ведения и полномочий органов публичной власти.

Основной текст. Не смотря на отсутствие в Основном Законе термина искусственный интеллект, вопросы формирования цифровой экономики и развития искусственного интеллекта поднимаются в ряде документов стратегического характера, например, Стра-

тегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, где развитие технологий, связанных с машинным обучением и созданием систем искусственного интеллекта рассматривается как одно из приоритетных направлений на ближайшие 10-15 лет¹, а также в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. В последней развитие технологий искусственного интеллекта определено в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий².

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, определяющая задачи развития искусственного интеллекта в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов³. В Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. Президент РФ отметил необходимость создания отечественных технологий и стандартов в области искусственного интеллекта, новых материалов, цифровых технологий.

В сентябре 2021 г. в соответствии с пунктом 1.23 паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Минэкономразвития России разработало проект Концепции развития технологий машиночитаемого права, который утвердила Правительственная комиссия по цифровому развитию⁴. Предполагается, что машиночитаемое право будет востребовано в законотворчестве, судопроизводстве, при заключении сделок, стандартизации и сертификации. С помощью искусственного интеллекта, способного анализировать массив действующего законодательства, планируется не только составление проектов нормативных правовых актов, но и актов применения права, что может быть полезно не только органам публичной власти, но и гражданам, участвующим в государственно-правовых и частно-

правовых отношениях.

Правовое определение искусственного интеллекта дается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В соответствии с ней, под искусственным интеллектом – предлагается понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Не вызывает сомнений тот факт, что Конституция государства как документ, обладающий высшей юридической силой, возглавляющий иерархию нормативно-правовых актов, закрепляет главенствующие социальные, политико-правовые ценности, определяет ориентиры развития страны⁵. В связи с этим важным для определения тенденций развития отечественного законодательства в сфере искусственного интеллекта является понимание концептуальных установок в этом направлении, закрепленных в тексте Конституции Российской Федерации.

Понимая, что главы 1 и 2 российской Конституции не затронуты изменениями, проанализируем конституционные положения, закрепляющие основы федерализма и конституционную систему власти в нашей стране.

Итак, анализ статей Конституции РФ о разграничении предметов ведения и полномочий, показал, что формально юридически, вопросы искусственного интеллекта не отнесены ни к сфере исключительного ведения Российской Федерации, ни к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Вместе тем, следует отметить, что Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предусматривает дополнение пп. «и», ст. 71 Конституции РФ положением о том, что к предметам исключительного ведения РФ относятся информационные технологии. Гипотетически можно предположить, что формулировка «информационные технологии» «поглощает» вопросы, связанные с искусственным интеллектом. При этом

представляется ключевым и обоснованным тот факт, что информационные технологии отнесены к исключительному ведению Российской Федерации. Сложность и стремительность внедрения во все сферы жизнедеятельности искусственного интеллекта и одновременные высокие риски дисбаланса публичных и частных интересов при его использовании объективно обуславливают отнесение вопросов правового регулирования цифровых технологий и систем искусственного интеллекта к исключительному ведению Российской Федерации.

Как известно, обеспечение безопасности относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), созданы конституционные основы состояния защищенности интересов личности, общества и государства. Нужно отметить, что Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ предусматривает дополнение п. «м» ст. 71 Конституции положениями о том, что к предметам исключительного ведения РФ относятся также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Эта норма видится крайне своевременной и актуализирует проблему совершенствования законодательства, направленного на защиту личных, политических, экономических и социально-культурных прав и свобод человека и гражданина, реализуемых в цифровом пространстве и/или с использованием искусственного интеллекта.

Нельзя не сказать, что мировая ситуация в сфере безопасности личности в условиях цифровой трансформации, вызывает ряд опасений. Пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, продемонстрировала неоднозначность достижений искусственного интеллекта в сфере мониторинга и контроля перемещений граждан, спровоцировала дискуссии о соразмерности ограничений основных конституционных прав и свобод.

В этой связи определенный интерес представляет отчет Совета Европы «Цифровые решения для борьбы с COVID-19», в котором представлен детальный анализ соблюдения права на конфиденциальность и защиту личных данных при осуществлении некоторых правовых и технических мер, принятых правительствами для предотвращения распро-

странения пандемии COVID-19⁶. Судя по отчету, в ряде стран были выявлены перегибы и нарушения принципов «Конвенции 108». В частности, не соблюдалось требование о правовой основе принимаемых мер, их соразмерность, обоснованность общественными интересами и согласие субъекта для обработки его персональных данных. На наш взгляд, больше всего настораживает вывод о том, что зачастую смещается целеполагание при использовании систем искусственного интеллекта для контроля за общением и перемещением граждан, стираются границы между задачами здравоохранения и целями правоохранительных органов.

Выводы. Можно выделить некоторые концептуальные положения, которые отражают суждения автора относительно конституционализации положений, связанных с цифровизацией и развитием искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что действующая Конституция Российской Федерации не содержит в своем тексте упоминания «искусственный интеллект», реализация социальных прав человека с использованием искусственного интеллекта и деятельность органов публичной власти должны основываться на концептуальных конституционных положениях, закрепляющих основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина и детализирующихся в разграничении предметов ведения и полномочий. Векторы развития искусственного интеллекта определены в стратегических документах, принятых в Российской Федерации, что в перспективе не исключает возможность принятия самостоятельного комплексного законодательного акта и вполне возможно появление новых конституционных цифровых прав человека.

Современная ситуация объективно актуализирует вопрос о социальных рисках применения искусственного интеллекта в период ограничительных мероприятий, проводимых государством для борьбы с коронавирусной инфекцией. Соблюдение прав человека и охрана личных данных, в том числе в период постпандемии, - важный вопрос, который пока не нашел должного правового регулирования в новых реалиях. Использование AI-технологий свидетельствует не только о гигантских возможностях, но и обнаруживает

серьезный конфликт публичных и частных интересов, решение которого не может игнорироваться в том числе с позиции правового регулирования.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в ред. от 15.03.2021 г.) // URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения 01.11.2021)
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 01.11.2021)
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 01.11.2021)
4. Кабмин утвердил концепцию развития машиночитаемого права // URL: <https://pravo.ru/news/235128/> (дата обращения 01.11.2021)
5. Липчанская М.А., Заметина Т.В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 81.
6. Media release of the Council of Europe report “Digital solutions to fight COVID-19”. Strasbourg, 12.10.2020. // Council of Europe: URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/resultdetails.aspx? ObjectID=09000016809fe4c2

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 642 dated December 1, 2016 "On the Scientific and Technological Development Strategy of the Russian Federation" (as amended from 03/15/2021) // URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (accessed 01.11.2021)
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated 09.05.2017 "On the Strategy for the development of the information Society in the Russian Federation for 2017-2030"

// URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 01.11.2021)

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed 01.11.2021)

4. The Cabinet of Ministers approved the concept of development of machine-readable law // URL: <https://pravo.ru/news/235128/> (accessed 01.11.2021)

5. Lipchanskaya M.A., Zametina T.V. Social rights of citizens in the conditions of using artificial intelligence: legal foundations and gaps of legislative regulation in Russia // Journal of Russian Law. 2020. No. 11. p. 81.

6. Press release of the Council of Europe report "Digital Solutions to combat COVID-19". Strasbourg, 12.10.2020. // Council of Europe: URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/results.aspx? Object ID=09000016809fe4c2

¹Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в ред. от 15.03.2021 г.) // URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения 01.11.2021)

²Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 01.11.2021)

³Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 01.11.2021)

⁴Кабмин утвердил концепцию развития машиночитаемого права // URL: <https://pravo.ru/news/235128/> (дата обращения 01.11.2021)

⁵Липчанская М.А., Заметина Т.В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 81.

⁶Media release of the Council of Europe report “Digital solutions to fight COVID-19”. Strasbourg, 12.10.2020. // Council of Europe: URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/resultdetails.aspx? ObjectID=09000016809fe4c2

IMPLEMENTATION OF THE CIS MODEL LAW "ON MIGRATION" IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLICS OF ARMENIA, BELARUS, KAZAKHSTAN AND MOLDOVA

РЕАЛИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИК АРМЕНИЯ, БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАН И МОЛДОВА МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СНГ «О МИГРАЦИИ»

Sergey Leonidovich Nechay,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, s.l.nechay@gmail.com

Сергей Леонидович Нечай,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, s.l.nechay@gmail.com

Для цитирования: С. Л. Нечай. Реализация в национальном законодательстве республик Армения, Беларусь, Казахстан и Молдова модельного закона СНГ «О миграции». Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 80-83.

Annotation. The article deals with the issues of modern migration policy of the Republic of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Moldova, the CIS Model Law, its influence on public opinion and political processes. The main legislative acts, law-making acts, the results of public opinion polls, statistical materials in the field of migration law and policy are analyzed. As a result of the conducted research, a conclusion is made about the causes and trends of the development of migration reform in the CIS, its actual and possible consequences of national diasporas are determined, and from the point of view of the development of modern processes in the CIS countries.

Keywords: migration, migration process, migration code, model law of the CIS countries, national legislation of the CIS countries

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современной миграционной политики республик Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Модельного Закона СНГ, ее влияния на общественное мнение и политические процессы. Анализируются основные законодательные акты, акты правотворчества, результаты опросов общественного мнения, статистические материалы, в сфере миграционного права и политики. В результате проведенного исследования сделан вывод о причинах и тенденциях развития миграционной реформы в СНГ, определены ее актуальные и возможные последствия национальных диаспор, так и с точки зрения развития современных процессов в странах СНГ.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, миграционный кодекс, модельный закон стран СНГ, национальное законодательства стран СНГ

С целью разработки единых подходов к регулированию миграционных потоков, формируемых гражданами государств – участников СНГ, гражданами иных государств, лицами без гражданства, перемещающимися по собственной воле или под воздействием вынуждающих факторов в пределах территории одного или нескольких государств – участников СНГ 27 ноября 2015 года на сорок третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят Модельный закон «О миграции» [1].

Данный закон содержит модельные нормативные правовые положения, рекомендуемые для применения: при выработке государствами – участниками СНГ согласованных подходов к регулированию миграционных

процессов на пространстве СНГ; для обеспечения гарантий основных прав и законных интересов мигрантов; обеспечения совершенствования национального законодательства государств – участников СНГ в сфере миграции на основе формирования согласованной нормативно-правовой базы; при подготовке межгосударственных соглашений, касающихся вопросов регулирования миграции; для расширения и углубления взаимодействия государств – участников СНГ с целью облегчения взаимных поездок граждан государств, осуществляемых с различными целями [2].

В Республике Армения базовым нормативным правовым актом в сфере миграции является Закон Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных

лицах» (подписан 25 декабря 2006 года, вступил в силу 3 февраля 2007 года) [3], который регулирует отношения, связанные с въездом в Республику Армения, пребыванием и проживанием на ее территории, транзитным проездом через ее территорию, выездом из нее иностранных лиц, а также иные отношения, связанные с иностранными лицами. В соответствии с национальным законодательством Республики Армения к иностранными лицам относятся лица, которые не считаются гражданами Республики Армения, но имеют гражданство другого государства (иностранцы граждане) или не имеют гражданства какого-либо государства (лица без гражданства).

Рассматриваемый нормативный правовой акт устанавливает такие базовые понятия в сфере миграции, как паспорт или дорожный документ; сертификат или виза на въезд; временный (постоянный, специальный) статус пребывания; разрешение на работу; государство происхождения; приглашение или ходатайство; депортация; коллективная депортация; перевозчик; принимающая организация и т.д.

В Республике Армения для иностранных лиц устанавливаются следующие статусы пребывания: временный; постоянный; специальный. Документами, подтверждающими указанные статусы пребывания в Республике Армения, являются соответственно карта временного пребывания, карта постоянного пребывания и специальный паспорт.

Правовые отношения, связанные с признанием беженцем, предоставлением убежища, регулируются Законом Республики Армения от 23 декабря 2008 года №ЗР-211 «О беженцах и убежище» [4].

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З "Об органах внутренних дел Республики Беларусь" подразделения по гражданству и миграции органов внутренних дел (Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел, подразделения по гражданству и миграции территориальных органов внутренних дел) осуществляют меры, направленные на реализацию законодательства о гражданстве, миграции и регистре населения, в том числе о выезде и въезде в Республику Беларусь граждан, о передвижении и выборе ими ме-

ста жительства, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, о предоставлении статуса беженца или дополнительной либо временной защиты или убежища, о внешней трудовой миграции.

Отношения, связанные с миграцией трудовых ресурсов, осуществлением трудовой деятельности и привлечением иностранной рабочей силы в Республике Беларусь регулирует Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-З "О внешней трудовой миграции"[5].

Основные понятия в сфере миграции, правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, порядок их въезда и выезда, пребывания устанавливает Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [6]. Указанный нормативный правовой акт определяет следующие режимы пребывания иностранцев в Республике Беларусь: временное пребывание, временное и постоянное проживание.

Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 года № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» [7] регламентирует основания и порядок предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, убежища, основания утраты, аннулирования, лишения указанного статуса и защиты, а также устанавливает правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, и иностранцев, которым они предоставлены.

В Республике Казахстан базовые понятия в сфере миграции, основные права, свободы и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, порядок их въезда и выезда, пребывания и передвижения установлены в Законе Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» [8].

Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV ЗРК «О миграции населения» [9] в зависимости от цели въезда и

пребывания на территории Республики Казахстан классифицирует основные виды иммиграции в соответствии со следующими целями: возвращения на историческую родину; воссоединения семьи; получения образования; осуществления трудовой деятельности; по гуманитарным и политическим мотивам.

Правовые, экономические и организационные отношения в сфере занятости населения, в том числе, лиц, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, регулирует Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения» [10].

Правовое положение лиц, ищущих убежище, и беженцев, а также основные понятия в данной сфере определяет Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах» [11].

В Республике Молдова въезд и выезд из государства-участника СНГ иностранцев, предоставление и продление права пребывания, их репатриацию и документирование, меры принуждения в случае несоблюдения режима пребывания и специальные меры по учету иммиграции в соответствии с обязательствами, взятыми на себя Республикой Молдова согласно международным договорам регламентируется Законом Республики Молдова от 16 июля 2010 года № 200 «О режиме иностранцев в Республике Молдова» [12]. Кроме того, подробно определяется порядок выдачи Заключение на воссоединение семьи с иностранцами, имеющими право на пребывание в государстве, а также с гражданами Республике Молдова

Закон Республики Молдова от 27 декабря 2011 года № 274 «Об интеграции иностранцев в Республике Молдова» определяет вопросы интеграции иностранцев в различные сферы жизни Республики Молдова [13].

Правовой статус лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, лиц, пользующихся международной защитой, временной защитой и политическим убежищем, а также процедуру предоставления, прекращения и лишения защиты регламентирует Закон Республики Молдова от 18 декабря 2008 года № 270-XVI «Об убежище в Республике Молдова» [14], а также иными правовыми актами [15].

Анализ реализации в национальном законодательстве Республик Армения, Беларусь,

Молдова и Казахстан Модельного закона СНГ «О миграции» показывает, что национальное законодательство рассматриваемых государств-участников СНГ в целом соответствует модельному закону [16]. Однако, вследствие объемного характера данной сферы, правовые нормы, относящиеся к отношениям в сфере миграции, устанавливается множеством нормативных правовых актов [17]. В совокупности они включают в себя основные нормы в сфере миграции: вопросы въезда на территорию государства и выезда из него, миграционных статусов и режимов пребывания, трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также отношения, связанные с признанием беженцем, предоставлением убежища.

Список литературы:

1. Модельный закон «О миграции» (принят на сорок третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (Постановление № 43-5 от 27 ноября 2015 года) // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/626.pdf> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Гаврилова О.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Конституционное право зарубежных стран. Новосибирск, 2021.
3. Закон Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах» (подписан 25 декабря 2006 года, вступил в силу 3 февраля 2007 года) // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2861&lang=rus> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Закон Республики Армения от 23 декабря 2008 года №ЗР-211 «О беженцах и убежище» // https://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=97557 (дата обращения: 14.07.2021).
5. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-3 "О внешней трудовой миграции" // ИС Континент.
6. Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» // ИС Континент.
7. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 года № 354-3 «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2016 г.) // ИС Континент.
8. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2021 г.) // ИС Континент.
9. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2021 г.) // ИС Континент.
10. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.) // ИС Континент.
11. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // ИС Континент.
12. Закон Республики Молдова от 16 июля 2010 года № 200 «О режиме иностранцев в Республике Молдова» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.07.2020 г.) // ИС Континент.
13. Закон Республики Молдова от 27 декабря 2011 года № 274 «Об интеграции иностранцев в Республике Молдова» (с

изменениями и дополнениями по состоянию на 16.07.2020 г.) // ИС Континент.

14. Закон Республики Молдова от 18 декабря 2008 года № 270-XVI «Об убежище в Республике Молдова» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.) // ИС Континент.

15. Постановление Правительства Республики Молдова от 15 декабря 2010 года № 1140 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежной помощи лицам, пользующимся международной защитой» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.06.2017 г.) // ИС Континент.

16. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18-23.

17. Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 143-148.

References:

1. Model Law "On Migration" (adopted at the forty-third plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (Resolution No. 43-5 of November 27, 2015) // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/626.pdf> (date of address: 05/26/2021).

2. Gavrilova O.V., Zinchenko E.Yu., Isakov V.M., etc. Constitutional law of foreign countries. Novosibirsk, 2021.

3. The law of the Republic of Armenia dated January 16, 2007 No. SP-47 "On foreign persons" (signed on 25 December 2006, entered into force on 3 February 2007) // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2861&lang=rus> (date accessed: 14.07.2021).

4. The law of the Republic of Armenia of December 23, 2008, №ZR-211 "On refugees and asylum" // https://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=97557 (date accessed: 14.07.2021).

5. The law of the Republic of Belarus of December 30, 2010 No. 225-Z "On external labour migration" // the IP of the Continent.

6. Law of the Republic of Belarus No. 105-Z of January 4, 2010 "On the legal status of foreign citizens and stateless persons in

the Republic of Belarus" // IS Continent.

7. Law of the Republic of Belarus No. 354-Z of June 23, 2008 "On granting refugee status, additional protection, asylum and temporary protection to foreign citizens and stateless persons in the Republic of Belarus" (with amendments and additions as of 07/20/2016) // IS Continent.

8. The law of the Republic of Kazakhstan dated June 19, 1995 # 2337 "On legal status of foreigners" (with amendments and additions as of 29.06.2021 g) // IP Continent.

9. The law of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2011 No. 477-IV "On migration" (with amendments and additions as of 29.06.2021 g) // IP Continent.

10. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 482-V "On employment of the population" (with amendments and additions as of 01/16/2021) // IS Continent.

11. Law of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2009 No. 216-IV "On refugees" (with amendments and additions as of 01.07.2021) // IS Continent.

12. Law of the Republic of Moldova No. 200 of July 16, 2010 "On the regime of foreigners in the Republic of Moldova" (with amendments and additions as of July 16, 2020) // IS Continent.

13. Law of the Republic of Moldova No. 274 of December 27, 2011 "On the integration of foreigners in the Republic of Moldova" (with amendments and additions as of 07/16/2020) // IS Continent.

14. The Law of the Republic of Moldova of December 18, 2008 No. 270-XVI "On asylum in the Republic of Moldova" (with amendments and additions as of 09.07.2020) // IS Continent.

15. Resolution of the Government of the Republic of Moldova of December 15, 2010 No. 1140 "On approval of the Regulations on the Procedure for providing monetary assistance to persons enjoying international protection" (with amendments and additions as of 06/19/2017) // IS Continent.

16. Andreitso S.Yu., Khazov E.N. Modern trends in the implementation of migration policy in Russia. Bulletin of Economic Security. 2016. No. 2. pp. 18-23.

17. Bogdanov A.V., Ovechkin E.V., Khazov E.N. Countering illegal migration by law enforcement agencies at the present stage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. pp. 143-148.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL INTERPRETATION OF THE BASIC LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION: RHYMING ASPECTS

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИФМОВАННЫЕ АСПЕКТЫ

Vasily Dmitrievich Samoilov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding of the Academy of military sciences

Василий Дмитриевич Самойлов,

доктор педагогических наук, профессор права, корреспондент Академии военных наук, Россия,
vas.samoylow2016@yandex.ru

Для цитирования: В. Д. Самойлов. Конституционно-правовое толкование основного закона Российской Федерации: рифмованные аспекты. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 84-89.

Annotation. The constitutional and legal representation of the Basic Law of the Russian Federation, on the one hand, is large-scale in terms of aspects of the professional activities of specialists, lawyers, lawyers, on the other hand, it is replete with scientific works, scientific qualification works, resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which are updated and collectively intended for students in the higher education system in their training and scientific specialties.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; constitutional and legal interpretation of norms

Аннотация. Конституционно-правовое представление Основного закона РФ, с одной стороны, масштабно по аспектам профессиональной деятельности специалистов, юристов, адвокатов, с другой – изобилует научными трудами, научно-квалификационными работами, постановлениями Конституционного Суда РФ, которые актуализируются и в совокупности предназначены для обучающихся в системе высшего образования по специальностям их подготовки и научным специальностям.

Ключевые слова: Конституция РФ; конституционно-правовое толкование норм

Введение. Основной закон включает норм-статей 137, девять глав его венчают, но Закон не насовсем, ведь 13 изменений было внесено с тех пор, как в декабрьском измеренье в Кремль вошёл он, в каждый дом. Конституция России – это ж воинский устав, а ни вотчина миссии, безграничных его прав. Ведь народ – источник власти, и единственный причём. К сожаленью, это счастье ни его и ни о нём. Кто же мнение его спросит, если столько дум-палат, если пьянки-хвори косят без войны, не как солдат. Да, она девяти глава, да, статей 137 – это много или мало, что в России насовсем [2]?

Преамбула. В Российской Федерации 193 народов, народностей, наций общей судьбой соединены на своей собственной земле, в гражданском мире и согласии в себе; права-свободы человека и гражданина утверждая, сложившееся государственное единство сохраняя, на равноправных принципах народов; чтя память предков, передавших сквозь века, любовь и уважение к Отечеству, в добро и справедливость веру. И суверенную Россию, возрождая, и демократии основы утверждая, во имя процветания её, за Родину ответстве-

нен и, в общем-то, как часть международного сообщества, потомкам, отдалённым поколениям, народностям и всем титульным нациям – сто тридцать семь статей в виде явления Закона Основного Федерации [13, с. 12].

Основы конституционного строя (1.1). Декларация-заявление: Россия демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления [2, ст. 1]. Всегда и везде, в повседневности человек [10, с. 267], его права и свободы – высшие ценности. В обязанности государства их признать, а всей Россией – соблюдать и защищать [2, ст. 2].

Многострадальный, многонациональный Его Величество народ – носитель суверенитета, единственный источник власти, вправе на быт здоровый, счастье. Он власть свою реализует посредством органов госвласти (ОГВ) и местных органов (МСУ). Свободный выбор, референдум – в поддержку прогрессивным трендам! Власть захват и присвоенье есть незаконное явление [2, ст. 3; 6, с. 162].

Страна на всём пространстве суверенна. ФЗ и Конституция её имеют верховенство, несомненно. Неприкосновенность, целост-

ность свою хранит Россия мирно и в бою (ст. 4). Равноправие республик, краёв, областей, городов, автономных округов и областей, окончательно лишь закон, вступив в силу, обеспечить готов через конституцию и Устав, – законодательно [2, ст. 5].

Гражданство России едино и равно для всех, кто законно его приобрёл [14, с. 162-165]. Свободно любой человек, полноправно, реализует гражданство своё (ст. 6). Россия государство социальное. Политика его не по наитию направлена на бытие реальное, достойную жизнь и свободу развития. Труд и здоровье граждан под охраной. Гарантией им всероссийский МРОТ. Отец, мать, детки – при законной господдержке, семья ж ячейка общества. Кто инвалид, пенсионер – без спешки гарантии пенсий, пособий. Соцзащиты феномен особый [2, ст. 7].

Россия гарантирует (как обобщение): единство эконо пространства, свободное товаров перемещение, услуг и средств финансов, конкуренции поддержку. В отдельности право на свободу жизнедеятельности. В России, в каждом субъекте (области) признаются и целесообразно защищаются различные формы собственности, гос-мун и частная – поощряются [2, ст. 8].

В статье девятой утверждается: земля и иные природные ресурсы используются и охраняются, ибо являются источником жизнедеятельности для всех проживающих в России народов, без передачи по кланам и родам. Во имя справедливости и совести укрепляются гос-мун и частная формы собственности.

Чтобы госвласть крепила стать должны разумно управлять все органы её самостоятельно (ст. 10). Руководство нынешней России с берегов Невы собрало силу. Квантификации парад: и в формуле $P3 + C2 = OGB$ ($P1$ – президент, $P2$ – правительство, $P3$ – парламент; $C1$ – суды /Конституционный Суд и Верховный Суд/; $C2$ – ОГВ 85 субъектов РФ) – P куб плюс C квадрат, и в российской голове – девяносто ОГВ. ОГВ России и субъектов за разграничение предметов ведения и полномочий, мало ли кто и чего захочет [2, ст. 11]. При гарантии признание, становление (вне системы органов госвласти) местных органов самоуправления, «на местах» что ко всему причастны [2, ст. 12].

Россия есть Евразия с её многообразием

течений политических, основ идеологических, нет только обязательных, единых указательных. Отсюда, что не ново, многопартийность – норма. Общественные объединения равны перед Законом, но запрещена деятельность тех, что настроены на насильственное изменение основ конституционного строя, а также на нарушение целостности Федерации и подрыв её государственной безопасности (г/б) [6; 12-13], разжигание соц-нац-рас-религиозности, вооружённых формирований создание и козни [2, ст. 13]. Прощай, страна Советская, мы – государство светское! К религии сознательно, но и не обязательно. Религиозные объединения от государства в отделении. Служа богам своим, иконам все всё ж равны перед Законом [2, ст. 14]. Как следует из отечественной истории, имеет высшую юриспудию и прямое действие на всей российской территории Основного Закона воздействие. ОГВ, ОМСУ, должностные лица, граждане и их объединения, резонно, соблюдать должны священные страницы Конституции России и законы. Истинный закон – в его признании через официальное опубликование! Неопубликованный таким не считается и, как следствие, не применяется. Составной частью правовой системы России – общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, находящиеся в силе. Они преферентны в коллизиях права [2, ст. 15].

Результаты. Таким образом, положения первой главы Конституции составляют основы конституционного строя и не могут быть изменены в изложенной конструкции, а им не может противоречить всё остальное [2, ст. 16].

Права и свободы человека и гражданина (1.2). По общепризнанным в международном праве нормам Россия гарантирует права-свободы всем с конца 93-го года [1]: народам, народам и гражданам свободу и право – насовсем [10, с. 265]. С рожденья человеку они принадлежат, но прав – свобод другого не надо нарушать. Они не осуждаемы, ибо неотчуждаемы [2, ст. 17]. Права и свободы ЧГ (человека и гражданина) непосредственно действующими являются, определяя смысл, содержание и применение законов. В деятельности органов законодательства и исполнительной власти, местных органов проявляется и обеспечивается правосудие [2, ст. 18; 3,

с. 184-187; 5].

Обсуждение. Предок жил под царским тронem, дворянином был, рабом [15, с. 44, 50-51, 61-62, 90]. Все равны перед Законом и теперешним судом. Прав – свобод 44 гарантируют ЧГ независимо от расы, пола и т.д. т.п. Есть 11-ть обстоятельств, пять запретов любых форм всяческих ограничений – соц-нац-рас-рел-языков. Равна женщина с мужчиной в части личных прав-свобод и возможности их равны, как хотел того народ [2, ст. 19].

Всяк на жизнь имеет право, отвергая крематорий. Сохраняется упрямо к смертной казни мораторий. Сделать выбор также вправе обвиняемый вполне на участие присяжных заседателей в суде [2, ст. 20]. Государство личности достоинство призвано надёжно охранять, но и доблесть собственного воинства не должно нисколько умалять [6; 10, с. 262]. Пытки и насилие, жестокость..., унижению наказаньем, – нет! Медиков ошибки не неловкость, а нередко мед эксперимент [2, ст. 21].

Право на свободу, неприкосновенность личную нам каждому дано. Иногда арест как откровенность. По судебному решению? Всё равно! Заключение под стражу, содержание под стражей, задержание не больше 48 часов. То решение судебное уважим, что для многих очевидно и без слов [2, ст. 22].

Наша честь всегда как вожделенность,хвати любой из жизни тайм: частной жизни неприкосновенность, личных и семейных наших тайн. Имя своё доброе, в защиту! Каждый вправе тайно говорить, сообщать или читать молитву. Может суд иное допустить [2, ст. 23]. Без согласия лиц не допускается и законом строго утверждается данных персональных сбор, хранение, доведение, распространение. ОГВ, ОМСУ, их должностные лица каждому обязаны реально обеспечить, дабы правам-свободам не перечить, возможность ознакомиться с его документальной повестью [2, ст. 24].

Всенепременно, жильё неприкосновенно: никто не вправе проникать в жилища против воли их жильцов. В жилище личности силища от бюрократов всех сортов [2, ст. 25]. Много значит порой «незалежность», устремление в социализм, национальная принадлежность может в каждом явить атавизм. Речь родную, язык, само слово, совершенствуя, ценим особо [10, с. 265, 268]. Для

общения выбор свободный, – изучайте язык инородный! Он полезен и для воспитания, и для творческого созидания [2, ст. 26].

Каждый, кто находится в стране законно вправе на свободу по формуле «Трёх П»: Проект1 намеренья формировать, резонно Передвижения2 путь и выбор ПМЖЗ (проживание по месту жительства). Миг = П1 + П2 + П3 (Миг – миграция, миграционный процесс); П1 – проектирование намерений; П2 – передвижение; П3 – приживаемость в местах вселения [2, ст. 27; 3, с. 184-187; 4, с. 194-196]). Для российских граждан выезд за границу также беспрепятственен как въезд в свою страну [2, ст. 27]. Каждый гарантирован в свободе своей совести, вероисповедания лично, сообща. У любой религии свои каноны-повести, а кому-то по сердцу мысли Ильича [2, ст. 28]. Каждому гарантией свобода мысли-слова без соц-нац-рас-ненависти, как и без вражды. Их незапретительство в системе СМИ не ново, чувства превосходства явного чужды. Все без принуждения высказывают мнения. Если убеждения и помыслы чисты, то законным способом мы каждый, тем не менее, обретаем сведения, данные, мечты. В общем, при гарантии СМИ свободно действуют, их перечень росстатовский утвердил Закон. На цензуру граждане стоп-запрет приветствуют, что для демократии важный бастион [2, ст. 29].

Для защиты интересов вправе мы объединяться добровольно в профсоюзы под гарантию свобод. К единению-явлению он не должен принуждаться, 193-х подвидов удивительный народ [2, ст. 30]. Россияне вправе мирно собираться сообща, проводить свои собрания, как в эпоху Ильича. Митинг, шествия, пикеты, демонстрации идей без оружия пришедших здравомыслящих людей [2, ст. 31]. Россиянин вправе лично государством управлять, может это своё право и другим передавать. Может избранным быть, вправе сам кого-то избирать [7, с. 263]. В референдуме участие тоже может принимать. Тот, кто недееспособен, по суду лишён свобод, в избирательных участках тех, увы, никто не ждёт. В равном доступе к госслужбе граждане России всей, в отправлень правосудья всё настойчивей, смелей [2, ст. 32]. Вправе лично обращаться, обращенья направлять, чтоб от органов госвласти разъясненья получать [2, ст. 33]. Мы свободны в примененье всех спо-

собностей своих: нынешней интеллигенции при здоровой конкуренции, для них предпринимательство – не помешательство! Всё, что не запрещено, должно быть разрешено [2, ст. 34].

Частной собственности факт оформляется законом. Каждый вправе быть имущим лично или сообща. Только суд лишает права, коль с имуществом не так, принуждены к отчуждению равноценно возмещать, на наследство своё право, как гарантию встречать [2, ст. 35]. В частной собственности землю вправе гражданин иметь, и ресурсами природы может запросто владеть. Лишь бы вред не наносился окружающей среде, кто с законным интересом – сам хозяин на земле, прав других, не нарушая, как велит того Закон [2, ст. 36].

Труд свободен. Мы свободны при способностях к труду, право выбора имеем на профессию, табу труд вершить при принуждении. Безопасность, гигиена и за труд вознаграждение. От законов ни на йоту, счёт зарплата от базы МРОТ. Безработицу – в защиту, забастовку – разрешить. Отдыхать имеет право потрудившийся народ. И не вправе это право ваш начальник запретить. Всё ли вам по договору трудовому нравится, праздничные, выходные, отпуск – полагаются [2, ст. 37].

Под защитой государства мамы, детство, вся семья. У родителей и право, и обязанность равны. В воспитании-заботе их родимой детворы [10; 15-16]. А дитё, когда достигнет 18-ти годов должен лично быть к заботе о родителях готов [2, ст. 38]. Кто по возрасту, болезни, по иным стечениям – гарантируется каждый соцобеспечением. Установлены законом пенсии-пособия, в добровольности соцстраха признак многоформия [2, ст. 39].

Наше право на жилище без его лишения поощряется жилстроем осуществление. ОГВ и ОМСУ в том содействуют, за доступную плату они благоденствуют [2, ст. 40]. На медпомощь наше право, на охрану здоровья, федеральные программы до миноритария! Оказание бесплатно в гос-мун-учреждениях, с укреплением адекватным физкультур-движения. За создание угрозы жизни и здоровью светят лицам должностным санкции суровые [2, ст.41].

На просторах необъятной и родной страны право для благоприятной окружающей

среды, достоверность ежедневной информации о ней в своих личных интересах и семей, своих детей, мы имеем каждый вплоть до возмещения ущерба за экологические правонарушения [2, ст. 42].

К вершинам мироздания – через образование, бесплатное дошкольное, ОО (общее образование) и СПО (специальное профессиональное образование) в сети советских ГОУ (государственных образовательных учреждений) прирост от МОУ (межгосударственных), НОУ (негосударственных). На конкурсной основе бесплатно (один раз) ВО. ООО – обязательно для нынешних детей. Родители обязаны его им обеспечить. Являют ФГОС – стандарты соцветие идей, которым уж никто не вправе и перечить [2, ст. 43; 3, с. 184; 7-8; 13; 15-16].

Свобода литераторства, художества, наук, технического творчества, иного; труд педагогов гарантирован, коллега-друг, наши права защищены законом. В культурной жизни вправе принимать, мы каждый при желании участие, чтоб к ценностям культуры приобщать нам доступ гарантирован для счастья. Обязаны беречь и сохранять историко-культурное наследие, ведь каждый может, собственно, признать, что человек не есть энциклопедия [2, ст. 44].

Гарантию защиты прав-свобод провозглашает наше государство, хотя и каждый вправе, коль припрёт, в свою защиту предпринять мытарства [2, ст. 45].

Судебною защитой прав-свобод мы каждый гарантирован законом, хоть непривычен к жалобам народ – мы вправе иски предъявлять «патронам», включая ОГВ и ОМСУ, за действия (бездействие), решение. Нередко выступает Евросуд (ЕСПЧ) последнею надеждой на спасение [2, ст. 46]. Никто не может права быть лишён на рассмотрение дела тем судьёй, к подсудности которого закон его относит вне связи с тобой. Пред тем как обвинительная речь обрушит горе, а быть может счастье, присяжных заседателей привлечь для рассмотрения дела с их участием есть право обвиняемых судом по факту совершения преступления [2, ст. 47]. С гарантией мы вправе получить бесплатно юридическую помощь, чтоб каждый мог бы лично различить, где истина, в чём умысел, кто овощ. Кто обвинён, задержан, заключён звать имеет право к адвокату, защитнику, которому закон

доверил право, как ружьё солдату [2, ст.48]. Пока нет доказательства вины, любой, кто обвиняем в преступление, как доводы бы не были сильны, считается невинным, без сомнения. Он не обязан лично доказать виновность, как и невиновность, а все сомнения надо толковать лишь в его пользу – такова законность [2, ст. 49].

Не может быть повторно осуждён никто за одно (то же) преступление. Не допускает Основной закон использование «доков», с нарушением полученных во имя продвижения Фемиды-правосудия на трон. На пересмотр любого приговора, вышестоящим уровнем суда осужденный за преступление (норма!) имеет право. И почти всегда он просит о помиловании судей, смягчают наказание иногда [2, ст. 50]. Против себя, супруга ... не обязан свидетельствовать, в принципе, никто. Закон с иными случаями связан, хоть быть освобождённым нелегко [2, ст. 51].

Кто от преступлений-злоупотреблений лиц должностных ущерб потерпели, тому доступны в правосудье двери, реальной компенсации удел [2, ст. 52]. Нам возмещён должен быть всякий вред, что причинён был нашим государством при незаконном действии ли нет лиц должностных в их полномочье властном [2, ст. 53]. Обратной силы тот закон лишённый, ответственность который отягчил, или же изначально утверждённый он именно её установил. Нести ответственность никто из нас не может за деянье, которое в свершительный момент не признавалось правонарушением всё же, а коли в сей момент законом стал его проект, устранена или смягчена ответственность, то в силе новой нормы взвешенность [2, ст. 54].

Ни отрицать, ни умалять других прав и свобод, вне перечня их в Основном законе. В России в это верует народ при действующей основе всех законов. Права-свободы может ограничить в необходимой мере лишь ФЗ, чтоб строй конституционный возвеличить, защиту прав, здоровья и б/г [9, с. 267] [2, ст. 55]. Чтоб обеспечить безопасность граждан и строй конституционный защитить, в условиях ЧП правам-свободам важно ограничений спектр установить, а что не подлежит ограничению изложено в 16-ти статьях. На всей ли территории России или в её отдельных уголках ЧП вводиться может, если в силе роль обстоятельств, сель возник в горах [2,

ст. 56]. Законно установленные сборы, налоги мы обязаны платить, но лишены обратной силы нормы, что лобби удаётся проташить [2, ст. 57].

Каждый обязан сохранять природу, заботясь окружающей средой [8, с.375]. Предписано российскому народу недра беречь, гордась своей страной [2, ст. 58]. Обязанность и долг гражданский Отечества защитниками быть. Ныне характер службы не спартанский, а по закону следует служить. Когда же гражданин убеждён, или вероисповеданье его, увы, претят военному служению – гражданской службы выбор для того [2, ст. 59].

Российский гражданин самостоятельно обязанности и свои права в полном объёме может замечательно начать осуществлять, когда года минуют 18-ть окончательно [2, ст. 60]. Не может быть ни выдан, и ни выслан наш гражданин в другое государство. За рубежом ему гарантия защиты в смысле, покровительства России без мытарства [2, ст. 61; 8, с. 376]. Мы можем каждый бипатридом быть по нашим и международным нормам [9, с. 293], чем прав-свобод своих не умалять, обязанностям внять всем не зазорно. Мы равноправны с ЛБГ (апатридами), ИГ (иностранными гражданами), обязаны закону быть покорным [2, ст. 62; 8, с. 373]. Конфуз с политубежищем в России: международным правом наделили, целый пакет законов наших в силе, политмигрантов нет десятки лет. Недопустима выдача Россией преследуемых за убеждённость лиц, коль действием они не преступили законом установленных границ. Хотя согласно действующим нормам, международным или же ФЗ, кто обвинён, осужден, тот резонно может быть выдан собственной стране [2, ст. 63].

Заключение. 48 положений главы второй для личности любой претерпевать не могут изменений, её являют статус правовой [2, ст. 64]. «Исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», учитывая, что «Российская Федерация, ... сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога», что «умаление подвига народа при защите Отечества не допускается», с конституционно-правовых аспектов Основного закона РФ – это несомненно [2, ст. 67, ч. 2 и 3].

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

2. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. 4 июля.
3. Нурадинов, Ш. М., Самойлов, В.Д., Селезнева, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184-187.
4. Панов, А.И., Самойлов, В.Д. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С.191-196.
5. Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 288 с.
6. Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 170 с.
7. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 271 с.
8. Самойлов В.Д. Основы миграционного права: учебник. М.: АЭБ МВД России, 2009. 384 с.
9. Самойлов, В.Д. Миграциология: конституционно-правовые основы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 487 с.
10. Самойлов В.Д. Педагогическая антропология: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.
11. Самойлов, В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебное пособие. М.: МИЭМП, 2008. 232 с.
12. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.
13. Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 162-165.
14. Самойлов, В.Д. Андрогиические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 295 с.
15. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. (дата обращения: 18.7.2021).
16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
2. The Constitution of the R. F. of December 25, 1993 (from 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta-Federal Issue No. 144 (8198). 2020. July 4.
3. Nuradinov, Sh. M., Samoylov, V. D., Selezneva, K. V. Professional training for the sphere of migration: constitutional and legal aspects of the implementation of the state migration policy // Education. The science. Scientific personnel. 2020. № 1. P. 184-187.
4. Panov, A. I., Samoilov, V. D. Migration as a socio-economic phenomenon // Economic and socio-humanitarian studies. 2018. No. 3 (19). P.191-196.
5. Prudnikov, A. S., Samoilov, V. D. The activity of the Federal Migration Service: a textbook. Moscow: UNITY-DANA, 2007. 288 p.
6. Samoilov, V. D. Security of the Russian Federation: constitutional and legal foundations of state policy: monograph. M.: RUSYNS, 2019. 170 p.
7. Samoilov, V.D. State-legal regulation of socio-economic and political processes: textbook. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2013. 271 p.
8. Samoilov, V.D. Fundamentals of migration law: textbook. M.: AEB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 384 p.
9. Samoilov, V.D. Migratiology: constitutional and legal foundations: monograph. Moscow: UNITY-DANA, 2013. 487 p.
10. Samoilov, V.D. Pedagogical anthropology: textbook. Moscow: UNITY-DANA, 2013. 271 p.
11. Samoilov, V. D. Legal basis for ensuring Russia's national security: textbook. M.: MEAN, 2008. 232 p.
12. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas: monograph. M.: RUSYNS, 2019. 178 p.
13. Samoilov, V. D., Solovyova, M. L. The Institute of Russian citizenship as a tool for ensuring state security (expert-analytical assessment) // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2018. No.7. P.162.
14. Samoilov, V. D. Andragogical foundations of pedagogy and psychology in the higher education system of Russia: textbook. M.: UNITY-DANA, 2015. 295p.
15. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
16. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2012. December 31.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948.

¹Пакт о безоговорочной капитуляции СССР в 3-й Мировой войне подписали 08 декабря 1991 г. в Беловежской пуще (Беларусь): от России – Б. Ельцин; от Беларуси – С. Шушкевич; от Украины – Л. Кучма. Об этом первый извещил президента США – Буша-старшего, а президент СССР М.С. Горбачев

THE MAIN DIRECTIONS FOR THE PREVENTION OF SUICIDAL MANIFESTATIONS AMONG
MINORS BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN RUSSIA

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

Anatoly Antonovich Smolyakov,

Professor of the Department of General Legal Disciplines, Leningrad Regional Branch
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Candidate of Legal Sciences, Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg.

anatolti2013@yandex.ru

Olga Vyacheslavovna GavriloVA,

Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Leningrad Regional Branch
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Candidate of Legal Sciences, Saint-Petersburg.

filikolga@gmail.com

Анатолий Антонович Смольяков,

профессор кафедры общеправовых дисциплин, Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России.

кандидат юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист РФ,

Санкт-Петербург.

anatolti2013@yandex.ru

Ольга Вячеславовна Гаврилова,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,

Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

кандидат юридических наук, Санкт-Петербург.

filikolga@gmail.com

Для цитирования: А.А. Смольяков, О.В. Гаврилова. Основные направления по профилактике суицидальных проявлений среди несовершеннолетних правоохранительных органов в России. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 90-93.

Annotation. The problem of the growth of suicidal manifestations among minors is considered. Specialists (teachers, psychologists, doctors, law enforcement officers) are concerned about the influence of the Internet on the fragile psyche of children and adolescents. Lack of mutual understanding and trusting relationship between parents and children, experts call the main cause of suicide and suicidal manifestations among minors and young people. Measures for the prevention of childhood suicidal manifestations are outlined: active information propaganda; education of educators; organized leisure time for minors; solving the problem of child and adolescent suicides at the legislative level.

Keywords: minor, suicide, prevention, suicidal behavior, law enforcement agencies, psychologists, teachers

Аннотация. Рассмотрена проблема роста суицидальных проявлений среди несовершеннолетних. У специалистов (педагогов, психологов, медиков, сотрудников правоохранительных органов) вызывает беспокойство влияние сети Интернет на неокрепшую психику детей и подростков. Отсутствие взаимопонимания и доверительных отношений между родителями и детьми специалисты называют основной причиной самоубийств и суицидальных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи. Обозначены меры профилактики детских суицидальных проявлений: активная информационная пропаганда; воспитание воспитателей; организованный досуг несовершеннолетних; решение проблемы детских и подростковых суицидов и на законодательном уровне.

Ключевые слова: несовершеннолетний, суицид, предупреждение, суицидальное поведение, правоохранительные органы, психологи, педагоги

Рассматриваемая нами проблема, пере- правоохранительных органов и стала общей
стала быть только проблемой сотрудников для педагогов, психологов, медиков, соци-

ологов и других специалистов. Вне всякого сомнения, в профилактической работе суицидального поведения детей и подростков должны быть задействованы все субъекты профилактики, как общие, не связанные с правоохранительной деятельностью: органы образования, органы просвещения, органы социальной защиты населения, органы опеки и попечительства и др., так и специальные, в функции которых входит обеспечение правоохранительной деятельности: сотрудники Органов внутренних дел, Следственного комитета, МЧС, Прокуратуры и суда и.д. [5].

В настоящее время наблюдается рост попыток самоубийств среди детей и подростков. Наглядное подтверждение этому факту, неумолимые статистические данные правоохранительных органов. И особенно остро эта проблема стоит во второй столице нашего государства – городе Санкт-Петербурге. В городе на Неве в 2019 г. было зарегистрировано 127 сообщений о суицидах несовершеннолетних. А за девять месяцев 2020 г. количество таких проявлений составило уже 120. Начальник Главного следственного управления А. Клаус отметил, что за 2019 год в результате самоубийств погибло три ребенка, а в 2020 – 16». А В январе 2021 г. было зарегистрировано два случая суицидального поведения у подростков [10].

Говоря о специализированных субъектах профилактики суицидальных проявлений среди детей и подростков, следует сказать и о роли инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Их работа, и в особенности в данном направлении деятельности должна строиться в тесном взаимодействии с медицинскими, учебными заведениями. И конечной целью данной работы должно стать предотвращение даже попытки суицидальных проявлений несовершеннолетних[6].

Вызывает серьезные опасения то обстоятельство, что дети и подростки, попадая в зависимость от сети Интернет, не могут справиться со своими психологическими проблемами, оказываются совершенно беззащитными в этом взрослом мире. Об этом открыто заявляет Уполномоченный представитель Президента Российской Федерации по правам ребенка в Санкт-Петербурге Анна Митянина. Это мнение разделяем и мы. Приводя статистические данные Следственного

управления Санкт-Петербурга, детский омбудсмен, с тревогой отмечает, что в настоящий момент правоохранительная система констатирует значительный рост попыток самоубийств несовершеннолетних. По утверждению, Уполномоченного, часто это дети из вполне благополучных и обеспеченных семей. Нельзя не сказать и о том положительном факте, в контексте, рассматриваемой нами проблемы, что некоторые учащиеся, которые переживают стрессовую ситуацию, обращаются за помощью к специалистам Кризисных центров[1].

В нашем городе уже несколько лет проводит свою деятельность Детский телефон доверия в Центре восстановительного лечения детской психиатрии. В год на номер Центра пытаются дозвониться более 300 детей и подростков, звонки которых так или иначе связаны с суицидальной тематикой. Психологи, педагоги, медики, специалисты других областей, после того как детям и подросткам ими оказана экстренная психологическая помощь в обязательном порядке направляют таких несовершеннолетних на свои очные приемы и продолжают с ними работу[8].

В рамках нашего исследования нельзя не сказать и о том, что у специалистов единого мнения об уровне воздействия сети Интернет на детей и подростков и силе такого влияния при принятии того или иного решения, в настоящее время нет[7].

По масштабному исследованию, проведенному профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского государственного университета было определено, что согласно экспертизе материалов уже завершившихся суицидов, половина из рассматриваемых подростков либо обращались за психологической помощью (то есть у подростка было очень нестабильное состояние), либо имели психиатрический диагноз. Бесспорный вывод, сделанный специалистами ведущего высшего учебного заведения России, можно обозначить одной фразой: «Причины суицида не в Интернете, причины суицида – в реальной жизни!» Большое внимание необходимо уделять не только тому, как проводит свой досуг подросток в сети Интернет, но и ему самому, его поведению в реальной жизни. Главным в этой непростой и актуальной на сегодняшний день проблеме является проблема профилактики детских суицидальных

проявлений [9].

Проблема эта активно интересует и правоохранителей. По словам Заместителя начальника Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Татьяны Семеновы: «Проблема профилактики детского и подросткового суицида заключается в их достаточно высокой латентности и в том, что, как правило, несовершеннолетние, склонные к суицидальным проявлениям, проживают в благополучных семьях и не попадают в поле зрения сотрудников полиции. При этом поведению ребенка родители не всегда уделяют должного внимания» [4].

Руководитель подразделения уверена, и с ее точкой зрения солидарны и мы, что основной причиной, по которой дети начинают задумываться о совершении трагического поступка является отсутствие доверительного контакта и теплых эмоциональных отношений с самыми близкими и родными людьми. В силу возраста дети и подростки чувствуют и переживают все гораздо острее, но вместе с тем не могут понять, что им нужна помощь. По мнению специалистов, значительное влияние на состояние детей оказывают и конфликтные отношения в школе, более того конфликты с учителями...

Необходимо отметить тот факт, что, вне всякого сомнения, при разработке программ взаимодействия и профилактики необходимо опираться не только на позицию взрослого человека, но и привлекать к этому детей и подростков. Ведь взрослые, родители, на самом деле, очень мало знают о жизни своих детей, об их реальных, в том числе скрытых проблемах. Часто родители не слышат (или не хотят слышать) своих детей, помогают им не там где нужно, а то и просто отмахиваются от подростковых страхов и проблем и т.д. [3].

К сожалению взрослые поступают и делают так, как считают нужным в данной ситуации, что не всегда оказывается эффективным. Педагогам, психологам, воспитателям, специалистам, сотрудникам правоохранительных органов, всем специалистам, занимающимся проблемами детей и подростков, и, прежде всего, конечно же, родителям, необходимо провести оценку эффективности

того, что они делают. Убеждены, что игнорировать мнения ребенка, нельзя, а также и то, что ему кажется важным в данный момент [2].

В завершении нашего исследования обозначим основные меры предупреждения детского и подросткового суицида:

- активная информационная пропаганда (объяснение насколько опасно бесконтрольное нахождение в сети Интернет);
- воспитание воспитателей (более четкая и понятная система образования родительского, профессионального педагогического сообщества, социальной службы, которая работает с подростками;
- организованный досуг несовершеннолетних, как альтернатива противоправному Интернет-контенту, перед которым они беззащитны;
- решение проблемы детских и подростковых суицидов и на законодательном уровне (ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в процессы, сопровождающиеся угрозой для их жизни, должно стать определённой реальностью и законодательной нормой.

Без внимания правоохранительных органов, и прежде всего, органов внутренних дел, и подразделений по делам несовершеннолетних, не должны остаться попытки вовлечь детей и подростков в такие процессы. А меры наказания должны быть настолько суровыми и жесткими, чтобы пополнение рядов кураторов «групп смерти» останавливалось бы, главным образом, жесткостью наказания за такие противоправные деяния.

Список литературы:

1. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Уполномоченные по правам человека в России и их роль в защите прав потерпевших. Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 46-52.
2. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158-161.
3. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 202-208.
4. Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66-70.
5. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних. Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 43-48.

6. Зинченко Е.Ю., Евсева И.Г., Хазов Е.Н. Правовое положение ребенка в условиях вынужденной миграции. *Защити меня*. 2021. № 1. С. 78-84.
7. Кудинова С.В. Суицид в подростковой среде // *Справочник классного руководителя*. 2016. № 3. С. 14-29.
8. Кудинова С.В. Работа с подростками, имеющими суицидальные намерения // *Справочник классного руководителя*. 2016. № 4. С. 10-17.
9. Кучер А.А. Профилактика подростково-юношеского суицида в условиях общеобразовательного учреждения // *Вопросы психологии экстремальных ситуаций*. 2021. № 1. С.28-36.
10. Морозова Н. Игры со смертью // «МК» в ПИТЕРЕ». 2021. 27 января-2 февраля.

Referencies:

1. Andreitso S.Yu., Khazov E.N. Human rights commissioners in Russia and their role in protecting the rights of victims. *Bulletin of Economic Security*. 2021. No. 2. pp. 46-52.
2. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The main directions of police activities for the prevention of neglect and delinquency among minors. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 1. pp. 158-161.

3. Bogdanov A.V., Komakhin B.N., Khazov E.N. Preventive measures carried out by police units to prevent offenses and crimes among minors. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 4. pp. 202-208.
4. Bogdanov A.V., Rumyantsev N.V., Khazov E.N. The role and significance of the family, society and the state in the legal education of minors. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 2. pp. 66-70.
5. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Ozerov I.N., Ozerov K.I. Prevention of offenses as one of the elements of legal education of minors. *Problems of law enforcement*. 2020. No. 3. pp. 43-48.
6. Zinchenko E.Yu., Evseva I.G., Khazov E.N. The legal status of a child in conditions of forced migration. *Protect me*. 2021. No. 1. pp. 78-84.
7. Kudinova S.V. Suicide in the adolescent environment // *Handbook of the class teacher*. 2016. No. 3. pp. 14-29.
8. Kudinova S.V. Work with adolescents with suicidal intentions // *The homeroom teacher's Handbook*. 2016. No. 4. pp. 10-17.
9. Kucher A.A. Prevention of adolescent suicide in a general education institution // *Questions of psychology of extreme situations*. 2021. No. 1. pp.28-36.
10. Morozova N. Games with death // "МК" in St. Petersburg". 2021. January 27-February 2.

THE NEED TO CONVENE A CONSTITUTIONAL ASSEMBLY IN THE LIGHT
OF THE INCONSISTENCY OF CONSTITUTIONAL AMENDMENTS

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗЫВА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ В СВЕТЕ
ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВК

Nadezhda Pavlovna Frolagina,

third-year student of the Russian Technological University – MIREA,

Institute of Management Technologies

frolagina.nadya@bk.ru.

Надежда Павловна Фролагина,

студент 3 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «МИРЭА — Российский технологический университет»,

Института технологий управления

frolagina.nadya@bk.ru

Для цитирования: Н. П. Фролагина. Необходимость созыва Конституционного Собрания в свете противоречивости конституционных поправок. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 94-96.

Annotation. The article reveals the contradictions of some provisions of the Basic Law of Russia – the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitutional law, amendments to the Constitution of the Russian Federation, Constitutional Assembly

Аннотация. В статье раскрываются противоречия некоторых положений Основного закона России-Конституции Российской Федерации друг другу.

Ключевые слова: Конституционное право, поправки к Конституции Российской Федерации, Конституционное Собрание

Конституция является наиболее значимым нормативным правовым актом, устанавливающим основы государственного строя. Любое изменение основного закона государства - событие чрезвычайной важности, способное повлечь перемены во всех сферах жизнедеятельности граждан, особенно, если изменений требуют 1, 2 и 9 главы. Поэтому и порядок внесения изменений и дополнений, пересмотра Конституции должен быть наиболее рационально разработан и четко регламентирован. По общему смыслу Конституции Российской Федерации, Конституционное Собрание представляет собой федеральный орган власти, разрешающий вопрос пересмотра положений 1, 2 и 9 глав Основного закона. Изменения в Конституцию Российской Федерации, принятые общероссийским голосованием 1 июля 2020 года не затронули главы, регулирующие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и пересмотр Конституции. Однако это необязательно свидетельствует о том, что никакие из последних проведенных поправок не противоречат основам государ-

ственного строя России.

Так, ч.1 ст.68 Конституции была дополнена положением о русском языке как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Первую часть данной нормы можно рассматривать как предоставление русскому народу дополнительного права признаваться государствообразующим т.е. права, которого лишены другие народы в силу отсутствия у них аналогичного статуса. В таком случае считать народы России равноправными уже не представляется возможным.

Пункт г) статьи 71 теперь относит к ведению Российской Федерации организацию публичной власти, в которую в соответствии с ч.3 ст.132 Конституции входят и органы государственной власти, и органы местного самоуправления. В итоге, по смыслу ст. 71 организация власти в местном самоуправлении находится в исключительном ведении федерального центра, что противоречит ч.1 ст.131, согласно которой, определением структуры органов местного самоуправления занимается население муниципального образова-

ния самостоятельно. В п.1.1 ст.131, однако, имеется норма, позволяющая органам государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, но без данной статьи, руководствуясь лишь ст.71 Конституции, такого вывода сделать нельзя.

Часть 1 статьи 67 допускает создание на территории Российской Федерации федеральных территорий, которые Федеральным законом от 22.12.2020 N 437-ФЗ "О федеральной территории "Сириус" наделяются статусом публично-правового образования, имеющим органы публичной власти, осуществляющим в определенных случаях полномочия органов государственной власти Краснодарского края (в случае рассмотрения федеральной территории «Сириус»), органов местного самоуправления городского округа. По смыслу законодательства России, а именно Закона РФ "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" и Гражданского Кодекса, публично-правовыми образованиями считаются Российская Федерация и субъекты Российской Федерации. На основании приведенных умозаключений можно сделать вывод о том, что федеральная территория является также субъектом Российской Федерации, однако, не указанным в числе таковых в ст.65 Конституции России.

Также, считаю неуместным и противоречивым упоминание Бога в Основном законе государства. В соответствии с ч.1 ст.14 Конституции, Российская Федерация является светским государством. Принцип светскости закреплён в Конституции и раскрыт подробно в Федеральном законе "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ, в ч.2 ст.4 которого, установлено, что государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии. Однако из смысла ч.2 ст.67.1 Конституции вытекает, что государство определяет большинство граждан Российской Федерации как исповедующих веру в Бога.

К тому же, светский характер государства предполагает наличие соответствующей нормативно-правовой основы его деятельности. Нормативный правовой акт в данном случае должен содержать лишь официальные, строго определённые и общепринятые термины и понятия, тогда как понятие «Бог» не соответствует озвученным критериям, что может вызвать недопонимание со сторо-

ны граждан, не верующих в Бога, а верующих в иные высшие силы, или же граждан, считающих себя верующими в Бога, но занимающихся противозаконной деятельностью состоящих в религиозных объединениях, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью¹. Полностью неясным остается конституционное положение о Боге для людей, неверующих в Бога. Атеисты не верят в существование какого-либо высшего всемогущего существа, однако, им приходится смириться с закреплением в Основном законе государства творца всего сущего, которого они считают мифическим.

В свете выделенных противоречий, думаю, стоит обозначить возможную необходимость созыва Конституционного Собрания. Такая потребность следует из того, что некоторые поправки к главам 3-8 Конституции все же затрагивают основы Конституционного строя государства. В таком случае в соответствии с ч.2 ст.135 Конституции должен проводиться созыв Конституционного Собрания.

В научной среде нет единого мнения об определении Конституционного Собрания, не дает его и законодательство России. Однако сравнение определений разных авторов дает нам понять, что в большинстве определений прослеживается ряд общих характеристик Собрания. Так, бесспорным является статус Конституционного Собрания как высшего учредительного органа, деятельность которого направлена на изменение Конституции.

К ведению Конституционного Собрания Российской Федерации можно отнести лишь то, что прямо указано в Конституции России или логически вытекает из ее положений. Так, к полномочиям Конституционного Собрания относятся:

1. подтверждение неизменности Конституции Российской Федерации;
2. разработка проекта новой Конституции Российской Федерации;
3. принятие проекта новой Конституции России 2/3 голосов от общего числа членов Конституционного собрания;
4. вынесение проекта новой Конституции России на всенародное голосование;
5. установление порядка вступления в силу новой Конституции России.

Однако реализовать свои полномочия рассматриваемый орган может лишь после принятия соответствующего федерального конституционного закона, - который на данный момент не принят.

Таким образом, ряд поправок все-таки имеют противоречивый характер. Представляется полезным провести глубокий анализ норм Конституции на соответствие друг другу и основам Конституционного строя. Также, думаю, стоит рассмотреть перспективу принятия федерального конституционного закона о порядке созыва Конституционного Собрания для дальнейшего его применения при необходимости.

Список литературы:

1. Конституция РФ: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2021).
4. Федеральный закон "О федеральной территории "Сириус" от 22.12.2020 N 437-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (редакция от 11.06.2021 с изм. и доп., от 03.10.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
6. Закон РФ "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" от 07.07.1993 N 5340-1 (редакция от 08.12.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 (with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020) // Sz the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
2. "Civil code of the Russian Federation (part one)" from 30.11.1994 N 51-FZ (ed. from 28.06.2021, Rev. from 08.07.2021) // ConsultantPlus: legal reference system [Ofic. website]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 10/20/2021).
3. "The Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 01.07.2021) // ConsultantPlus: legal reference system [Ofic. website]. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of appeal: 10/23/2021).
4. Federal Law "On the Federal Territory "Sirius" dated 12/22/2020 N 437-FZ (latest edition) // ConsultantPlus: legal Reference system [Ofic. website]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 10/20/2021).
5. Federal Law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" dated 26.09.1997 N 125-FZ (as amended on 11.06.2021 with amendments and additions, dated 03.10.2021) // ConsultantPlus: legal Reference system [Ofic. website]. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of appeal: 10/20/2021).
6. The Law of the Russian Federation "On Chambers of Commerce and Industry in the Russian Federation" dated 07.07.1993 N 5340-1 (revision dated 08.12.2020) // ConsultantPlus: legal reference system [Ofic. website]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 10/20/2021).

¹"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>. Ст.239.

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONTEXT
OF THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM**

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА**

Levan Teimurazovich Chikhladze,

Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Acting
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Moscow State Regional
University, Professor of the Department of Law of the Moscow City University of Management of the Government of
Moscow named after Yu.M. Luzhkov, Doctor of Law, Professor
chikhladze_lt@rudn.university

Olga Yurievna Ganina,

Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of
the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after
O. E. Kutafin (MSLA)", Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
ogau2007@mail.ru

Леван Теймуразович Чихладзе,

заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы на-
родов, исполняющий обязанности заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юриди-
ческого факультета Московского государственного областного университета, профессор кафедры юриспруден-
ции Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
доктор юридических наук, профессор
chikhladze_lt@rudn.university

Ольга Юрьевна Ганина,

доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
кандидат исторических наук, доцент
ogau2007@mail.ru

Для цитирования: Л.Т. Чихладзе, О. Ю. Ганина. Тенденции развития местного самоуправления в контексте кон-
ституционной реформы 2020 года. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 97-100.

Annotation. The article is devoted to the analysis of constitutional novelties about local self-government, which were adopted during the all-Russian vote on July 1, 2020. The article examines the legal norms that reveal the principles of centralization and decentralization in local self-government of the Russian Federation. The conclusion is made about the further strengthening of the vertical of power and the formation of an updated management model in the Russian Federation. It was emphasized that state authorities and local self-government bodies have public authority, which allows them to be combined into a single system of public authority. However, the combination of these institutions into a single whole requires the delimitation of the competence of the authorities of different levels, detailed legislative consolidation of their interaction and subordination, since in the main law such distinctions are present in general and require details in federal legislation.

Keywords: local government, local authorities, centralization, public authority, public authorities

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционных новелл о местном самоуправлении, которые были при-
няты в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Исследованы правовые нормы, которые раскрывают принци-
пы централизации и децентрализации в местном самоуправлении Российской Федерации. Сделан вывод о дальнейшем
усилении вертикали власти и формировании обновленной модели управления в Российской Федерации. Подчеркнуто,
что органы государственной власти и органы местного самоуправления обладают публично-властными полномочия-
ми, что позволяет объединить их в единую систему публичной власти. Однако соединение этих институтов в единое
целое требует разграничения компетенции органов власти разных уровней, детального законодательного закрепления
их взаимодействия и подчиненности, поскольку в основном законе такие разграничения присутствуют обобщенно и
требуют детализации в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, централизация, публичная власть,
органы публичной власти

Постановка проблемы. Укрепление демократического правового характера Российского государства неизбежно влечет за собой соединение органов государственной власти и местного самоуправления в единую систему публичной власти. Успешность решения разноплановых задач напрямую зависит от всех уровней власти, в том числе и муниципального, поскольку непрерывное сотрудничество и координация действий всех органов публичной власти ориентированы на оперативное принятие ключевых решений и успешную их реализацию.

Внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. поправки послужили отправной точкой дальнейших изменений, а в ряде случаев – принятия новых нормативных правовых актов, затронувших правовой статус органов публичной власти как федерального, так регионального и местного уровней. Показательным примером служит принятый 8 декабря 2020 г. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», который в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, которые входят в единую систему публичной власти, определяет основы функционирования этой власти [4].

В условиях обновления содержания ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации необходим углубленный анализ правового статуса органов местного самоуправления как органов публичной власти, особенностей их организации и деятельности в современной России.

Анализ исследований, посвященных данной проблеме, позволяет заключить о серьезном росте публикационной активности в анализируемом направлении. До конституционной реформы 2020 г. изучением элементов правового статуса органов местного самоуправления занимались Р. В. Бабун, Т. М. Бялкина, Н. И. Ерохин, А. А. Кочерга, А. А. Клишас, О. Е. Кутафин, В. В. Таболин, В. И. Фадеев, Е. С. Шугрина и др. Юридическая природа понятия органа публичной власти становилась объектом внимания С. А. Авакьяна, Н. В. Анциферова, Н. Л. Мальцева, А. Н. Черткова, В. Е. Чиркина и др.

После принятия поправок в Конституцию Российской Федерации увидели свет много-

численные научные работы, коллективные монографии, в которых серьезное внимание уделялось анализу этих поправок, в том числе затрагивающих местное самоуправление. Например, следует отметить коллективные монографии, подготовленные в Московском государственном юридическом университете и Российском университете дружбы народов [2, 3].

Проанализированная научная литература свидетельствует о наличии серьезного количества исследований по вопросам организации и деятельности органов местного самоуправления как органов публичной власти. Тем не менее, говорить об итогах развития местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 г. в данный момент преждевременно в силу того, что с момента начала преобразований прошло совсем немного времени. В то же время новая редакция ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации позволяет по-новому взглянуть на ряд требующих решения вопросов, в частности, о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти, об особенностях их взаимодействия с органами государственной власти после принятия Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» и др. Поэтому целью настоящего исследования является попытка проследить тенденции развития местного самоуправления и его органов в условиях реализации поправок в Конституцию Российской Федерации.

Основное содержание. В России как федерации действует многоуровневая система публичной власти, что закрепляет основной закон государства. Часть 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации предусматривает реализацию взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти на каждом уровне управления с учетом особенностей территорий [1].

Россию отличает сочетание централистской и децентралистской тенденций в управлении государством, что объясняется в первую очередь обширной территорией и проживанием на ней многочисленных национальностей. Организационная самостоятельность местного самоуправления при этом раскрывается в положениях Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации» [5].

Взаимодействие органов публичной власти в России осуществляется на началах децентрализации. Это означает, что часть полномочий отдельных органов передается от вышестоящего органа нижестоящему. Такая необходимость вызвана, прежде всего, просторами государства и особенно отчетливо видна в ходе осуществления полномочий органами исполнительной власти. Подобная ситуация характерна при передаче полномочий от органов государственной власти органам местного самоуправления, ввиду того что данные полномочия передаются негосударственным органам публичной власти. В этих условиях можно говорить о распределении полномочий внутри системы органов публичной власти, к которым относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Существование органов местного самоуправления как самостоятельного властного звена свидетельствует о наличии в Российской Федерации децентрализованной системы публичного управления. Органы местного самоуправления, помимо собственных полномочий, реализуют делегированные им государственные полномочия, что предусматривает обновленная ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой органы местного самоуправления вправе получить отдельные государственные полномочия при условии передачи им необходимых для осуществления этих полномочий материальных и финансовых средств [1]. Кроме того, согласно обновленному варианту основного закона России права федеральных и региональных органов государственной власти в части наделения такими полномочиями разделены, что позволяет конкретизировать их права при передаче необходимых полномочий органам местного самоуправления. Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о дуализме местного самоуправления и о включении его в систему государственного управления.

Децентрализация государственного управления и самостоятельность населения в принятии решений по вопросам местного значения раскрываются, в частности, в порядке изменения границ муниципального образования. Так, согласно ч. 2 ст. 131 Конституции Российской Федерации допускается

изменение границ территорий, в пределах которых реализуется местное самоуправление, с учетом мнения жителей этих территорий, в порядке, устанавливаемом федеральным законом [1]. Новая редакция анализируемой части принципиально не отличается в части порядка определения границ муниципального образования, сохраняя диспозитивность правовой нормы [1]. Население муниципального образования вправе высказать свое мнение по вопросу судьбы территории, на которой оно проживает. Однако законодатель не предусмотрел императивность непосредственного волеизъявления жителей по данному вопросу. Такое полномочие осталось у представительного органа муниципального образования. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о возможных ограничениях при учете позиции населения в связи с укрупнением муниципальных образований в ходе их юридического объединения.

Сочетание принципов централизации и децентрализации раскрывает ст. 133 Конституции Российской Федерации. Новая редакция статьи закрепляет, что местное самоуправление гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, которые возникли в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [1]. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о новом подходе к организации деятельности органов публичной власти разных уровней в ходе реализации части своих полномочий. Впервые в основном законе России подчеркнуто право на компенсацию дополнительных расходов, понесенных органами местного самоуправления в результате осуществления совместно с органами государственной власти публичных функций, которые предусматривает федеральное законодательство. Указанные положения могут способствовать расширению возможностей органов местного самоуправления по реализации задач, которые ставят перед ними органы государственной власти. Тем не менее, обязательным условием является взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной

власти, что обуславливает потребность принятия взвешенных решений внутри единой вертикали органов публичной власти, что согласуется с нормами ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации об отнесении органов местного самоуправления и органов государственной власти к единой системе публичной власти в России [1].

Выводы. Анализ конституционных новелл свидетельствует о дальнейшем усилении вертикали власти и формировании обновленной модели управления в Российской Федерации. Органы государственной власти и органы местного самоуправления обладают публично-властными полномочиями, что позволяет объединить их в единую систему публичной власти. В то же время соединение этих институтов в единое целое требует разграничения компетенции органов власти разных уровней, детального законодательного закрепления их взаимодействия и подчиненности ввиду того, что в основном законе России такие разграничения присутствуют обобщенно и требуют детализации в федеральном законодательстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 06.11.2021).
2. Местное самоуправление в единой системе публичной

власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / Под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 343 с.

3. Реализация новелл Конституции России: вызовы и образ будущего: коллективная монография / Коллектив авторов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Комаровой. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 492 с.

4. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 11 декабря (№ 280).

5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 304-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 06.11.2021).

Referencies:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). URL: pravo.gov.ru (date of application: 06.11.2021).

2. Local self-government in the unified system of public authority. Vector and consequences of constitutional reform in the Russian Federation: monograph / Under the general editorship of L.T. Chikhladze, A.A. Laricheva, E.N. Khazova. M.: UNITY-DANA, 2020. 343 p.

3. Implementation of the novelties of the Constitution of Russia: challenges and the image of the future: a collective monograph / Collective of authors; edited by Dr. Yurid. Sciences, prof. V. V. Komarova. M.; Berlin: Direct-Media, 2021. 492 p.

4. Federal Law No. 394-FZ of December 8, 2020 "On the State Council of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2020. December 11 (No. 280).

5. Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 "On the General Principles of the Organization of local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and additions. No. 304-FZ dated July 2, 2021). URL: pravo.gov.ru (accessed: 06.11.2021).

MIGRATION POLICY AS PART OF THE NATIONAL SECURITY POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Natalia Viktorovna Mamitova,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Studies of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
nvmamitova@mail.ru

Vladimir Yurievich Uvarov,

Postgraduate Student, Institute of Public Administration and Management Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Moscow

Наталья Викторовна Мамитова,

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Москва
nvmamitova@mail.ru

Владимир Юрьевич Уваров

Аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Москва

Для цитирования: Н.В. Мамитова, В.Ю. Уваров. Миграционная политика как часть политики по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации. Социально-гуманитарное обозрение. 2/2021 Стр. 101-104.

Annotation. The article examines the processes of illegal migration as one of the problems of national security policy. It is emphasized that the study of illegal migration and migration in general is the most important theoretical task of the policy of many states, and Russia is no exception. The authors note that by studying this phenomenon in detail, it will become possible to develop more and more new political and practical recommendations, as well as strategies to counter illegal migration.

Keywords: migration, migration relations, politics, law, national relations, national security

Аннотация. В статье рассматриваются процессы незаконной миграции как одна из проблем политики по обеспечению национальной безопасности. Подчеркивается, что изучение незаконной миграции и миграции в целом является важнейшей теоретической задачей политики множества государств и Россия не исключение. Авторами отмечается, что детально изучив это явление, станет возможным разрабатывать все более новые политические и практические рекомендации, а также стратегии по противодействию незаконной миграции

Ключевые слова: миграция, миграционные отношения, политика, право, национальные отношения, национальная безопасность

Одной из основных угроз национальной безопасности в Российской Федерации стал рост незаконно работающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Следует согласиться с теми учеными, которые причисляют незаконную миграцию к основным вызовам и угрозам стабильности и безопасности не только отдельно взятых государств, но и целых регионов мира. Например, по оценке некоторых экспертов, в России на одного законно работающего иностранца приходится десять незаконно работающих мигрантов [1, с.8].

Стоит отметить и тот факт, что Россия является наиболее экономически развитым государством на постсоветском пространстве, а также крупным центром, куда стремятся большинство миграционных потоков населения. Связано это, в первую очередь, с тем, что Россия обладает очень выгодным географическим положением, а также является самой большой страной по протяженности границы в мире, граничащей с государствами Европы и Азии. Также причинами незаконной миграции в Россию могут послужить высокий уровень безработицы, низкий уровень

оплаты труда, экономическая и политическая нестабильность в ряде стран СНГ.

В статье 1 Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией сказано, что: «к незаконным мигрантам относят граждан из третьих государств и лиц без гражданства, которые нарушили порядок въезда на территорию государства, выезда и пребывания». [2, с.12].

На сегодняшний день в Российской Федерации действует Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года. В данном указе установлено, что «под незаконной миграцией принято понимать перемещения в Российскую Федерацию с нарушением действующего законодательства России, которое касается въезда, пребывания и выезда иностранных граждан, а также занятия трудовой и иной деятельностью». Данная концепция представляет собой актуализацию целей, задач и основных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции на период до 2025 года.

По оценкам Министерства внутренних дел Российской Федерации количество мигрантов с учетом нелегальных трудящихся в стране за 2020 год составило около 5,5- 6 миллионов человек. Обычно, по данным ведомства, их число доходит до 11 миллионов человек. За 12 месяцев 2020 года территориальными органами МВД было пресечено около 50.000 правонарушений, связанных с незаконным осуществлением трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства (ст. 18.10 КоАП). Эти показатели на 40% меньше, чем в 2019 году, - заявили в ведомстве. На мой взгляд, уменьшение почти в два раза прибывших иностранцев и количества совершенных правонарушений связано, в первую очередь, со вспышкой эпидемии «коронавирусной инфекции» в конце 2019 года.

Касаемо качественного состава, исходя из данных Международной организации по миграции (МОМ) среди всех незаконных мигрантов приблизительно 35% составляют граждане из стран бывшего СССР; 32% из стран «старого» зарубежья, у которых объявленная цель въезда не соответствует действительным намерениям и занятиям; около 13% въезжающие нелегально с недействительными или поддельными документами,

в обход контрольно-пропускных пунктов и так далее, а остальные 20% - различного рода «транзитные» мигранты» [3, с.2].

Стоит отметить, что в Россию в наибольшем количестве мигрируют граждане из стран СНГ, остальную часть составляют граждане из стран дальнего зарубежья, а именно из Юго - Восточной Азии. Из всех потоков незаконной миграции, которые направлены на территорию Российской Федерации, преобладают граждане Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Армении и Киргизии, а также граждане Китая, Вьетнама, Афганистана, Ирана, Пакистана, Анголу и Шри-Ланку.

Проанализировав вышеперечисленные определения незаконной миграции, можно сделать вывод о том, что с точки зрения Российского законодательства незаконная миграция возможна только внешняя, то есть, когда иностранный гражданин пересек границу государства в нарушении действующего миграционного законодательства. Как было отмечено ранее, такое определение является зауженным, поскольку определяет только внешнюю миграцию. Объяснение этому есть, поскольку ответственность за незаконную внутреннюю миграцию в России ввели только в 2013 году. Кроме того, в сравнении с международной миграцией внутренняя миграция является более безобидным правонарушением, поскольку не несет серьезных угроз для государства, а также последствий, кроме как обыкновенного штрафа для лиц, совершивших такую незаконную миграцию.

В отличие от внутригосударственных незаконных мигрантов, внешние являются куда более бесправными. Объясняется это тем, что внешние незаконные мигранты обходят правовое регулирование государства из-за особенностей своего незаконного положения. У таких мигрантов нет прав пользоваться социальной поддержкой и медицинскими услугами, а также их почти нереально привлечь к выполнению обязанностей, которые установлены государством. Примером может послужить то, что нелегалы не платят налоги.

Ранее упомянутый Жеребцов А. Н. в свое время верно подмечал по этому поводу: «поток незаконной миграции представляет собой один из многочисленных и негативных

миграционных потоков, который складывается из различных потоков незаконных внутренних и внешних мигрантов. Последняя разновидность миграционного потока имеет наибольшее негативное влияние на социальные, экономические и миграционные процессы, происходящие в Российской Федерации, поскольку связана с внешним незаконным притоком населения на территорию Российской Федерации» [4, с.12].

Исходя из законодательства Российской Федерации, существует несколько способов стать незаконным мигрантом:

а) пересечение границы государства без необходимых документов или в случае, если они поддельные (виза, паспорт и так далее);

б) нарушение цели своего пребывания в принимающей стране. К примеру, иностранный гражданин приехал в качестве туриста, но по истечению срока пребывания в стране решил остаться и устроиться на работу на нелегальной основе;

в) нарушение режима пребывания на конкретной территории (отсутствие регистрации или постановки на миграционный учет).

Стоит отметить, что вышеописанные пункты «а» и «б» применяются к внешним мигрантам, а пункт «в» может быть применен и к внутригосударственным мигрантам с дальнейшим привлечением к ответственности.

Далее стоит рассмотреть статью 4 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где говорится, что: «иностранцы граждане могут пользоваться правами и нести обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, которые прямо указаны в законе». Однако, нормы данного закона будут распространяться лишь на тех иностранных граждан, кто находится на территории государства легально. Незаконные же мигранты, находясь в стране, не могут свободно осуществлять свои права и приобретать обязанности до тех пор, пока они не будут признаны законными. Соответственно до наступления этого момента лица подлежат выявлению и дальнейшему наказанию.

Зачастую к незаконным мигрантам применяют те нормы, которые содержатся в кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также нормы, которые устанавливают ответственность для незаконных мигрантов содержатся и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Например, «статья 322 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность в отношении лиц, которые незаконно пересекли границу государства. Статья 322.1 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции, а статья 322.2 за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту своего пребывания или жительства в жилом помещении. Также существует и статья 322.3 по которой ответственность наступает за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

Анализируя данные статьи, стало понятно, что незаконные мигранты могут быть привлечены к ответственности только по статье 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно незаконного пересечения границы государства. Что касается статей 322.1 и 322.2, то здесь к ответственности привлекаются лица, осуществляющие ввоз незаконных мигрантов на территорию России. Также, статья 322.2 подтверждает мнения ранее упомянутых ученых исследователей, которые выделяют не только внешнюю незаконную миграцию, но и внутреннюю.

По итогу, к незаконной миграции будет относиться 4 состава преступлений, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, но к незаконным мигрантам возможно применить лишь 1 из них. Однако, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включается в себя намного больше составов, отнесенных к незаконной миграции. Так, в главе 18 «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» содержится 19 составов и 15 из них будут применяться в отношении незаконных мигрантов.

Нормы, которые содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении неза-

конных мигрантов можно поделить на 3 категории. Во-первых, это нормы, предусматривающие ответственность за нарушение режима границы, в том числе пересечение без необходимых документов (статьи 18.1-18.4 и 18.8 КоАП). Во-вторых, нарушение правил пребывания на территории России (статьи 18.8, 18.9, 18.11, 18.12, 18.18 КоАП). В-третьих, нормы, предусматривающие ответственность за осуществление незаконной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (статьи 18.10, 18.13-18.17).

Таким образом, ответственность незаконных мигрантов в сравнении с законными гражданами является более повышенной, поскольку они являются лицами, которые нарушили миграционное законодательство Российской Федерации. Также анализ норм вышеуказанных кодексов и федеральных законов Российской Федерации позволяет выделить виды наказаний, которые применяются к незаконным мигрантам.

В Уголовном кодексе в качестве видов наказаний предусмотрены штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы и лишение свободы.

В Кодексе об административных правонарушениях выделяют такие наказания, как предупреждение, наложение административного штрафа, административное выдворение за пределы России, а также конфискацию орудий совершения и предмета административного правонарушения.

Рассмотрев понятие ответственности незаконных мигрантов, можно прийти к выводу, что ответственность в статусе незаконного мигранта является одним из главных элементов правового статуса и устанавливается большим количеством действующих норм права.

Таким образом, одним из главных и приоритетных направлений в государственной миграционной политике Российской Федерации является эффективное противодействие незаконной миграции, представляющей реальную угрозу безопасности личности, российскому обществу и государству.

List of sources.

1. Bobyrev V.V. "Illegal migration, its impact on the criminal situation in the Russian Federation" //Journal" Law and Security. - 2007. – № 22. Page 21.
2. Federal Law "On Ratification of the Agreement on Cooperation of States Parties to the Commonwealth of Independent States in Combating Illegal Migration" dated 12.07.2000 No. 97-FZ.
3. "Illegal migration in Russia: Opening the discussion" // Newsletter. - М.: MOM.- July - August 2001. Page 2.
4. Stallions A. N. "The administrative and legal status of illegal migrants in the Russian Federation needs legislative consolidation." //Society and law. 2009. № 2. Page 241.

Список источников.

1. Бобырев В. В. «Незаконная миграция, ее влияние на криминогенную обстановку в Российской Федерации» // Журнал «Право и безопасность». - 2007. – № 22. С. 21.
2. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» от 12.07.2000 № 97-ФЗ.
3. «Незаконная миграция в России: Открытие дискуссии» // Информационный бюллетень. - М.: MOM.- Июль- август 2001. С. 2.
4. Жеребцов А. Н. «Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении». // Общество и право. 2009. № 2. С. 241.

Bibliographic list of literature:

1. Interethnic relations and national politics. Interethnic relations in modern Russia. D. Nessebar. <http://fb.ru/article/159308/mejtnicheskie-otnosheniya-i-natsionalnaya-politika-mejtnicheskie-otnosheniya-v-sovremennoy-rossii>
2. Migration Management and Migration Policy Models: Opportunities and Risks: [Sat. articles] / [otvet. ed. Al. A. Gromyko]; Federal state budgetary institution of science Institute of Europe Russian acad. Sciences, Institute of Linguistic Civilization and Migration Processes at the Russkiy Mir Foundation. — М.: IE RAS, 2020. - 188 p. - ISBN 978-5-98163-156-6.
3. Rubtsova E.V. Analysis of the migration situation in the Russian Federation. // Immigration law. # 1. 2020.S. 6-11.
4. <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/07/25/1855563.html>

Библиографический список литературы:

1. Межэтнические отношения и национальная политика. Межэтнические отношения в современной России. Д. Несебар. <http://fb.ru/article/159308/mejtnicheskie-otnosheniya-i-natsionalnaya-politika-mejtnicheskie-otnosheniya-v-sovremennoy-rossii>
2. Управление миграцией и модели миграционной политики: возможности и риски: [сб. статей] / [отв. ред. Ал. А. Громыко]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук, Ин-т лингвоцивилизационных и миграционных процессов при фонде «Русский мир». — М. : ИЕ РАН, 2020. — 188 с. — ISBN 978-5-98163-156-6.
3. Рубцова Е.В. Анализ миграционной ситуации в Российской Федерации. // Миграционное право. №1. 2020. С. 6-11.
4. <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/07/25/1855563.html>